

ЕЛЕНА МАКАРОВА

ПРИТВОРИТЬСЯ
ее досье

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Елена Макарова

Притвориться ее боссом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64313666

SelfPub; 2023

Аннотация

Я нечаянно присел в кресло генерального директора, когда она пришла на собеседование. Естественно, решила, что я – ее новый начальник. Ну а я... Кто я такой, чтобы перечить сексуальной блондинке? Так и быть, на время притворюсь ее боссом: пойду на все, лишь бы тр... Трудиться с ней бок о бок в славной компании «Orlov Group».***Только я ступила в кабинет будущего начальника, как сразу поняла, что он редкостный сексист: так и раздевал меня глазами во время собеседования. И должность предложил под стать своим шовинистскими замашкам – секретарши. Отказаться невозможно – или прощай мой диплом. Ничего не поделаешь, придется проходить практику под руководством этого идиота. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 глава. Денис	5
2 глава.Арина	13
3 глава. Денис	20
4 глава. Арина	28
5 глава. Денис	37
6 глава. Арина	45
7 глава.Денис	54
8 глава. Денис	63
9 глава. Арина	72
10 глава. Арина	82
11 глава. Арина	91
12 глава. Арина	100
13 глава. Арина	108
14 глава. Денис	117
15 глава. Денис	125
16 глава. Арина	134
17 Глава. Денис	141
18 глава. Арина	150
19 глава. Арина	158
20 глава. Арина	169
21 глава. Денис	177
22 глава. Арина	186
23 глава. Арина	194

24 глава. Арина	204
25 глава. Денис	211
26 глава. Денис	218
27 глава. Арина	226
28 глава. Арина	235
29 глава. Денис	244
30 глава. Арина	255
31 глава. Денис	264
Эпилог. Арина	273

Елена Макарова

Притвориться ее боссом

1 глава. Денис

Стоило только опуститься в кресло, представляя себя воротилой бизнеса, как в кабинет постучали. Только вчера я сменил должность заместителя на пост генерального директора. Точнее своевольно захватил. Ну кто устоит перед возможностью поиграть с крупной корпорацией, когда твой начальник и по совместительству лучший друг улетел с молодой женой в медовый месяц? Ну вот и я решил, что глупо отказываться. Как только Макс перешагнул порог Orlov Group, я оперативно перебрался в новый офис. Только не ожидал, что с утра пораньше придется поработать.

В дверь постучали, заставляя выпрямить спину, а сидеть откинувшись на спинку вресле. Я поправил прическу, приглаживая и так безупречно уложенные волосы. Взглянул на свое отражение в черный экран монитора – красавчик, ни дать ни взять.

– Войдите, – самым серьезным тоном, стараясь подражать манере самого Макса.

Дверь отворилась и в кабинет вошла сногшибательная блондинка. На стройных ножках туфли-лодочки, аппетит-

ные изгибы бедер обтянуты узкой юбкой, под полупрозрачной блузкой сочная грудь, заключенная в кружево. Я поднял взгляд выше – на умопомрачительные алые губы. Зачарованно следил за тем, как они призывно изгибались, когда девушка произнесла:

– Максим Викторович?

– Да, – бездумно подтвердил, наблюдая, как плавно вздымалась ее грудь под легкой тканью.

– Приятно познакомиться, – богиня уверенно прошла вперед и протянула руку.

В последний момент я спохватился и вскочил, спеша к ней навстречу. Едва сжал ладонь, опасаясь причинить боль этому хрупкому ангелу с нежной, словно шелк, кожей.

– И мне, – абсолютно искренне признался я. Если бы она только знала, насколько.

– Арина Родионовна, – представилась, и я не сдержал глупый смешок.

Это так банально, но от этого не менее забавно. Видимо, у ее родителей неплохое чувство юмора. Либо они просто отбитые на голову. Думаю, Арина не в первый раз столкнулась с подобной реакцией.

– Вы находите смешным мое имя? – сурово смотрела.

Я разглядывал изящные черты лица: идеальная линия бровей, точеные скулы, открытый взгляд. Как над такой смеяться? Она точно с обложки журнала. Это просто я полный идиот. И судя по ее надменному взгляду, она считала точно

так же. Пара минут знакомства и уже провал.

– Нет, что вы, – взял себя в руки, и сделал не менее серьезное лицо. А в голове так и звучали известные строки: “Выпьем, няня! Где же кружка?” – Очень красивое имя, – постарался задобрить ее, – редкое.

Она проигнорировала показное раболепие, и перешла к делу, которое, собственно, и привело ее ко мне.

– Меня направили из отдела кадров, – только сейчас заметил в ее руках папку. – На следующие несколько недель ваша компания предоставляет мне стажировку, – методично выложила передо мной кипу документов.

Практикантка, значит. Как удобно: по окончании стажировки она навсегда исчезнет из фирмы, как и проблемы с ней связанные. Никаких неловких встреч в коридоре, тяжелых вздохов за спиной, злословия с коллегами и проклятий в мой адрес.

Не читая ни строчки, перебирал листы: куда бы ее пристроить? Желательно поближе. Вдруг меня осенило, что как раз освободилось отличное место – секретарь гендиректора. То есть моего. Вернее Орлова. Черт, я уже начинал путаться. Как бы там ни было, Максим только вчера подписал заявление Лили, и еще не успел найти ей замену. А так как временно я замена самого Максима, то вправе решать такие вопросы.

– Займете должность моего личного помощника, – громко объявил, отрываясь от бумаг. Плевать, что в них написано:

эта сладкая конфетка станет моей секретаршей.

– Боюсь, это не мой профиль, – впервые за всё время Арина растерялась. Но лишь на миг. Потом ее лицо снова приобрело беспристрастное выражение. Не женщина, а скала. Тем интереснее будет игра.

– Уверен, вы справитесь, – не желал слушать отказа. И не думал отпускать ее. Куда она пойдет? В юротдел скользкого Маврина? Ни за что! Слизняк любит мацать за коленки новых сотрудниц. Может, уволить его? – Поверьте, это отличная возможность набраться опыта, – увещевал я, но ее в серых, глазах читалось сомнение.

Да, детка, я хочу затащить тебя в постель. Это всё, что мне нужно. С таким телом, как у тебя, только и нужно, что заниматься сексом.

– Когда мне приступать? – Арина вздернула подбородок, явно без особого желания соглашаясь на ближайшие недели стать моей личной “принеси-подай”.

Сколько же заносчивости. Ну ничего, я обуздаю эту строптивую лошадку.

– Прямо сейчас, – встал, снова протягивая ей руку. Скрепил бы наше соглашение чем-нибудь поинтимнее, но Арина явно будет против. – Добро пожаловать в «Orlov Group».

– Спасибо, – её алые губки растянулись в вымученную улыбку. Всего лишь вежливость, не больше. Никакой симпатии с ее стороны. – Вы не пожалеете, Максим Викторович.

Невольно стиснул ее ладонь, осознав, что угодил в соб-

ственную ловушку: дамочка считает меня Максимом Орловым – руководителем фирмы. Я и так испортил первое впечатление, а если начну оправдываться и объяснять, что я всего лишь его заместитель, а сам Орлов в отъезде, и вовсе выставлю себя идиотом. Может позже. Когда пересплю с ней. А потом хоть трава не расти.

– Уверен, мы сработаемся, Арина, – произнес, смакуя ее имя. Сказочное, будто из древних мифов, окутанных флером мистики. Как и сама девушка: словно сошла с картин прошлого. Такая будет первой в моей коллекции. Эксклюзив.

– Где мое рабочее место? – выпустила мою ладонь, будто наш контакт излишне долгий для нее. Либо скромница, либо я не привлекаю ее ни по каким параметрам. Да ну, быть такого не могло: я же само очарование.

– Сейчас все вам покажу, – я поднялся из кресла, усердно борясь с желанием, приобнять Арину. Никаких рук. Пока. – Прошу, – и жестом предложил ей пройти вперед.

Уверенной походкой она направилась к выходу, оставляя после себя едва уловимый шлейф духов. Будоражащие, терпкие, больше похожие на мужскую туалетную воду.

Твою мать, вдруг у нее кто-то есть? Придирчиво оценил вид сзади, отмечая аккуратную подтянутую попку – объединение. Будь у нее хоть муж, это не заставит меня отступить.

Краем глаза поглядывая на ноги и другие выдающиеся части тела, неспешно провел Арине короткую “экскурсию” по

приемной и перечислил ее обязанности. Она с невозмутимым спокойствием оценила обстановку и изрекла лишь вежливое:

– Очень комфортно, – на губах улыбка, а во взгляде холодное равнодушие.

У меня мурашки бежали от этой женщины: внешне ходячий секс, а внутри, похоже, ледяная глыба. Ну ничего, я смягчу ее скупое на нежность сердце.

– Сделайте, мне кофе, – беспечно попросил я.

В ответ меня обжег полный презрение взгляд. Я не ошибся: внутри этой дамочки бушуют страсти. Только они направлены не в то русло.

– Как скажите, Максим Викторович, – любезно кивнула, а меня передернуло от этого имени.

Черт! Черт! Черт! Макс меня убьет, когда узнает, что я, прикрываясь его именем, обхаживаю баб. Не хватало еще проблем с его женой.

Я вернулся в кабинет и упал в кресло. Крутанулся к окну, через которое открывался вид на заснеженный мегаполис. Достал из кармана телефон: проверю-ка какая погодка сейчас на Бали. Ну и заодно прошупаю почву.

– Привет, бро! – начал я с обычного обмена любезностями. – Пока ты прохлаждаешься, я тут тружусь в поте лица. Уже подыскал тебе нового секретаря.

– Как она выглядит? – выхватила Лиля трубку, не позволив Максиму сказать и слова. – Красивая? – допрашивала.

– Сексапильная блондинка, – не задумываясь ответил, мысленно восстанавливая в памяти образ горячей Арины.

– Мне не нужна сексапильная блондинка в офисе мужа! – безапелляционно постановила Лиля. – Уволь немедленно! И найди кого-нибудь...

– Пострашнее? – усмехнулся, договаривая за нее.

– Кого-нибудь профессионального, – выкрутилась из ситуации. – Сомневаюсь в компетентности “сексопильной блондинки”.

– Давай решим эти проблемы по возвращении, – послышался голос Макса, – а сейчас насладимся отпуском. – Дэн? – отвоевал телефон у жены. – Как дела в компании? Нет проблем?

– Никаких проблем, – отчитался перед начальством. Несмотря на многолетнюю дружбу, Макс был моим непосредственным боссом. – Всё работает как швейцарские часы, – отшутился, снова переключаясь на дружескую волну, – даже лучше, чем до твоего отъезда

– Тогда мы не будем спешить, – довольно хмыкнул Макс, – и еще немного отдохнем с моей прекрасной женой, – будто обращался вовсе не ко мне. – Пока, Дэн, – спешил отделаться от меня. Он явно занят чем-то другим. И я прекрасно понимал, что может отвлечь мужика рядом с молодой женой, облаченной в сексуальное бикини.

Не стал мешать влюбленным голубкам и отключился. Невольно представил, как могла бы выглядеть Арина в бики-

ни, а лучше без него. Уверен, с ногшибательно. Даже в горле пересохло.

Ну где же кофе?

2 глава.Арина

Только я ступила в кабинет, как сразу поняла, что мой будущий начальника редкостный сексист: так и раздевал меня глазами во время собеседования. И должность предложил под стать своим шовинистскими замашкам – личной секретарши. Отказаться невозможно – или прощай мой диплом, а я должна утереть нос отцу. Так и вижу его снисходительную улыбку в случае провала: мол, я же предупреждал, не стоило прыгать выше головы. Он считает, что я ни на что не способна без его денег и связей. А вот и нет! Еще покажу всем: и отцу и этому идиоту-начальнику.

Мне несказанно повезло оказаться на стажировке в «Orlov Group», только не думала, что первым моим поручением будет сварить кофе. На семинарах в институте мы разбирали бизнес-модели на примере «Orlov Group». Меня интересовали лишь чисто технические аспекты, и я совершенно не интересовалась персоной самого Орлова. Представляла его как акулу бизнеса, сосредоточенного исключительно на работе, а не лощеного щегла с похотливым взглядом, что только и плясится на мою грудь. Фееричное разочарование.

На столе зазвонил телефон, указывая на мое место жалкой кофеноски.

– Ариночка, – зазвучал голос босса. Меня возмутило столь фамильярное обращение. Если так и дальше пойдет, я

скоро стану и вовсе милочкой. – Как там мой кофе? – игриво поинтересовался болван.

Порывалась ответить, что кофе ждет его в Старбаксе, а я ему не прислуга, но напомнила себе, что должна сохранять хладнокровие истинной леди (всё тетушка с ее своеобразным воспитанием) и со всей вежливостью ответила:

– Почти готов, Максим Викторович.

– Жду, Ариночка, – сладко-приторное. Он словно вербально поймел мое имя. Омерзительно.

Я громко клацнула трубкой, укладывая ее на место. Какая я ему Ариночка!? Еще и кофе требует! Да никогда я не буду готовить кофе этому индюку! Пусть мучается жаждой!

Со злостью смотрела на телефон, мысленно проклиная начальника. Где бы достать горячий кофе? Ответ пришел тут же: конечно же в кофейне. Я подхватила с вешалки пальто и побежала к лифту.

Через десять минут я уже стояла в очереди и болтала с тетей по телефону.

– Тебе не кажется это не совсем правильным? – как всегда она выполняла роль совести, препарируя мои поступки и мотивы. – Стремись доказать отцу свою независимость, а сама побежала в Старбакс при первом же поручении начальника.

– Это всего лишь кофе, – хмурилась, прекрасно осознавая, что она права. – Ты бы видела этого Орлова, – предъявила как оправдание. – Не хочу прислуживать ему!

– Я думала, это называется работой, – иронично заметила тетя Поля. – Ты хочешь всего и сразу, забывая, что огромный дом возводится из маленьких кирпичиков, – поучала она, но ее наставления никогда не звучали занудными нравоучениями. Я с детства слушала ее, открыв рот, будто она рассказывала волшебные сказки, а не воспитывала, прививая понятия плохого и хорошего. – Ты всё рвалась в настоящую жизнь, – тем временем продолжала она. – Вот тебе первый урок: порой приходится делать то, чего совсем не хочется.

Я помялась у барной стойки, печально окидывая взглядом бариста, который уже приготовился принять мой заказ.

– Ну ладно! – развернулась и поспешила скорей сбежать от соблазна. – Сама сделаю проклятый кофе этому напыщенному индюку!

– Арина, что за выражения, не под стать леди? – тетя в привычной манере пожурела меня.

В наших венах ни капли голубой крови, но вид утонченной и элегантной тети многих заставлял сомневаться в этом. Она выглядела и держалась в обществе как истинная дама из высшего света. Мой идеал женщины, на который я стремилась походить. Но, увы, гены подкачали, и я пошла в родню по отцовской линии.

– Невозможно сохранять самообладание и оставаться леди рядом с таким сексистом! – возмутилась я. – Он постоянно пялится на меня.

– Думаешь, он способен перейти границы дозволенно-

го? – тетушка умела подбирать слова так, что порой они звучали по-снобистски.

– Имеешь ввиду, станет ли он ко мне приставать? – После нескольких минут знакомства не могла делать столь категоричных выводов. Пока начальник казался мне развязным повесой, но судить о его истинной натуре рано. – Надеюсь, нет.

– Только пообещай, что не скажешь ничего отцу! – потребовала чуть ли не кровную клятву. – Я сама могу постоять за себя.

– Не сомневаюсь, девочка моя, – не изменяя себе, тетя поддерживала, – но всё равно будь осторожна, – и как родная мать оберегала.

– Не переживай, не позволю кому бы то ни было лапать себя, будь он хоть трижды моим начальником, – никакое высшее образование того не стоит.

Я вернулась в офис. Немного старания и усидчивости – и скоро на столе дымился ароматный кофе. Была невероятно довольна собой, но ничем этого не показала: с невозмутимым видом наблюдала, как начальник пригубил из чашки.

– Еще будут поручения? – собиралась покинуть кабинет и наконец заняться чем-нибудь действительно важным. Если это возможно при моей-то должности.

– Не буду нагружать вас в первый же день, – расплылся в белоснежной улыбке. – Присядьте, – кивнул на кресло. Я подчинилась. – Раз нам придется работать вместе, – отставил кофе, фокусируя внимание на мне, – предлагаю позна-

комиться поближе.

Даже думать боялась, что он имел ввид. Его сальный взгляд, скользкий по моим ногам говорил сам за себя. Клянусь, если он начнет ко мне приставать, я подам на него в суд!

– Думаю, не стоит, – выдавила из себя вежливую улыбку. Я всегда за ней прятала истинные чувства, к тому же она обезоруживает. Но только не моего босса. Казалось, что улыбается он абсолютно искренне. Складывалось ощущение, что у него никогда не бывает дурного настроения.

– Для начала расскажу о себе, – самовлюбленный павлин будто не услышал моего отказа и принялся восхвалять собственную персону. – Я молод, успешен, холост, – сделал акцент на последнем слове, сверля меня взглядом. Будто ждал реакции: по его мнению, я должна запрыгать от радости? Так и не дождавшись соответствующих эмоций, он продолжил: – А вы?

Я смотрела на его, как баран на новые ворота.

– Что я? – решила как можно дольше изображать дурочку. – Молода и успешна ли я? Думаю, это очевидно.

– Да, я и сам это прекрасно вижу, – снова прошелся по мне оценивающим взглядом. – Обрели женское счастье?

Не ожидала такой наглости. И отвратительных эвфемизмов в адрес моей личной жизни. Неужели кто-то клюет на подобные штучки?

– Полагаю, беседы на эту тему не входят в круг моих обя-

занностей, – как можно более дипломатично отшила босса.

– Так мы сейчас беседуем как друзья, – он обошел стол и присел на край, весьма навязчиво нарушая мою зону комфорта. В нос ударил аромат морской свежести и ледяного ментола. Зачем же так поливаться туалетной водой?

Я не выдержала и встала, чтобы установить хотя бы минимальную дистанцию между нами:

– Извините, но мы едва знакомы, чтобы называться друзьями.

– Тогда вы обязаны стать моим другом, – деловито постановил, двусмысленность сквозила в каждом слове, – и пообедать со мной.

– С друзьями советуют не вести дела, – выкручивалась из последних сил.

– Глупости, – упрямо отмахивался, заставляя меня нервничать. – Я много лет работают на пару с лучшим другом, и это никак не сказалось на нашей дружбе.

– Вам повезло, – не находила способов послать босса так, чтобы он не уволил меня в первый же рабочий день.

– Собирайтесь! – скомандовал. – Я закончу кое-какие дела и выезжаем.

– Еще даже двенадцати нет, – взглянула на часы, венчающие запястье, – не рано для обеда?

– В самый раз, – хлопнул в ладоши, ставя точку в разговоре, – одна дорога займет не меньше получаса.

Боялась представить, куда она собрался меня везти. В

свое логово, где он лишает чести наивных дураков? Боюсь, он опоздал: я давно не невинна и отнюдь не проста.

– Через дорогу я видела неплохой ресторан, – сделала последнюю попытку выскользнуть из захлопывающейся ловушки.

– Ариночка, – снова это приторное обращение, – это не ваш уровень, – лил мед в уши, – вы достойны самого лучшего.

Всё верно, я достойна профессионального и порядочного начальника, а не это напомаженное недорозумение.

– Как скажите, Максим Викторович, – в очередной раз я покорила.

Несколько смутило, как едва заметно брезгливо дернулся уголок его рта: словно коробило от собственного имени. Во всех отношениях странный тип.

Я надеялась, что он не падёт в моих глазах еще ниже, и не станет в ресторане под столом поглаживать меня по коленке

3 глава. Денис

Пока Арина шла к двери, я беспрепятственно любовался ее задницей. Уверен, качает ее в зале.

Так и видел Арину в обтягивающих леггинсах и в спортивном топе. Делает подход за подходом, тяжело дышит, на разгоряченной коже выступили капельки пота...

Готов был упасть на колени и воздеть руки к небу, благодарю за этот дар: боже, ты послал мне ангела. Видимо это компенсация за паршивое детство. Похоже, сначала нужно прилично хлебнуть дерьма, чтобы в полной мере оценить нечто хорошее. Например, всю прелесть этой чудесной попки.

– Максим Викторович? – донеслось откуда-то далекий.

– Орлова нет, – чисто механически отозвался, – он улетел на Бали...

– Простите? – растерянность и удивление в голосе собеседника заставили встряхнуться.

Я отогнал прочь сексуальные фантазии, и увидел, что Арина стоит в дверях. Даже не заметил, как она вернулась. Совсем голову вскружила.

Соберись, Романов! Ты должен произвести на нее положительное впечатление, а не пялиться и пускать слюни, как идиот.

Что-то потерял хватку, и так последний холостяк среди

друзей. Нельзя давать слабину, иначе эта любовная зараза доберется и до меня.

– Вы что-то хотели, Ариночка? – принял образ серьезного начальника.

– К вам посетитель, – доложила с видом чванливого мажордома. Ей бы прислуживать при дворе ее величества. – Вернее, он сказал, что ищет некоего Дениса Юрьевича, – равнодушно пояснила. Черт меня дернул в этот момент взять чашку с кофе – чуть не поперхнулся. – Не представляю, почему он решил, что тот здесь.

Вот и посыпался карточный домик. Не так рано, я еще не успел вкусить запретный плод. Может, не поздно всё переиграть и признать Арине?

Взглянул на нее: лощеная; статная; судя по манерам, хорошо воспитанная. Такие знают себе цену и не прощают даже мельчайших промахов.

– Пригласите, – теперь уже печально проводил взглядом попку Арины, предвкушая скорый провал плана по ее завоеванию.

Мысленно проклинал идиота, которому я вдруг понадобился. Обычно меня ищут обманутые мужья, беснуясь, что я всего-то раз переспал с их женами. Как эгоистично с их стороны всеми средствами призывать себе женщину и наслаждаться ей единолично.

Но от сердца отлегло, когда в кабинет вошел так называемый посетитель. Вонючий торчок – вот кто он.

– Что ты тут забыл? – поднялся с кресла и плотнее закрыл дверь, проверяя, что за ней никого нет. – Я же предупреждал, чтобы ты не совался сюда. Как тебя вообще пропустили?

Хотя ответ на этот вопрос я и сам видел. Вадим в кои-то веки выглядел прилично: причесанный, свежее выбритое лицо и опрятного вида одежда. Далеко не потасканный оборванец, каким он обычно являлся.

Он как проклятие или мрачная тень из прошлого, что периодически омрачала мое существование. Только кажется, что всё позади, как наружу вылезет какое-нибудь дерьмо. Вроде Вадима.

– Игорь на проходной дал добро, – замялся он, – он знает, что мы друзья.

Что за самоуправство в службе безопасности? Хотя сам дурак, надо было давно внести Вадима в черный список, чтобы его даже близко не подпускали к «Orlov Group».

– Никакие мы не друзья, – готов был затолкать эти слова ему обратно в глотку, – наркота твой лучший друг.

Она же и мать, и отец, да и смысл жизни в целом. Знаю я этих торчков, от них нужно держаться подальше.

– Дэн, это в прошлом, – заверял, закатывая рукава, – я чист, – демонстрировал изъеденные дурью вены. – Несколько месяцев в рехабе сделали из меня человека. Было паршиво, но я выбрался.

Не верилось в услышанное. Подобные байки Вадим рассказывал каждые полгода.

– Даже если это так, повторяю вопрос: нахер ты приперся?

– Мне нужна работа, – покаянно склонил голову.

Суки сын знал, что я не откажу. Это все равно, что плюнуть в лицо самому себе.

– Завтра, – мысленно подбирал ему посильную должность, где бы он не мозолил глаза. – Приходи пораньше, что-нибудь придумаем.

– Спасибо, Дэн! – рассыпался в льстивой благодарности. – На тебя всегда можно положиться.

– Ну смотри, если едешь мне по ушам, – абсолютно справедливо не доверял ему. Такие, как он, способны на искусную ложь.

– Я не подведу, – чуть ли слезно не поклялся. Как все они.

– Увижу наркоту в фирме – сам сдам тебя ментам, – цинично пригрозил. – Усёк? А теперь у*бывай отсюда, – гнал его, как блудливого пса.

Вадим попятился и, словно таракан, проскользнул в приоткрывшуюся дверь. Вот тебе и отличное начало дня. С одной стороны, привалило такое счастье, как Арина, с другой – прошлое грязными ботинками вошло в мою идеальную новую жизнь.

Но я не стал зацикливаться на негативе, и превращаться в ноющего по любому поводу пессимиста. Пока есть возможность, пока судьба дает шанс, я буду получать максимум от гребанной жизни. А сейчас главный объект моих желаний Арина.

Подхватил с вешалки пальто и без зазрений совести отправился соблазнить невинную овечку.

Первым делом решил пустить ей пыль в глаза, поэтому привез Арину в “Sixty”. Я плохо разбирался как в кухне, так и в интерьере, но точно знал, что это одно из лучших заведений города.

Панорамный вид на мегаполис и баснословная цена за крошечный плевок еды на демонстративно огромной тарелке всегда производили впечатление на девушек. Но я мог себе всё это позволить – пусть и Арина будет в курсе.

– “Ти-бон” стейк, а на гарнир запеченный картофель с грибами в сливочном соусе, – не заглядывая в меню, по памяти диктовал официанту заказ. – Моей спутнице то же, – решил за нее, проявляя инициативу. Женщины такое любят.

– Я вегетарианка, – вскинула Арина враждебный взгляд.

Ясно. Еще одна сумасшедшая защитница животных. Мех не носит, мясо не ест, а тех, кто придерживается иного мнения, осуждает. Не перевариваю таких. Как и ботву, которую они постоянно грызут как кролики.

Черт! Кролик! Проклятый Лилин кролик! Я же должен кормить его. Если по возвращении она застанет к клетке скрюченную тушку питомца, убьет меня. И Макс. Оба. Двойной удар.

Ладно займусь этим после обеда со своей чокнутой секретаршей. Ничего, что она с приветом, обычно такие хороши

в постели. Горячие штучки.

– Уверен, у них есть вегетарианские блюда, – торопливо листал страницы.

– Тыквенный суп с имбирем, – захлопнула меню Арина и вернула официанту.

– Превосходный выбор, – вежливо отметил тот.

Я же посчитал, что это невероятная гадость. Зачем добровольно такое есть? Нет бы взять сочный, сытный кусок мяса. Люди хищники и нам нужно мясо! Чтобы не сдохнуть.

– Кстати, давай на “ты”, – предложил, как только мы остались вдвоем, – разница в возрасте у нас не настолько большая.

– Вы мой начальник, – привела довод, чтобы и дальше держать меня на расстоянии.

– Меня это не смущает, – ляпнул, не подумав. Дурак выложил все карты.

Арина горделиво вздернула подбородок, и я приготовился к четвергованию. До сих пор мне везло – из всех отношений я уходил целым и невредимым. Если не считать неловкого момента с Миланой...

– Если позволите, – со мною будто заговорила строгая учительница, – я все-таки буду обращаться на “вы”.

Надеялся, что неформальное обращение немного растопит лед. Но не сработало. Значит, подойдем с другой стороны.

Скоро принесли заказ. Я чуть ли не морщился, наблюдая

за тем, как Арина ела свою оранжевую жижу. Каждый раз, когда ей казалось, что она не аккуратна, едва проводила кончиком языка по губам. Эта приятная мелочь компенсировала вид ее отвратного супа.

Арина сидела с прямой спиной: ни один локоток не касался стола, аккуратно уложенная салфетка на коленях. Настоящая леди, твою мать. Не то что я: шпана, едва знающая назначение всех приборов на столе. Сдерживался, чтобы не схватить стейк руками и не начать рвать его зубами. Так же намного вкуснее. Зачем весь этот ханжеский этикет?

– Недавно женился мой хороший друг, – поделился новостью, завязывая непринужденную беседу.

– Примите мои поздравления, – ее губы растянулись в едва уловимую улыбку, прежде чем коснуться ложки с новой порцией супа.

Такая реакция заинтриговала меня. К тому же, я считал, что прежде чем затащить женщину в постель, нужно узнать пути отступления.

– Что вы думаете о браке?

– Брак – пережиток прошлого, – ошеломила не свойственным для женщин заявлением. – Он давно не жизнеспособен.

– Почему? Люди стали циничнее? – насмешливо предположил. – Все чаще подходят к браку с трезвым расчетом, а не исходя из чувств?

– Всё наоборот, – возразила. – Изначально брак – далеко не про любовь. Продолжение рода, укрепление выгодных

связей, улучшение социального и материального положения – этим раньше руководствовались, заключая брачный союз. Сейчас же всем нужна любовь, отсюда и проблемы.

Я даже жевать перестал, впечатлившись неожиданной лекцией. Познавательное, ничего не скажешь, но меня волновало частное, нежели общее.

– А вам нужна любовь, Арина?

– Смотря, что вы подразумеваете под этим, – даже не удостоила меня взглядом, больше увлеченная собственным обещанием.

Очевидно, прямо отвечать она не собиралась.

– Если брак – пережиток прошлого, а от любви одни проблемы, – развивал ее собственную идею, – то что же, по-вашему, должны представлять из себя современные отношения? Секс по расписанию?

– Вполне вероятно, – не задумываясь, согласилась с моей логикой. Но когда осознала свою проигрышную позицию, звякнула ложкой о край тарелки: так старалась впечатлить меня, что запутался в собственных сетях.

Думал, из нас двоих лжец тут я. Но возможно, из ангельского у Арины только внешность.

4 глава. Арина

Сама не понимаю, зачем лгала. Но мне так хотелось заткнуть за пояс этого нарцисса. Привел в дорогой ресторан, строит из себя хозяина жизни, а сам не отличит Мерло от Каберне Совиньон.

Чуть ли не каждые выходные я таскаюсь по таким душным местам, неизменно составляя компанию отцу во время деловых переговоров. По его словам, я, как драгоценный алмаз, ослепляю и отвлекаю внимание его компаньонов от “строк в контракте, написанных мелким шрифтом”. Терпеть всё это не могла.

Но всё, о чем я, казалось, убедительно распиналась, сплошная ложь: с превеликим удволсьвтием поедаю мясо, понятия не имею о браке (перед глазами у меня никогда не было примера) и ничего не смыслю в отношениях. Есть навязчивый бывший парень, но я никогда не считала, что между нами что-то серьезное.

Стоило бы придерживаться субординации и не ходить с начальством в ресторан. Но мне так нужна эта работа. Вернее возможность показать себя.

– Вы прогрессивная, – выдал босс после подозрительно долгого молчания. Несомненно, он заметил, как я вздрогнула после того, как осознала, что фактически дала ему зеленый свет. Секс по расписанию – надо же было с таким согла-

ситься. Но отступить некуда.

– Феминистка, – демонстративно равнодушно поправила, выкапывая яму всё глубже.

Из меня такая же феминистка, как и вегетарианка. Я скорей папина дочка. До сих пор живу за его счет.

Но тем не менее заявление произвело на босса впечатление. Секундное удивление в глазах, а затем снисходительная усмешка:

– Похвально, – и вернулся к поеданию стейка, вызывая у меня еще большее раздражение: я тоже хотела мяса!

– Это не то, что должно заслуживать похвалы, – продолжала давиться тыквенным супом. – Всего лишь моя жизненная позиция.

– Ясно, – откровенно насмехался, дразня своей голливудской улыбкой.

Ах вот как? Мой начальник один из тех, кто считает феминистское движение ерундой или женскими штучками из разряда “чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало”?

Забыв о приличиях, я поставила локти на стол и нагло спросила:

– А каких принципов придерживаетесь вы?

Уверена, что никаких. Только беспринципный тип будет обхаживать свою секретаршу, причем делать это в первый же рабочий день.

– Моя девиз по жизни прост, – деловито отправил в рот очередной кусок стейка. Будто издеваясь, чрезмерно долго

пережевывал его. Намеренно тянул время: вальяжно отпил из бокала, промокнул рот салфеткой. – Бьют – беги, дают – бери.

Едва не забыла правила хорошего тона и не закатила глаза. Что за варварские представления? Из какой подворотни он выбрался?

– Действительно прост, – взяла себя в руки и, выпрямив спину, вернулась к трапезе, – слишком прост.

Мое замечание его задело – даже исчез извечно приподнятый настрой.

– А вы любите все усложнять? – взгляд потяжелел, и впервые я увидела в начальнике нем взрослого сознательного мужчину. Даже стало неловко перечить ему.

– Напротив, – потупила взгляд, – полностью разделяю принцип Бритва Оккама, и...

– Чья бритва? – бестактно перебил меня.

Ну что за бесцеремонный мужчина? Ему не помешала бы пара уроков хороших манер от моей тетушки. Она бы сделала из него приличного человека.

– Это философский принцип, – нехотя пустилась в объяснения, – гласящий, что самое простое решение и есть верное. Не нужно ничего усложнять, всё на поверхности.

– По вашему мнению я поверхностный? – озадачил меня вопросом, в корне неверно интерпретируя мои слова.

Пораженная его прямолинейность, я открыла рот, тщетно подбирая слова. Сам он больше ничего не добавил, лишь

изучал на меня. И делал это далеко не так, как раньше. Не липким мужским взглядом, а с любопытством. Словно я экспонат на выставке.

– Не судите о людях, ничего не зная о жизни, – устало выдохнул. – Доедайте, – кивнул на мою тарелку, – нужно захватить еще в одно место.

– В какое? – не к месту проявила свойственную мне дошность.

– Здесь недалеко, – уходил от ответа, обходясь абстрактными объяснениями.

– А зачем? – еще более заинтригованная.

Он не спешил удовлетворять мое любопытство, и снова испытывал мое терпение: подозвал официанта и вручил оплаченный счет.

– Кормить кролика, – спокойно пояснил.

Последняя ложка супа так и застряла у меня в горле.

– В каком смысле? – прикрывала рот салфеткой, закашлявшись.

– Кролик голодный, – пояснял как умственно отсталой, – его нужно покормить.

Если он говорит абсолютно серьезно, то это весьма странно, если не безумно.

Какие кролики? Почему он должен их кормить? У него кроличья ферма?

Но больше всего я боялась, что “кормить кролика” – это нелепый эвфемизм для секса.

Первые тревожные мысли возникли, когда мы приехали в престижный жилой район: тут явно нет фермы кроликов.

Машина нырнула на подземной парковку. Не сверяясь с указателями и разметкой, начальник уверенно вел: словно не раз здесь бывал.

Он вышел из машины и галантно открыл мне дверцу. Я замешкалась: совсем не хотела подниматься в квартиру. Про чушь с кроликом я не верила. Кто знает, что там наверху.

– Я подожду вас здесь, – отказывалась выбираться из безопасного салона.

– Что вы тут будете скучать одна? – протянул ладонь, настаивая принять его предложение. – Уверю, вам понравится.

– Что мне должно понравиться? – с осторожностью.

– Кролик, – снова буднично.

Он издевается? Какой к черту кролик? Глава корпорации, элитная высотка и кролик – ну что за бред?

– Я не пойму, это шутка такая? – спросила прямо.

– Не вижу ничего смешного в кроликах, – а сам кривовато ухмыльнулся, – некоторые считают их милыми.

– Пожалуй, я все-таки останусь здесь, – никакие кролики меня не интересовали. А начальник откровенно пугал. И, как оказалось, вполне обосновано.

– Что вы такая недоверчивая? – устав ждать, он своевольно схватил меня за руку и вытянул из салона, припечатывая

к своей груди.

Воздух из легких, а мысли из головы выбило разом. Только жар на коже в каждой точке соприкосновения наших тел. Мы были непозволительно близко.

Устраивать истерику и звать на помощь я, конечно же, не собиралась. Как и поощрять подобное поведение.

– Вы нарушаете мою зону комфорта, – смотрела прямо в глаза. – Прошу впредь не прикасаться ко мне без моего согласия.

Я отступила назад, и начальник не предпринял попыток удержать меня.

– Простите, – усмехнулся, из всего делаю шутку, – я забыл, что вы феминистка.

– Феминизм тут не причем, – надменно пояснила, – это простые человеческие права и свободы.

– Я всего лишь помог, а не посягнул на вашу честь, – и дальше высмеивал мои, хоть и фальшивые, убеждения.

Он направился к лифту и, нажав на кнопку, бросил на меня насмешливый взгляд. Уже порядком раздражала его бесконечная улыбочивость. Неправдоподобно жизнерадостный мужчина. Для него всё повод для веселья? Теперь я, как никогда, была заинтригована этим его кроликом.

Двери лифта раздвинулись и он шагнул внутрь. Я смотрела в спину, раздумывая: интересно, сколько таких любопытных он подобным образом заманил сюда?

Кролик. Во всём виноват кролик.

– Придержите дверь.

Не спеша дошла до лифта. Встала напротив босса, встречаясь с ним взглядом. В моем вызов, в его – самодовольство.

Олух.

Так в безмолвном сражении мы поднялись на двадцатый этаж. Просторный коридор казался тесен для нас двоих: я держала босса на “почтительном” расстоянии. Он лишь ухмылялся и будто бы подыгрывал игре в эмансипированную женщину.

Поворот ключа и бесшумно отворившаяся дверь квартиры.

Я прошла первой, въедливо изучая обстановку. Интерьер выдержан в холодных тонах, во всем сдержанность и минимализм. Как-то это совсем не сочеталось с моим боссом. Это точно не его дом, он здесь не живет.

Ну точно, этот сексуальны маньяк всего лишь водит сюда женщин!

– Где же ваш кролик? – обернулась, уверенная, что его не существует. Всё небылицы и наглая ложь.

– В спальне, – заманивал в свое логово.

Надо быть идиотом, чтобы верить, что я пересплю с ним. Не мужчина, а инфантильный ребенок.

– Хорошо, – не двигалась с места, дожидаясь, когда он провдет меня в святая святых.

Босс двинулся на меня, и я едва удержала порыв отступить назад. Прошел мимо, накрывая горьковатым шлейфом

туалетной воды.

Отпер одну из комнат и жестом предложил войти. Каково было мое удивление, когда на столе у самого окна я увидела клетку.

– Как дела? – босс склонился над ней и буднично беседовал с кроликом. – Проголодался? Сейчас устроим всё по высшему разряду, – и снова исчез за дверью, оставляя меня наедине с питомцем.

Я разглядывала его и не верила своим глазам: не может такой человек, как мой босс, держать дома кролика. Вернее мог, но умиляла его любовь к животным, причем к таким. Это же, в конце концов, не гончая и не породистый пес. А милейший кролик. Абсурд.

– Как его зовут? – поинтересовалась, когда босс вернулся с охапкой салата и фруктов. Не устояла перед умилительным кроликом и сквозь решетку погладил шелковую шерстку.

– Кажется, Морковка, – задумчиво выдал.

– Кажется? – выпрямилась, чувствовала подвох. – Разве вы не знаете, как зовут вашего кролика?

– С чего вы взяли, что он мой? – искренне удивился, продолжая подкладывать зелень в клетку.

– А квартира? – разгадывала головоломку.

– Квартира моего друга, кролик – его жены. Я присматриваю за зверюгой, пока их нет.

Новый образ трепетного и заботливого мужчины рухнул. Сама задурила себе мозги, рисуя его другим человеком. Ду-

маю, это из-за того, что мне было бы приятнее работать именно с таким человеком.

– Почему мы занимаемся этим в рабочее время? – возмутилась, отчитывая босса как собственного подчиненного. Хотя я больше злилась на себя: настроила замков на песке, которые смыло волной.

Он либо не заметил, либо проигнорировал вызов в моем тоне, и оставался все таким же добродушным:

– Я решил, что вы захотите взглянуть на очаровашку-кролика.

– Он, действительно, очаровательный, – с этим я вполне могла согласиться, – но это не профессионально.

Тут я поняла, что перегнула палку: босс сдвинул брови и посмотрел на меня потяжелевшим взглядом.

– Собираетесь учить меня, как вести дела?

– Нет, что вы, – залепетала я, ища поравдание. – Просто...

– Вы слишком напряжены, Ариночка, – захлопнул дверцу клетки, – вам нужно немного расслабиться, – гипнотизировал словами-патокой и приближался шаг за шагом. Как хищник, что вышел на охоту.

Все-таки зря я согласилась сюда приехать.

5 глава. Денис

Я. Арина. Спальня. По-моему, идеальное сочетание.

Не теряя времени, уложил бы Арину в постель и не отпускал бы, пока она не кончит раза три минимум (думаю, это будет достаточно, чтобы потерять к ней интерес). Но она явно не из тех, кто быстро сдается. А сдаются они все. Просто у кого-то уходит больше времени на душевную рефлексия по типу “я не такая”.

Зазнайка, моралистка и просто чванливая зануда. Эта женщина унижала меня одним своим присутствием рядом. Пафосная засранка не могла ни одну реплику произнести по-человечески. Из всего делала показательное выступление. Кому и что она пытается доказать? Феминистка? Как же. Вздорная девчонка.

Стоило грозно взглянуть, как она испуганно залепетала что-то бесвязное. А после “расслабиться” и вовсе побледнела.

Я пробежался взглядом по ее ногам: так и видел, как обвивает ими меня, пока я раз за разом врываюсь в нее, заставляя кричать с мольбами не останавливаться.

Словно прочитав мои мысли, Арина вздрогнула. Запустила руку в карман пальто и достала трезвонящий телефон.

– Извините, я должна ответить, – выдохнула, хватаясь за спасительную соломинку. – Это личное, – намеренно доба-

вила, наивно полагая, что меня это отпугнет. – Мой парень, – уточнила для надежности.

– Парень – это святое, – сделал шаг в сторону, освобождая ей дорогу.

– Он очень ревнивый, – продолжала стращать меня. – Не хочу, чтобы у вас были проблемы, – на этих словах я чуть не рассмеялся. Неужели она угрожает?

– У меня? – не собирался отпускать ее без объяснений. На самом деле, просто интересно, как она будет выкручиваться. – Мы с вами работаем вместе, у нас сугубо деловые отношения. Разве не так, Ариночка?

Мне нравилось, как она брезгливо морщила носик, когда я называл ее так. Ненависть – первый шаг к любви. Они, как водится, ходят бок о бок. И что-то мне подсказывало, какую бы свобододлюбивую и прогрессивную дамочку из себя не строила, убеждая окружающих в бессмысленности брака, Арина верила в это эфемерное чувство любви. Такие, как она, спят с мужчинами “только по любви”. А это уже проблема.

– Всё верно, – согласилась. – вы мой начальник, я – ваша подчиненная, – четко напомнила о субординации. – Но, как сами недавно заметили, вы молоды, успешны и холосты. Достаточный повод для ревности. Особенно для моего парня, – снова сделала акцент на том факте, что она не свободна. – Он вспыльчив, и если вобьет что-то себе в голову, его трудно переубедить.

Значит, в лице парня нашла телохранителя, который будет оберегать от посягательств на свою честь.

– Тогда, думаю, не стоит заставляя его ждать, – кивнул на телефон в ее руке.

– Не стоит, – будто дала совет для моей же безопасности держаться подальше от нее. Арина буквально выскочила из спальни.

Через приоткрытую дверь я бесстыдно подслушивал. А что? Я очень заботливый работодатель: всегда беспокоюсь о благополучии своих сотрудников.

Но напрягать слух не пришлось: Арина говорила громко и четко, чтобы даже глухой уяснил, что она занята и не намерена изменять своему “любимому” парню.

– Так рада слышать твой голос. Конечно, вечером увидимся. Да, только ты и я. Будет как ты любишь. Я тоже тебя люблю.

Стук каблуков вместе со звуком ее голоса всё больше удалялись. Когда окочательно стихло, я пробрался в конец коридора. Пригнувшись, точно шпион или конспиратор, выглянул из-за угла: Арина забилась в самый дальний угол квартиры, чуть ли не прячась в шторах у окна. Теперь она практически шептала, и я едва разбирал слова.

– ... сто раз обсуждали, – долетел до меня обрывок разговора. – И сейчас не время – я на работе. Не вижу ничего смешного. Это настоящая работа. Чем я занимаюсь? – будто повторила чужой вопрос. Отвечать она не торопилась. Ду-

маю, человека на другом конце провода не впечатлит заявление о том, что она кормит кролика. – Не твое дело! И не звони больше! Между нами давно всё кончено! Да не люблю я тебя, Антон. Тебе в рифму ответить? – как разъяренный дракон, извергала огонь. – Отвали, мудак! – грубо отшила.

Да эта девочка не такая правильная, какой кажется. Не ангел, а самая настоящая демоница. Со мной она еще добрая и вежливая.

Арина закончила разговор и попыталась выбраться из своего тайного укрытия. Я с улыбкой наблюдал, как она вошла в складках тяжелых штор: независимая Арина не способна совладать даже с банальной занавеской.

Только я собрался прийти на помощь к даме в беде, как за спиной раздался отчетливый скрежет ключа в замочной скважине.

Макс на Бали. Утром мы разговаривали по телефону, он физически не мог так скоро вернуться. Кого это черти принесли?

Пока Арина продолжала неравный бой в гостиной, я ринулся в прихожую, чтобы встретить незваного гостя прямо в дверях. И когда те распахнулись, передо мной предстала настоящая головная боль.

– Элина?! – удивился я, увидев бывшую Макса.

Что она тут забыла? Пришла мстить: устроить какую-нибудь пакость? Знал множество женщин, которые именно так

всплескивали обиду и ненависть за разбитое сердце. Но Элина не из таких.

– Дэн!? – в ответ одарила меня не менее ошеломленным взглядом. – Что ты тут делаешь? – коварно перехватила инициативу.

Но я тоже считал нападение лучшей защитой, поэтому задал встречный вопрос:

– Могу спросить тебя о том же.

Она скривилась, будто причину своего визита хотела бы оставить в тайне. Но потом сдалась и нехотя призналась:

– Возвращаю Максиму ключи от квартиры, – брезгливо бросила связку на столик. – Я завтра улетаю в Нью-Йорк, не собираюсь тащить с собой прошлое, – поправила воротник шубы, явно собираясь уходить. Я облегченно выдохнул: не придется бороться с пожаром или потом, устроенным ревнивой любовницей. – Ты так и не сказал, зачем здесь, – не сдержала она женское любопытство, передумав так скоро прощаться.

Только открыл рот, чтобы рассказать про кролика (ничего секретного в этом нет), как Арина так не кстати вышла победительницей из неравного боя со шторой и появилась в коридоре.

В первые секунды она порывалась что-то сказать, но заметив в дверях Элину, промолчала. Женским сканирующим взглядом прошла по ней, как по сопернице, отмечая все достоинства и недостатки. Элина оставалась невозмутимой:

ее не волновали мои любовные похождения. Но вставить какой-нибудь колкое замечание она вполне могла.

– Не боишься, что Макс узнает? – ее губы изогнулись в ядовитой улыбке. – Водишь своих девок в его квартиру, – с притворным осуждением покачала головой.

Глаза Арины округлились: точно не ожидала таких эпитетов в свой адрес. Я уже приготовился к заумной тираде о правилах хорошего тона, но неожиданно на сцену вышла демоница.

– Сама ты девка! – с угрожающим видом “вернула” оскорбление.

Элина явно не считала ее достойной соперницей, и откровенно скучала.

– Поаккуратнее с выражениями, девочка, – снисходительно посоветовала.

Арина буквально напирала, окончательно развинчав образ ангелочка:

– Себе свой совет посоветуй. И я тебе не девочка.

Я серьезно переживал, что ситуация накалится, и в итоге мне придется разнимать разъяренных девиц.

Элина была опытнее и очевидно не такой вспыльчивой. Она держала ситуацию под контролем.

– Приструни свою женщину, – обратилась ко мне, игнорируя Арину, – у меня нет на это времени.

– Какое-то чудовищное недоразумение, – я попытался разрядить обстановку и примирить двух диких кошек. – Эта

прекрасная девушка сотрудник «Orlov Group» – новый личный помощник гендиректора, – как можно претенциознее преподнес рядовую должность.

Арина выпрямила спину, вздернула подбородок, снова перевопадаясь в снежную королеву.

– Арина Азарьева, – далеко не дружелюбно представилась.

Я так же впервые услышал ее фамилию. В офисе, читая договор, даже не обратил внимания. Каждый раз мысленно посмеивался, как идиот, натываясь на ее имя: Арина Родионовна.

– Новая помощница? Когда же Макс успел найти ее? – Элина не посчитала нужным извиняться перед Ариной, и привычно высокомерно проигнорировала свою оскорбительную ошибку. – Он этих секретарш меняет как перчатки, – с досадой вздохнула, наверняка вспоминая, что последняя стала его законной женой. А когда-то Элина сама претендовала на это место. – Ты сказала Азарьева? – уточнила, будто имя показалось ей знакомым. – Случайно не родственница Родиона Азарьева?

– Дочь, – подтвердила Арина с таким апломбом, точно их семья относилась к членам королевской семьи. Но на Элину это будто бы произвело должный эффект, и она предпочла замять нелепый конфликт.

Моя Ариночка – принцесса? Ну да, конечно. Смешно.

Но все-таки этого Азарьева надо будет “пробить”. На вся-

кий случай.

– Ну удачи, Дэн, – Элина насмешливо предостерегала от опрометчивых поступков. Возможно, осталась при своем мнении, считая Арину моей любовницей. И не возразишь: в разгар рабочего дня вряд ли начальник и подчиненная окажутся наедине в чужой квартире. – Пока. Может еще увидимся в Нью-Йорке.

– Обязательно увидимся, – “сделал ручкой” и захлопнул за ней дверь.

На этом в квартире Макса с делами покончено. Пора возвращаться в офис и хоть немного поработать.

Обернулся, чтобы сообщить об этом Арине, и наткнулся на ее испытующий взгляд.

– Почему она называла вас “Дэном”?

Вот и сказочки конец. Той, в которой мы с Ариной занимаемся любовью долго и многократно.

6 глава. Арина

Босс “завис”.

Пауза затягивалась, и уже я чувствовала себя неловко.

Орлова, казалось, не смущало, что его называют чужим именем. Ну я же не сошла с ума, отчетливо слышала, как эта хамоватая женщина сказала “Дэн”.

– Ариночка, – он подхватил меня за локоть, настойчиво выпроваживая из квартиры. – Мне не хотелось бы обсуждать эту тему, но у Элины некоторые трудности со здоровьем. Скажем так, душевного характера.

Всё это время я послушно следовала рядом, не сопротивляясь бесцеремонным прикосновениям и объятиям. Но услышанное заставило меня замереть.

– Хотите сказать, у нее проблемы с головой? – я понизила голос, чтобы никто не услышал этой постыдной тайны, несмотря на то, что в коридоре никого кроме нас двоих.

Босс с печальным видом кивнул.

– От тебя не могло ускользнуть, что она говорила обо мне в третьем лице: Макс узнает, Макс рассердится.

Не ускользнуло. Это выглядело куда более странным, чем путаница с именами. Элина словно говорила о постороннем человеке, о ком-то постороннем. Но для сумасшедшей она выглядела слишком ухоженной и лощенной.

– Если она нездорова, почему свободно рассказывает по

улицам?

Босс снова растерялся, будто не зная чем оправдаться. Все больше мне казалось, что он нагло врет.

– Она из обеспеченной семьи, они стыдятся ее болезни и скрывают ото всех, – выдал, скорее всего, очередную ложь. – Говорят, она вроде как не опасна, пока принимает таблетки. Но чудинка при этом никуда не исчезла. Но в высшем обществе это не считается пороком, даже нормой.

Лгал он складно, если учитывать, что сочинял всё на ходу. Очевидно, что с этой женщиной всё не так просто, как он рассказывает. Скорее всего, она одна из его брошенных любовниц. Поэтому и явилась в квартиру.

А как узнала где он? Следит за ним? Вдруг одержима им? Тогда мне тем более нужно держаться от негоа подальше, чтобы не попасть в черный список этой сумасшедшей.

Только сейчас я осознала, что начальник снова недопустимо близко: одной рукой держал меня за локоть, второй всё крепче обвивал талию. Это не вызывало чувства отвращения и гадливости, только возмущения: опять он меня лапает! Захотелось выкрикнуть что-то резкое и оттолкнуть. Но я же не сумасшедшая, как Элина. Надо как-то мягко дать отпор и при этом не лишиться работы.

– Вы снова нарушаете мою зону комфорта, – посмотрела прямо в глаза, демонстрируя хищнику полное отсутствие страха перед ним.

– Не знаю, как вам, – чуть ухмыльнулся, чем вызывал

только раздражение, – но мне вполне комфортно, – и теснее прижал к себе, окутывая ароматом дорогого парфюма.

– Главное, чтобы вам было комфортно в тюремной камере, – язвительный ответ сам слетел с губ. Не собиралась так грубить. Тетя Поля всегда учила отстаивать себя, не опускаясь до оскорблений.

– Ариночка, вы слишком мнительны, – шепнул у самого уха, опровергая этим жестом собственные слова. Мурашки пробежали по телу: то ли от страха, то ли от ощущения его губ на моей коже. Невероятный коктейль сумасшедших эмоций. – Порой жест поддержки просто жест поддержки, и ничего более, – отступил, демонстрируя раскрытые ладони. И снова проклятая ухмылка. Я уже ненавидела ее.

Не считая нужным пояснять еще что-либо, я направилась к лифту. Теперь же босс послушно следовал за мной.

В офисе он оставил меня в приемной, а сам удалился в кабинет. В течении дня отправлял по мелким поручениям. Я побывала в нескольких отделах. В каждом искренне удивлялись, когда я представлялась новым секретарем Орлова. Но эта деталь быстро забывалась, и скоро все переключились на обсуждение "насущных дел".

– Орлов – мечта, – вздохнула девушка из финансово отдела, когда я пришла за отчетами за последний месяц.

– Жаль, что женат, – поверх очков взглянула на нас строгим взглядом женщина за соседним столом.

– Как женат!? – вынырнула из-за перегородки третья. – Все-таки сделал предложение Элине?

– В том-то и дело, что нет, – продолжая отбивать что-то на клавиатуре, пояснила женщина. – Лилиане.

– Серовой!? Секретарше!? – воскликнули обе в один голос.

Вся эта болтовня напоминала пересказ очередной серии из мыльной оперы. Зато я получила ценную информацию: мой босс женат. Теперь он тем более табу: никогда не окажусь в постели женатого мужчины. Это унижительно и аморально.

– Арина, – обратилась одна из них, отвлекая от мыслей, – что бы не болтали, Орлов порядочный человек. Но я бы посоветовала остерегаться Романова, он любитель разбивать девичьи сердца.

– Кобель!

– Да просто сволочь!

Наперебой сыпали оскорблениями девушки. Видимо, их сердца тот уже успел разбить.

– А как он выглядит? – хотела знать врага в лицо.

– Поверь, ты и так поймешь, что это он, – посмеивалась женщина. – По не сходящей с лица ослепительной улыбке.

В груди что-то ёкнуло: уж слишком под это описание подходил мой начальник.

Что-то тут нечисто.

Я вернулась в офис с неприятным осадком в душе. Не по-

кидало ощущение, что я где-то просчиталась.

С подозрением смотрела на дверь кабинета и терялась в догадках: мой босс тот, за кого себя выдает? Зачем изображать из себя гендиректора? Это же достаточно быстро раскроется, такого кота в мешке не утаишь. И если тот человек за дверью не Орлов Максим Викторович, то кто?

За пару часов до официального конца рабочего дня босс объявил, что отпускает меня. Пулей вылетел из кабинета и пронесся мимо. У самых дверей запнулся, будто вспомнил нечто важное, и медленно вернулся ко мне.

Вальяжно облокотился о край стола.

– Ариночка, – приторно-сладко запел, – может вас подбросить до дома? Мне не сложно, – и его лицо озарила надоедливая улыбка.

Категорически против подобных жестов доброй воли: не хватало, чтобы вся фирма видела, как мы вдвоем вечером куда-то уезжаем. На следующий день непременно поползут сплетни. Мне не к чему репутация любовницы босса.

– Я на машине, – дала понять, что не нуждаюсь в рыцарях, готовых на каждом шагу оказывать услуги.

– Верно, – кивал он, будто собственным мыслям, – вы же феминистка – всё сами.

Уже начинало раздражать, что он при любом случае доставал это “вы же феминистка” как красную тряпку.

– Не надо быть феминисткой, чтобы управлять машиной.

– Вообще-то я имел в виду, что машина для студентки

дорогое удовольствие.

Я чуть не чертыхнулась на весь офис. Надо же было так проколоться.

– Это подарок, – нехотя призналась, делая вид, что навожу порядок на столе и сидящий на нем босс абсолютно мне не мешает.

– От Антона?

– Нет конечно, от Антона одни проблемы, – договорила и испуганно вскинула глаза.

Кто меня за язык тянул? Как наш разговор вдруг скатился до дружеской болтовни?

– Значит, правильно сделали, что расстались с ним, – подбодрил, еще большее удивляя. – До завтра, Арина, – по-мальчишески прыгнул со стола и убежал “шкодить с ребятами со двора”. У него явно детство в одном месте до сих пор играло. А на первый взгляд взрослый мужчина.

Я тоже не стала засиживаться. Скинула с ног ненавистные туфли и с блаженством натянула любимые Конверсы. В них я за считанные секунды добралась до своего Ягуара – папин подарок. Отнюдь не Антона, как предположил находчивый босс. На подобные проявления Антоша не способен. Он скорее специалист по тому, как нагадить в душу, строя из себя невинную жертву.

Не стала тратить нервы и даже думать об этом подобии мужчины и вжала в пол педаль газа – машина сорвалась с места. Добраться до дома с ветерком и развеяться – вот, что

мне сейчас нужно.

Ключи со звоном приземлились в фарфоровую чашу на столике, когда я захлопнула за собой дверь. В квартире тишина – дома, как обычно, никого.

Я поленилась подняться на второй этаж в свою комнату, и прямо в гостиной упала на огромный диван, укладывая гудящие ноги на мягкие подушки.

Только закрыла глаза, чтобы обдумать сегодняшний день, который никак нельзя назвать рабочим, как послышался мелодичный перелив знакомого голоса.

– Девочка моя, я уже заждалась тебя.

Я выглянула из-за спинки дивана: по винтовой лестнице царственно спускалась Поля. Она ступала так мягко, что в тишине я слышала как позвякивают ее бусы.

– Ну рассказывай, – присела она у самых моих ног, – как прошел первый день в «Orlov Group».

Ласковый тон, добрая улыбка и излучающие безграничную материнскую любовь глаза. Тетя Поля не была родной матерью, но по большому счету именно она воспитала меня. Отец всегда был слишком занят бизнесом, чтобы уделять мне внимание. К том уже он понятия не имел, что делать с ребенком.

С тетей у нас всегда были доверительные отношения, поэтому я не стала юлить и раздувать щеки, как бы поступила, спроси меня о таком отец.

– Ужасно! – воскликнула и упала обратно на подушки.

– Ты преувеличиваешь, – успокаивающе похлопала меня по колену, – уверена, всё не так плохо.

– Поля, я сегодня кормила кролика, – предоставила самый убийственный факт.

– Кролика? Зачем? – удивилась точно как я тогда в ресторане с начальником.

Сразу вспомнились его слова.

– Кролик голодный, – копировал его интонацию, – нужно было покормить.

– Девочка моя, у тебя жар? – растерянно тетя приложила ладонь к моему лбу. – Заболела? Кажется, ты бредишь.

– Арина заболела? – откуда-то у меня из-за спины возник отец. Выпрыгнул как черт из табакерки. – Пусть возьмет больничный. Уверен, она не настолько ценный сотрудник, чтобы пара дней ее отсутствия как-то сказалось бы на работе компании.

Терпеть не могла, когда он говорил обо мне в третьем лице. Словно меня здесь нет. Для него это давно стало нормой общения. Только тетя в такие моменты упорно продолжала вставать на мою защиту.

– Родик, – со всем возможным осуждением произнесла она. – Похвалил бы девочку, ее приняли в «Orlov Group».

– И кем же? – первое, что его заинтересовало.

– Личным помощником гендиректора, – доложила я как главнокомандующему. – Сегодня целый день работала рука

об руку с Орловым, – приукрасила действительность.

Лицо отца приобрело не просто скептическое выражение, а чуть ли не перекопилось. Будто он съел лимон.

– Лгать нехорошо, – пожурил меня как ребенка.

– Я не лгу! – капризно, как избалованная пятилетка.

– Тогда ответь, как ты могла работать с Орловым, если его сейчас нет в городе?

Вопрос поставил меня в тупик, а мысль о том, что я неизвестно с кем провела целый день напугала до дрожи.

Сколько угодно я могла строить предположения по поводу подлинности собственного начальника, но они всегда оставались на уровне саркастических шуток. Совсем другое дело, когда родной отец заверяет, что мой босс, кто угодно, но точно не Орлов.

Я подскочила с дивана и метнулась к сумке за телефоном. В строке поиска набрала запрос и через мгновение экран заполнили фотографии. С каждой на меня смотрел голубоглазый блондин в строгом костюме. Это однозначно не тот человек, который утром принял меня на работу.

Упорно я прокручивала ленту, рассматривая всё того же Орлова, пока наконец не увидела *его*. Пройшла по ссылке, еще раз внимательно изучила снимок: брюнет, небрежно расстегнут ворот рубашки, обаятельная улыбка. Внизу мелким шрифтом надпись: *генеральный директор «Orlov Group» Орлов М.В. с заместителем Романовым Д. Ю.*

7 глава. Денис

Дневной свет бил в глаза. Как вампир, заставший рассвет, я еле-еле доковылял несколько метров от машины до здания «Orlov Group».

Во всем виноват Димон и Джек, будь он неладен, Дэниэлс. А еще моя вера то, что в тридцать можно бухать так же как в восемнадцать. Три бутылки Джека и две горячие цыпочки за один вечер уже перебор.

Стараясь не привлекать внимания, двигался четко вперед. Иногда бросал ответные приветствия мимо проходящим сотрудникам.

Как Титанику айсберг, мне не удалось обойти Игоря на проходной.

– Доброе утро, Денис Юрьевич, – прогремел чуть ли не на весь холл.

Кажется, мой мозг срезонировал в черепной коробке. Ну и луженая у этого парня глотка.

– Не такое уж и доброе, – я растирал пальцами пульсирующий висок. – Игорь, сегодня придет тот мутный тип, – вспомнил об обещанной вчера услуге.

– Сомов Вадим Дмитриевич? – уточнил Игорь, сверяясь со своими записями.

Этот австралопитек до сих пор пользовался блокнотом и

простым карандашом. Уверен, это для того, чтобы сожрать скомканный лист с секретной информацией, если вдруг враги захватят в плен.

Игорь выполнял на отлично свою работу главы службы безопасности «Orlov Group», но одно то, что он при своей должности просиживал штаны на проходной и карандашиком что-то записывал в тетрадочку, делало его до жути странным. Поэтому одну важную миссию относительно Арины я решил поручить не ему, а торчку Вадиму. К тому же Игорь без колебаний сдаст меня Максусу.

– Я “пробил” его, – отчитался о проделанной работе. – Боюсь, подобный контингент людей среди сотрудников неблагоприятно скажется на репутации компании.

Я и сам знал, что Вадим никогда не станет лицом «Orlov Group», как и победителем премии Работник года. Будет чудом, если он хотя бы месяц продержится. Но уже пообещал ему, а слово я привык держать.

– Я готов поручиться за него, – если что-то пойдет не так, отчитываться перед Максом буду я один.

– Как скажете, – кивнул.

– Как только он объявится, – давал распоряжения, уже следуя к лифту, – сразу отправь ко мне.

– Так точно, – по-солдатски отсалютовал.

Страдая от похмелья, я отправился в кабинет. Мечтал о крепком, бодрящем кофе, приготовленным бесценной Ариной. Уже представлял, как она с вежливой улыбкой встретит

меня в приемной. Вынуждено, без искренней радости. Зато радуя мой взгляд своей неземной красотой.

– Доброе утро, Ариночка, – как можно бодро возвестил о своем появлении.

– Здравствуйте, Максим Викторович, – холодно поприветствовала в ответ.

Я скрипнул зубами. Примерять на себя чужое имя и чужую роль оказалось не таким уж плевым делом. Постоянное напряжение, контроль. А я не люблю такое, жить предпочитал проще.

– Арина, кофе, – попросил, подавляя раздражение. А также тошноту, стук в висках и ноющую боль в спине.

Я прошел в кабинет и чуть ли не со стоном облегчения опустился в кресло. Пора завязывать с экспериментами в постели: моя гибкость и ловкость далеки от юношеских. Женщины сведут меня в могилу.

Ночью удалось поспать всего несколько часов. Оля и Жанна все соки выжали. Теперь хотелось растянуться на офисном диване и отдохнуть. Никаких встреч, звонков, переговоров. Работать – скучнейшее занятие. Не представлял, как Макс кайфовал от такого цейтнота. Одержимый трудоголик.

Закрыв глаза, расслабился в тишине кабинета – почти заснул.

– Ваш кофе! – громко объявила Арина. В такие моменты я думал, что женщинам, и правда, лучше молчать.

– Спасибо, – я выпрямился и потянулся к благодатной

чашке в руках Арины. Всего мгновение отделяло меня от живительного напитка, но этот чертов день вздумал не за-
даться с самого утра.

Арина тонкими шпильками запнулась о ковролин, пода-
лась вперед, толкая бедрами стол. Чашка в ее руках дрогнула
и, как в замедленной съемке, опрокинулась.

Обжигающий кофе выплеснулся мне на грудь, стреми-
тельным потоком стек по животу и осел грязным пятном на
брюках.

Я подскочил с кресла и, не сдерживая порыва, смачно вы-
ругался. Меня не смущало присутствие женщины, такое не
пережить без мата.

– Простите, Максим Викторович! – заторожила Ари-
на, ахая и вздыхая. – Какая я неловкая. Непростительная
оплошность. Я сейчас сделаю вам новый кофе!

Я перестал изучать зону поражения и вскинул на Арину
недоумевающий взгляд: Серьезно? Кофе?

Несмотря на виноватый лепет, она выглядела невозмутимой.
Только в дымчатых глазах плескалось веселье.

Арина отнюдь не спешила помочь: не ринулась пропи-
тать разлитый кофе бумажными салфетками, не побежала за
новым кофе, как нелепо сама предложила. Поддев пальцем
ручку, она игриво покачивала пустой чашкой.

Меня посетила страшная догадка, что демоница облила
меня намеренно.

Неужели она узнала, кто я на самом деле? Не может быть.

Иначе уже устроила бы разбор полетов. Такая, как она, не стала бы молчать. Тут задеты ее гордость и самолюбие.

Тогда я решил провести следственный эксперимент.

– Не переживайте, это поправимо, – непринужденно выдернул полы рубашки из брюк и медленно, пуговица за пуговицей, начал раздеваться.

Арина изменилась в лице, чуть не выронила чашку.

– Что вы делаете? – взгляд метался между моими пальцами, обнаженным торсом и лицом.

– Разве не видно? – по очереди освободил запястья от манжет. – Раздеваюсь, – стянул рубашку и бросил на спинку кресла, а сам медленно наступал на Арину.

В панике она старалась прочитать мои намерения, но я, подражая ее обычному самообладанию, ничем не выдавал себя.

– Вы, наверное, еще не в курсе, – продолжал дразнить ее, – но из кабинета можно попасть в небольшую, но весьма удобную комнату.

– Зачем? – забавно пяtilась Арина, оступаясь и путаясь в собственных ногах. Мне больших усилий стоило оставаться серьезным.

– Для всякого рода непредвиденных ситуаций, – буднично пояснил.

Она замерла, наткнувшись спиной на преграду. Я уперся в стену ладонями по обе стороны от нее, заключая точно в клетку. Отступать больше некуда.

Под полупрозрачной шелковой блузкой часто вздымалась грудь. При каждом вдохе ткань только соблазнительнее очерчивала аппетитные формы. Поблескивая камнями, в ложбинке между грудей покоилась небольшая подвеска виде креста. Как напоминание об ангельской внешности Арины и моей дьявольской похоти.

Боялся, что игра зайдет слишком далеко – сдерживаться становилось всё труднее. Всё в Арине казалось идеальным. Идеальным для меня. Даже ее аромат изменился: вчера это были горькие нотки с перчинкой, а сегодня – что-то мускусное и пряное.

Я не сводил глаз с ее чуть приоткрытых губ. Представлял как кончиком языка провожу по ним, пробуя на вкус ярко-алую помаду: вдруг это та самая специя, что делает Арину такой манящей?

Поднял взгляд выше, изучая ее серые глаза. Точно грозовое небо летним днем. Думал, стоит рискнуть прикоснуться к этой богине, как меня пронзит смертоносной молнией. Превратит в пепел.

В абсолютной тишине кабинета прекрасно различал ее глубокое дыхание, шелест шелка блузки. Балансировал на грани: придерживаться образа порядочного босса или послать всё к черту и воплотить в жизнь все фантазии?

Но все терзания прекратились в один миг.

– Я должна признаться, – сладко выдохнула Арина, опалая горячим дыханием.

– В чем? – я облизнул пересохшие губы. Как же хотелось утолить жажду, испытать эту девочку до дна.

– Мне стыдно даже говорить о таком вслух, – смущенно шептала, а руки тем временем легли на мою грудь. Тонкие пальчики заскользили вниз по животу.

– Необязательно говорить, – я сжал кулаки, чтобы не сорваться и не наброситься на нее. – Можешь показать, чего ты хочешь.

– Делать такое со своим начальником неправильно, – и прижалась ко мне, выгибаясь точно кошка, – и неприлично.

Я уже не думал о правильном и приличном. Запустил пальцы в ее волосы, необъяснимо опасаясь, что в любой момент она вырвется, как птичка из клетки, и я так и не познаю вкус запретного плода.

Всего один вдох отделял меня от осуществления мечты. Я почти ощущал мягкость ее губ. Помада медовой патокой осела на моих собственных. Ее вкус и аромат уже касались кончика языка. Еще немного и

– А как же ваша жена?

Я не сразу сообразил, что она имела ввиду. У меня жена? Абсурд. Я не такой дурак, чтобы обрекать себя на брак.

– Нет никакой жены, – в первые секунды оправдывался, даже не допуская мысли, что в общем-то она права.

– Вы разве не женаты на Лилиане? – Арины выпрямилась, ладонями отесняя меня. – Вся фирма только и говорит об этом, Максим Викторович.

Имя лучшего друга прозвучало набатом. Набат, что возвестил о крушении всех надежд. Чертов сигнал о том, что нихрена мне сегодня не обломится с Ариной. А может и во все никогда.

Кто же знал, что маленькая ложь создает столько проблем. Я же был так близок.

– Это всё формальности, – как наркоман, придумывал миллион причин, по которым мне просто необходима дурь. Арина – мой личный сорт наркотика. – Мы давно не живем вместе, бракоразводный процесс уже начался.

Арина в мгновение ока оказалась по другую сторону стола, и теперь нас разделял дизайнерски кусок из стекла и металла.

– Развод?! – вспыхнула она. – Вы женаты чуть больше месяца, и уже разводитеесь?

– Такое бывает, – я обогнул стол. Надеялся, что близость к ней пробудит ту искру, что проскочила между нами всего минуту назад, и мы продолжим то, что начали. – Не сошлись характерами.

– Значит, как разведетесь, тогда и поговорим, – выдвинула неосуществимое требование.

– Это же может занять месяцы! – а мне хотелось развлечься с ней прямо сейчас.

– То есть вы предлагаете стать вашей любовницей? – оскорбилась до глубины души.

Не представлял, что сказать, чтобы унять ее. Просто пы-

тался поймать упрямыцу, но она ускользала, и скоро мы, как два идиота, кружили по кабинету. Я начинал злиться, а Арина давно уже пылала праведным гневом. Казалось, она вот-вот схватит какое-нибудь папье-маше и запульнет в меня.

Много раз видел женщин в гневе, когда вдруг выяснялось, что я отнюдь не собираюсь на них жениться. Обычно они приходят в неистовство: проклинают и желают скорой мучительной смерти. При этом в их глазах какая-то, непонятная мне, необъятная тоска и обида. Во взгляде Арины ничего подобного я не замечал. Там холодная ярость, жажда справедливости и возмездия.

Ах ты ж!

Запыхавшись, я бросил бессмысленную погоню.

– Ты знаешь, кто я, – не спрашивал, а утверждал.

– Конечно знаю, – она тяжело дышала, утомленная не меньше меня. – Лжец, мошенник и просто подлец! Ну и по совместительству заместитель гендиректора – Романов Денис Юрьевич!

8 глава. Денис

Как только прозвучало признание, всё встало на свои места. Вот откуда такая “неаккуратность” с кофе. И конечно же, внезапная благосклонность. Надо быть полным идиотом, чтобы поверить ее словам.

Мне стыдно даже говорить о таком ...

Делать такое неправильно...

Актриса. Пудрила мне мозги, притворяясь ласковой, чтобы в подходящий момент одной фразой уложить на лопатки. Чтобы было больше падать.

Зря она так со мной – теперь я хотел ее еще больше. Только не представлял, как удержать ее в компании. Как избавиться от адского пламени в ясных глазах, когда она смотрит на меня.

– Молчите?... – Арина по привычке обратилась ко мне, как к начальнику, но быстро поправила себя. Похоже, в ее представлении я не достоин даже уважения. – Молчишь? Сказать нечего?

Чертовка вздернула подбородок, победно смотря на меня сверху вниз.

– Ладно, – принимая поражение, развел руками. – Ты права, я не Орлов, – опустил кресло. – Это нелепое недоразу-

мнение, без каких-либо злых намерений. Случайность.

– Случайность? – удивленно вскинула брови. – Если что-то повторяется из раза в раз – это уже система. Ты же выставил меня полной дурой, – кричало ее задетое самолюбие. – Почему не признался, рано или поздно я бы все равно узнала?

Чувствовал себя на допросе, еще немного и начнут пытаться. Мосты позади сожжены, а впереди океан раскаленной лавы: как спастись?

Радовало, что Арина не устроила истерику и не пыталась задушить меня голыми руками. Она давала мне шанс оправдаться, и я собирался воспользоваться им.

– Как ты себе это представляешь? Я должен был вызвать к себе и за чашечкой чая преподнести эту информацию в качестве анекдота?

Арина немного расслабилась – углядела рациональное зерно в моих словах. Возможно, еще не всё потеряно, и удастся изменить ее мнение.

– Допустим, я поверила, – снисходительно приняла своеобразные извинения.

Она присела на стул напротив, и мы снова оказались по разные стороны стола. Но на этот раз нам предстояло провести чисто деловые переговоры: заключим мир или пойдем друг на друга в атаку?

– Это действительно щекотливая ситуация, – мягко начала, явно собираясь отстаивать свои интересы. – Как теперь

быть с моей стажировкой?

Ох, детка, ты сдалась без боя!

Ей явно нужна эта работа, и она готова замаять это небольшое недоразумение. Хорошая новость для меня. И безвыходное положение для Арины. Ну ничего, я ее утешу. И не раз.

– Максиму на самом деле нужна помощница, – несмотря на подмоченную репутацию, я продолжал строить из себя “хорошего парня”. – Как только он вернется из поездки, будешь работать с ним.

Задумавшись, Арина откинулась на спинку стула и долго взвешивала мои слова. Не знала верить мне или нет: один раз я уже обманул ее, почему бы мне не сделать этого снова?

– А до тех пор? – долгим взглядом прошлась по моему обнаженному торсу.

Я так и не успел одеться. В той самой комнате, куда Арина наивно решила, что я приглашаю ее заняться сексом, хранились костюмы Максима на случай, если потребуется освежить внешний вид.

– Пока я занимаю место гендиректора, ты будешь моим секретарем, – резонно заметил. Правда, будучи полуголым, я звучал сомнительно.

– И как ты представляешь нашу дальнейшую работу? – оторвала взгляд от моего пресса и посмотрела в глаза. – После всего, что случилось.

Любопытно, что именно она имела в виду: мой обман

или тот приятно-неловкий момент между нами. Сожаления о том, что я так и не поцеловал ее, грызли изнутри. И мысль о том, что она лишь притворялась, шепча те приятные глупости. Заставила поверить, что я нравлюсь ей.

– Мы взрослые люди, как-нибудь переживем, – я подался вперед, облакачиваясь о стол. Хотелось быть ближе, снова почувствовать ее аромат. – К тому же ничего криминального не произошло.

Арина снова опустила взгляд на мою грудь, жадно изучая каждый изгиб мускулатуры. Черт! Почему это так сексуально? Сидеть перед ней на расстоянии вытянутой руки, не иметь возможности прикоснуться и позволять ей глазами облизывать собственное тело. Ей явно нравилась обертка, но не содержание. Возможно, она вовсе не притворялась, что ее влечет ко мне.

– Так и будешь сидеть? – опомнилась она, когда поняла, что молчаливое созерцание моего обнаженного торса затянулось. – Может быть хотя бы оденешься, прежде чем начнешь убеждать, что не мечтаешь затащить меня в постель?

Даже так? Смело. Бескомпромиссно. Прямо в лоб.

Однозначно, теперь не выйдет строить из себя святошу, который претендует только на дружбу. Оставалось только подкупить искренностью. А для этого нужно всего лишь солгать.

– Не стану отрицать: ты мне нравишься. – Я хочу тебя! – Но я же не маньяк и не насильник: преследовать и помогать-

ся не стану. – Еще как стану! – Я умею принимать отказы. – Нет на свете женщины, которая сказала бы мне “нет”!

Лицо Арины оставалось беспристрастным, и я мог только гадать, что творится в ее маленькой белокурой головке. Надо сказать, раскусила меня быстро. И истинную личность и планы на нее саму. Не наивная дурочка, раз способна заметить мужской интерес. Но поймет, что я блефую?

– Договорились, – наконец произнесла, поднимаясь со стула. – Могу я вернуться на рабочее место, Денис Юрьевич? – с прежней любезностью обратилась ко мне.

Я с наслаждением слушал свое имя из ее уст. Каждый раз, когда она называла меня Максимом, казалось, что между нам третий лишний. Я, конечно, не противник “тройничка”, но Арину не собирался ни с кем делить.

– Конечно, Ариночка, – я рассыпался в ответных любезностях. – Идите.

Но вместо того, чтобы уйти, она склонилась надо мной, упираясь ладонями в стол. Ее лицо оказалось на одном уровне с моим, и теперь нас разделяли ничтожные сантиметры. Меня снова окутал пряный шлейф ее духов.

В первые мгновения, я как дурак, пялился в вырез ее блузки, но потом все-таки взял себя в руки и поднял взгляд. Зря я это сделал: чуть приоткрытые алые губы так и манили поцеловать, лишая здравого смысла.

– Не зовите меня Ариночкой, – сладкий аромат ее помады вместе с теплым дыханием коснулся моего лица. – Мне это

не нравится.

Понадобилась вся моя чертова сила воли, чтобы усидеть на месте.

– Я запомню, – с большим трудом выдавил из себя, глотая ком вставший поперек горла.

– Вот и славно, – Арина медленно выпрямилась и, преисполненная достоинства, направилась к двери.

Я чуть не рухнул на стол, глядя ей вслед. Какая аппетитная попка. Я должен ее заполучить! Должен! Но как?

Остыв, я наконец переоделся в одну из рубашек Максима. Дал Арине несколько поручений, выпроводив ее на время из офиса: не хотел, чтобы Вадим лишний раз попадался ей на глаза. Этот нарик должен был явиться с минуты на минуту.

Пока дожидался его, заглянул в интернет. Из головы никак не шли слова Элины: ... *случайно не родственница Родиона Азарьева?*...

Фамилия тоже казалась знакомой. Только никак не мог припомнить, где ее слышал.

Быстро набрал запрос в “гугл”. Спустя пару секунд изучения результатов понял, в какую передрыгу попал. Бесконечные снимки со светских раутов и пестрящие заголовки статей. Тогда и вспомнил, кто такой Родион Азарьев.

Максим уже несколько месяцев обхаживает его, мечтая повернуть сделку века. Жирная рыба. Большие деньги. И моя Ариночка его дочь. Твою мать! Макс меня убьет, если я испорчу отношения с Азарьевыми.

Я не любил просиживать бесцельно в интернете, но сам не заметил, как погрузился в изучение жизни Арины в инстаграм. Избалованная папина дочка, которая получает всё, что не пожелает: дорогая машина, исключительно брендовые вещи, поездки по всему миру. Таковую не возьмешь подарками и обещаниями красивой жизни, только поступками. А я не в том возрасте, чтобы совершать сумасбродные поступки ради женщины.

Да и спина до сих пор ноет.

Продолжал листать ленту до тех пор, пока не зацепился взглядом за фото Арины в объятиях какого-то крашеного парня. Не “Антоша” ли это?

Почитал посты и комментарии, побродил по ссылкам. Выяснилось, что он какой-то мажор, возомнивший себя рэпером. И видимо, “мнит” на папочкины деньги. Обычный лох, мне даже не соперник.

Еще один снимок привлек мое внимание: Арина с молодой, но эффектной, дамочкой. Сначала решил, что мать, но везде мелькало имя “Полина”. Ее страничка гласила, что она Полина Стрельцова. Очередная светская львица, занимающаяся всем сразу и одновременно ничем. Снимков с отцом совсем не было. Вот тебе и семейный конфликт на лицо.

– Дэн! – радостный вопль Вадима прокатился по кабинету. Я чуть смартфон из рук не выронил, “пожанглировав” им в воздухе. – Там твоя цыпочка из приемной куда-то запропастилась, – он развязно вел беседу, будто мы сидим на лавоч-

ке, щелкаем семечки и глушим пиво, как в былые времена, – так что я сам решил войти.

– Обязательно так орать? Не на пожаре.

Я пересек кабинет, выглянул за дверь – чисто.

– Прости, бро, – все-так же голосил Вадим, – просто у меня теперь каждый день как праздник.

– Да понял я, что ты завязал с наркотой, – попытался урезонить его. Нужно, чтобы он серьезно и ответственно подошел к делу. – Как и обещал, пристроил тебя, – я вернулся за стол. – Для начала курьером, потом могут и повесить, если хорошо проявишь себя.

– Круто! – обрадовался, как ребенок. – Буду целый день гонять по городу, а не просиживать в офисе, как жлоб, – и усталился на меня, сидящим в кресле гендиректора. – Извини, бро, я не тебя имел ввиду.

Я опасался, что от него будут одни проблемы.

– Вадим, у меня есть одна просьба, – осторожно прощупывал почву. – Как к другу. Нужно к кое-кому “присмотреться”.

– Хочешь, чтобы следил за кем-то? – всё верно понял.

– Нет, конечно! – открещивался. Порой я использовал грязные методы, но никогда не озвучивал их прямо. Нельзя же оставлять против себя улики. – Просто добудь для меня информацию. Узнай куда ходит, с кем встречается и прочее.

– Да без проблем, – безразлично пожал плечами. – Кому сесть на хвост?

– Цыпочке из приемной, – пояснил на его же языке.

9 глава. Арина

Высказалась, одарила Дениса всеми достойными его поведения эпитетами и сразу стало легче. Он не только обманул меня, выдав себя за другого человека, но и поставил в глупое положение перед отцом. Тот, конечно же, не стал слушать нелепую байку о том, что заместитель генерального директора «Orlov Group» подшутил надо мной. Я бы сама не поверила. Это же полнейший абсурд: зачем взрослому мужчине, занимающему руководящий пост в крупной компании, так разыгрывать меня? Денис что, идиот?

Я, конечно, хотела сказать ему что похуже при встрече, но Поля убедила, что прежде чем рубить головы с плеч, необходимо во всём разобраться. Больше всего меня волновала стажировка. Отец с его связями и деньгами мог обеспечить мне практику в любой компании, стоило только попросить. Но я не хотела так. Ни в этот раз.

Друзья считали меня ненормальной из-за того, что я на полном серьезе решила учиться. Но мне нравилось. В универе я получала высокие баллы и одобрение преподавателей благодаря собственному уму и стараниям, а не отцовским деньгам. Здесь я обычная студентка Арина, в остальных же местах мне приходилось изображать дочь крупного банкира Родиона Азарьева. Всё притворство и лицемерие.

Поэтому я не могла позволить какому-то напыщенному

индюку разрушить мои планы.

Хочет, чтобы я стала его секретаршей? Я готова. Желает кофе? И это я исполню. Намерен поиметь меня? Еще посмотрим кто-кого.

Честно старалась вести себя сдержанно, но не устояла перед соблазном сделать маленькую пакость и окатила Дениса кофе. Только вот напрасно поддалась импульсу. Этот нахал загнал меня в угол, прижал к стенке, а потом...

Я чуть не позволила поцеловать себя!

Всё началось как игра, я лишь хотела подразнить и щелкнуть по носу, но незаметно ситуация вышла из-под контроля. Я чувствовала мятное дыхание на губах, жар гладкой кожи под ладонями. На этот раз запах парфюма не отталкивал, Денис сменил его. Теперь это было что-то терпкое и будоражащее. Возбуждение обжигающей волной прокатилось по телу.

Денис – мой начальник; если верить слухам, бабник; и, конечно же, лжец. Только это остановило меня у запретной черты, когда его губы почти накрыли мои.

Будет невероятно трудно работать с ним. Особенно, когда он постоянно раздевает меня глазами. Каждый раз выходя из кабинета, я знала, что он смотрит мне вслед. Скользит взглядом вверх по ногам, от самых щиколоток до бедер. Это так пошло и грязно. И запретно притягательно.

Но ни за что на свете я не стану с ним спать!

К моему облегчению Денис не стал кружить словно кор-

шун: он распланировал дела на день и заставил меня попотеть, выполняя поручения. Даже отчитал, когда я облажалась с документами на переговорах. Меня это не задело, а скорее удивило: Денис умеет злиться. Может бь серьезным и собранным, когда это действительно нужно.

Я не привыкла работать, поэтому к полудню чертовски устала. Злило, что я такая изнеженная слабачка, неприспособленная к реальной жизни. Мои несчастные ноги ныли в туфлях, а желудок сводило от голода. Совсем забыла, что имела право на законный перерыв.

Собиралась улизнуть перекусить в кафе через дорогу, когда двери приемной распахнулись. Я заглянула в компьютер, сверяясь со списком назначенных на сегодня встреч Дениса, но не нашла ни одной, подходящей по времени.

– Так вот где трудится моя бейба! – пафосно объявил посетитель, словно манерный ведущий телешоу. Я зажмурилась от звука его голоса как от раздражающего скрежета.

– Я больше не твоя, Антон, – встала из-за стола, заканчивая дела. Не собиралась отказывать себе в обеде из-за бывшего. Заодно хотела выпроводить его из офиса. Нечего ему тут делать.

– Ты всегда будешь моей, – улыбнулся, обнажая белоснежные виниры.

Из-под капюшона худи на лицо падала длинная осветленная челка. Кожаные браслеты на запястьях и “тоннели” в ушах. Подумать только, раньше я от всего этого сходила с

ума.

– Что ты тут делаешь? – перешла к делу, не желала слушать ванильно-романтичный бред.

– Пришел похитить мою девочку, чтобы отвезти лучший ресторан города.

Терпеть не могла, когда он вел себя словно король, где бы не появлялся. Нарцисс и эгоист. Как он мог мне нравится?

– Если ты не заметил, я на работе.

– Да брось, какая работа? – прыснул Антон, откровенно насмехаясь. – Поехали прокатимся. Развлечемся, – предложил самоуверенно.

Прошли времена, когда я соглашалась на подобные предложения. Меня давно не устраивало просто “развлечься”. И как выяснилось, “развлекался” Антон не только со мной.

– Сомневаюсь, что мой начальник обрадуется, если я исчезну посреди рабочего дня.

Глупец Антон по каким-то, известным только ему, причинам разглядел в моих словах согласие.

– Я всё улажу, – стянул капюшон и, поправляя прическу, уверенно направился к двери кабинета.

О нет! Только не это!

– Не вздумай меня позорить! – уцепилась за его руку, останавливая от сумасбродного поступка. – Это огромная корпорация, здесь работают серьезные люди. Никто не станет целовать твою звездную задницу.

В очередной раз я убедилась, что мозг у Антона работал

странным образом. Он нагло обнял меня за талию, провокационно прижимаясь пахом.

– Я не прочь поцеловать твою сочную попку, Рин, – его рука сползла на бедро, беспардонно смятая его.

– Руки убери, – попыталась оттолкнуть, но Антон был сильнее, чем мог бы показаться.

Он не только удержал меня, но и насильно поцеловал. Ничего, кроме злости, это у меня не вызвало. Никаких больше бабочек в животе от его прикосновений.

Узкая юбка не позволяла согнуть колено, чтобы как следует врезать ему между ног, и мне оставалось только ерзать и изворачиваться, пытаясь освободиться. Замерла, как парализованная, только когда за спиной услышала стальной голос начальника:

– Арина, вижу, вы уже подготовили документы, что я просил.

Хватка Антона ослабла. Он привычно свысока взглянул на стоящего в дверях Дениса. Тот был явно недоволен увиденным. В глазах читалась осуждение.

Будто я сама рада грязным домогательствам Антона. Я сказала ему “нет”, и не виновата, что он не услышал.

Хватая ртом воздух, я отступила от Антона. Повисла короткая пауза, все трое переглядывались, решая как реагировать на происходящее. Я первая нарушила молчание. Звонкой пощечиной.

Антон медленно поднес ладонь к лицу, изучая горящую

щеку. Будто не верил, что я посмела ударить его. Впервые по-настоящему испугалась бывшего: никогда не видела в его глазах столько животной ярости.

– Ах ты, с*ука! – ринулся на меня, замахиваясь.

Я отшатнулась назад, заваливаясь на стол. Сжалась, втягивая голову в плечи, и приготовилась получить оплеуху. Не в первый раз.

– Эй! – услышать грозный рык Дениса. За доли секунды оказался между мной и Антоном. – Умерь пыл, пацан! – словно котёнка за шкурку, взял за капюшон и поволок к выходу.

– Ты обалдел!?! – отбрыкивался Антон. – Хоть знаешь, кто я? – возмущался, уверенный в своей всемирной известности.

– Знаю, – уже более жестко толкнул Антона в плечо, выставляя из приемной. – Гандон, который бьет женщин, – с презрением выплюнул ему в лицо. – Проваливай, пока охрана не подросла и не “помогла” тебе.

С Антона сразу спала вся спесь и напускная брутальность. Он демонстративно поправил перекосившуюся в перепалке одежду, манерно встряхнул челкой.

– Я тебя запомнил, – дал Денису понять, что на этом конфликт не закончен и скоро последует расплата. – А ты, – угрожающе указал на меня пальцем, – еще приползешь обратно.

Хотела крикнуть, что не дожидается, но промолчала, чтобы еще больше не нагнетать обстановку.

– Запугивать вздумал, сосунок? – Денис шлепнул, как непослушного ребенка, по указывающей руке. Антон тут же вспыхнул и рванул вперед.

Денис с легкостью остановил его, одним уверенным движением оттолкнув. Антон с грохотом обрушился спиной на дверь. Нехотя, принял поражения. Он не из тех, кто будет идти в лобовую атаку, предпочитал бить исподтишка.

– Проваливай уже, – возвышался над ним Денис, давя авторитетом.

Оба понимали, что Антон сейчас в проигрышном положении: Денис в компании царь и бог, и всё будет так как он пожелает. Прикажет – и Антона выволокут из здания, надавав тумаков.

Антон бросил на меня полный обещаний поквитаться взгляд и молча вышел, громко хлопнув дверью.

Я так и сидела на столе, униженная и сторающая от стыда. Второй рабочий день, а я уже умудрилась выставить на обозрение все грязные подробности своей неудачной личной жизни.

– Простите, что так вышло, – поспешила извиниться перед начальником. – Ничего подобного больше не повторится, – клятвенно обещала.

– Естественно не повторится, – сердито согласился Денис. – Дам распоряжение службе безопасности, чтобы его близко не подпускали к «Orlov Group». А тебе следовало бы написать на него заявление, – в приказном тоне отметил. –

Но подозревая, что ты не станешь, – добавил с нотками разочарования в голосе.

Я покачала головой. Заявить на Антона? Разразиться огромный скандал. Он подпортит отцу деловую репутацию. Фамилию Азаровых не марают заголовками желтой прессы.

Денис взглянул на часы, венчающие запястье:

– Так, давай собирайся, – объявил. – Напротив есть какой-никакой ресторан – перекусим. Я чертовски голоден. Уверен, ты тоже.

– Как скажете, – понуро согласилась. Теперь я не могла отказать ему.

Ели молча. Я не поднимала глаз: не представляла, как себя вести в новых обстоятельствах. Теперь Денис знает, какая я на самом деле: слабая и жалкая. А все мои пылкие речи лишь пыль в глаза. Всегда и везде лицемерка.

Нестерпимо хотелось оправдаться; объяснить, что я не несчастная жертва жестокого абыюза, какой он мог меня посчитать.

– Антон не злой, – вскинула голову, встречаясь взглядом с Денисом, – просто вспыльчивый.

– Никогда не защищая и не оправдывая таких у*бков, – сурово смотрел.

Вопреки его словам, пыталась обелить Антона:

– Он никогда не ...

– Теперь ты послушай, – перебил, повышая голос. – Я пре-

красно понимаю, что ты молода, и мало знаешь жизнь, особенно если учесть, что живешь в замке из слоновой кости, словно принцесса. – Я нахмурилась: он успел разузнать про моего отца. Или же знал с самого начала. – Не верь мужчинам, которые ударив, каятся и обещают, что такого не повторится. Повторится. И не раз. От таких надо бежать. Только так можно спастись, – закончил отеческие наставления и вернулся к стейку, медленно нарезаая его кусочек за кусочком.

Удивило, что он говорил так, будто знал о домашнем насилии не понаслышке.

– Откуда тебе известно? – не побоялась спросить откровенно.

Он вздохнул и посмотрел с таким видом, точно я всего лишь мешаю ему есть, а не касаюсь запретных тем. Отложил приборы и пригубил из бокала вина, смачивая горло.

– Мой жалкий папашка любил выпить. Больше чем меня или мою мать. А пьяный он превращался в жалкое подобие человека, которое все вопросы решало кулаками. Протрезвев, он всегда рыдал и каялся. Каялся и рыдал. И так по кругу. Но от его стонаний синяки на лице матери чудесным образом не излечивались. Каждый раз она верила и прощала. И каждый раз всё повторялось. Вновь и вновь. Раз за разом. Пока наконец...

Он оборвал себя на полуслове, не желая рассказывать финал истории. Подозревала, что он далеко не счастливый.

– Ты должна понять, что на этом уроде свет клином не сошелся, – накрыл мою руку, нервно сжимающую край салфетки. – Ты привлекательная, сексуальная и можешь заполучить любого мужчину. Не надо цепляться за ничтожество, которое и мизинца твоего не стоит.

– Знаю, – улыбнулась, смущенная откровенными комплиментами в свой адрес. – Поэтому и бросила его. От того он и бесится.

– Если возникнут проблемы, обязательно скажи мне, – Денис оставался серьезным.

– Хорошо, – лишь из вежливости пообещала. Не считала Антона опасным. Скоро он остынет и оставит меня в покое. – Спасибо, – поблагодарила и за помощь, и за поддержку, и за обед.

Кто бы мог подумать, что я буду искренне рада обществу Дениса.

10 глава. Арина

После весьма странного (и чрезмерно доверительного) обеда мы вернулись в офис. Ни я, ни Денис больше не касались щекотливой темы. Разве что он, как и обещал, дал указание не пропускать Антона к «Orlov Group». Я сомневалась в необходимости столь радикальных мер, но после подтверждения распоряжения из службы безопасности почувствовала себя спокойнее. Не сказать, что я боялась Антона – он доставлял ненужные проблемы. Я же хотела сосредоточиться на стажировке и учебе. И как бы скептически не относилась к профессионализму Дениса, дело свое он знал. Не хотелось признавать, но опыт работы с ним был просто бесценным. Три года обучения дали мне только теорию, а теперь я собственными глазами видела как она работает на практике.

Поэтому к концу дня я была уставшая, но довольная. Покончила с последними делами и уже представляла, как буду дома нежиться в пенной ванне. Но звонок отца в одно мгновение перечеркнул все планы.

– Сегодня ты нужна мне на ужине с Измайловыми, – сразу же заявил. Без приветствий и проявлений отеческой любви.

Еще один деловой ужин с партнером. Моя обязанность, как дочери, демонстративно поддерживать отца во всех его начинаниях. Уже тошнило от подобных представлений.

– Без меня никак? – попытала удачу.

Но отец бескомпромиссен, всегда тараном прет ради поставленной цели.

– Ты же знаешь, у него пунктик, – методично начал обрабатывать меня, упорно добиваясь своего. – Мы обязательно должны встретиться семьями, чтобы этот псих удовлетворился и подписал договор.

Смешно слышать, ведь у нас семьи как раз и не было. Только мы с Полей близки по-настоящему. Есть мы с ней, а отец сам по себе. Как две параллельные вселенные, что никогда не пересекаются.

– Я устала, – призналась, в глубине души надеясь, что он проникнется состраданием и избавит от повинности. – Могу в этот раз остаться дома?

– Устала? – хмыкнул он в трубку, будто я сказала нечто забавное. – Не преувеличивай, это всего лишь стажировка. Встреча очень важна для меня. К восьми будь готова, – поставил перед фактом и отключился.

Часы показывали семь. Прощай расслабляющая ванна, привет душ и сборы на ужин с людьми, которых я не хочу видеть. Перевела взгляд на дверь кабинета: уверена, Денис всегда делает только то, что хочет. Иначе не был бы так доволен жизнью, что подтверждал нисходящей с лица улыбкой.

Уже сводило мышцы лица о бесконечных улыбок. Во время деловых встреч отца я обязана изображать безмозглую, жизнерадостную дуру, что просто счастлива быть именно

здесь и именно с этими людьми. Всегда одни и те же вопросы и бессмысленные разговоры.

Сегодня меня спасала Поля: в этот раз она развлекала гостей болтовней. Порой при всех подтрунивала над отцом, и, к моему удивлению, он прощал её колкости, посмеиваясь вместе с другими. Мне бы не простил.

– Арина, как у тебя дела? – вопрос хозяина дома застал меня врасплох. – Ты сегодня молчалива.

Валерий Измайлов звенел приборами по тарелке и то и дело поглядывал на меня, слишком занятый лососем под сливочным соусом, чтобы всецело уделить свое внимание. Точно как мой отец: всегда занят, постоянно думает о бизнесе.

– Простите, – вежливо улыбнулась, – трудный день в компании.

– Работаете у отца? – заинтересовано, даже оставил ужин. – А вот я никак не могу привить своему охламону любовь к семейному бизнесу, – разочарованный взгляд упал на сидящего рядом сына, лениво ковыряющему вилкой в тарелке.

– Ты сам сказал, что пока я не закончу Гарвард, ты и близко не подпустишь к управлению фирмой, – парень ловко снял с себя всю ответственность. – Вот страдаю – учусь, – и подмигнул мне. Мы оба знал, насколько тяжело давление статусных родителей.

– Страдалец нашелся, – проворчал Измайлов, аккуратно подхватывая очередной кусочек мяса. – Так чем ты занима-

ешься на фирме отца? – снова переключил внимание на меня.

– Я работаю не у отца, – буднично пояснила, вызывая бурную реакцию собеседника. Он даже отставил бокал с вином, которое с нескрываемым удовольствием смаковал еще мгновение назад.

– Как не у отца? А где же?

– В Orlov Group, – гордо объявила, как свое самое большое достижение в жизни на данный момент.

– У Орлова? – неподдельно удивился. – Родион, ты что, отправил дочь к ему засланным казачком? Шпионишь за конкурентом?

Отец побелел, оскорбленный подобным предположением. Говорят, что бизнес – грязное дело, но тот не признавал подобных методов старался вести дела честно.

– Он мне не конкурент, – сдержанно улыбнулся. – Арина просто проходит дипломную стажировку, это даже работой назвать нельзя.

Теперь от моего лица отхлынула кровь: отец, как обычно, умолял мои заслуги. Я уже привыкла к абсолютному безразличию к своим успехам, поэтому молча проигнорировала его замечание.

– Ты заблуждаешься, – вмешалась бесстрашная Поля – поборница справедливости. – Она проводит в офисе полный рабочий день, у нее полноценная нагрузка.

Я порывалась просить ее не вмешиваться и не отстаивать

меня, но затевать семейные разборки совсем плохой тон. Вместо этого под столом тайком коснулась ее бедра: знак, что я ценю ее поддержку и рвение, но сейчас оно неуместно. Но, поддаваясь чувствам, Поля бывала несдержанна в выражениях. Отнюдь не как леди.

– Оставим эту тему, – отец с легкой тенью раздражения сделал несколько глотков вина, смакуя изысканный вкус. – Как успехи с тем загибающимся заводом, который ты зачем-то выкупил? – обратился к Измайлову, давая всем понять, что на этом разговор закончен.

Началось бурное обсуждение всех достоинств и недостатков на первый взгляд неудачной сделки, и обо мне и моем уязвленном достоинстве быстро позабыли. Только Поля изредка поглядывала и ласково улыбалась.

Бесконечный вечер подошел к концу. Семья Измайловых проводила нас до машины. Я торопливо и сухо попрощалась со всеми и нырнула в салон: скорее бы домой. Надоело.

Отец еще долго жал руки и расточал комплименты перед деловым партнером. Но как только опустился на сиденье рядом со мной, добродушная улыбка исчезла с его лица. Я предчувствовала предстоящую головомойку, но как могла оттягивала ее: благоразумно отвернувшись к окну, молчала. Как всегда.

– Поговорим, – без каких-либо вопросительных интонаций. Настоятельное требование, почти приказ.

– Я правда устала, – всеми путями избегала ссоры. – И

мне завтра рано вставать.

– На работу? – иронично уточнил отец. – Когда уже ты наиграешься? Если взбрело в голову изображать из себя деловую леди, попросила бы меня: я нашел бы тебе непыльную должность в компании. А то подносишь кофе этому Орлову, – пренебрежительно с толикой злости.

– Не Орлову, а Романову, – безучастно поправила. Я была спокойна и хладнокровна – не в первые выслушивала критику отца.

– Еще лучше! – повысил голос, выражая крайнее недовольство. – Это вообще кто?

Даже стало немного обидно за Дениса: он вечная неприемная тень Орлова, которому, возможно, иногда приписывали чужие заслуги.

– Денис Юрьевич заместитель гендиректора.

– Ничего не слышал о таком, – фыркнул отец, и, кажется, на этом успокоился. По крайней мере, расспросы прекратились.

Дорога до дома прошла в тишине, даже Поля не пыталась разрядить обстановку беседой. Думаю, ее тоже утомила напряженность наших с отцом отношений.

Машина остановилась на парковке. Отец вышел первым и, даже не дожидаясь меня, направился к дому. Водитель должен был еще отвезти Полю до ее квартиры, поэтому я не стала их задерживать.

– Пока, – тихо шепнула, и уже собиралась выбраться из

салона, когда Поля остановила меня.

– Всё наладится, – тяжело вздохнула. – Ты же знаешь...

– Не надо, – все это я уже слышала не раз, не было смысла повторять вновь. – Я уже привыкла, что для отца пустое место, и что бы я не делала, он этого никогда не оценит.

– Это не так, девочка моя, – Поля по-матерински заботливо поправила воротник моего пальто, укутывая теплее словно ребенка. – Он любит тебя, просто не умеет выражать чувства.

– Пренебрежение к моей работе и ко мне самой ему удалось прекрасно выразить, – с печальной иронией отметила я. Не мога припомнить, чтобы отец когда-либо бы со мной внимательным и нежным. – Я давно смирилась и не питаю напрасных надежд.

Снова попыталась выйти из машины, но Поля усадила меня на место колкой фразой:

– Если бы смирилась, не цеплялась бы за работу и мерзкого босса-бабника, лишь бы продемонстрировать отцу, какой ты профессионал.

Невольно я вспомнила сегодняшнюю выходку Антона и реакцию Дениса.

– Возможно, я ошибалась в Денисе, – вынуждена была признать.

Поля оживилась, логично предполагая, что для столь серьезных перемен необходима веская причина.

– Неужели? Все те злые сплетни о нем оказались выдум-

кой?

Вот в этом я сомневалась, часть из них точно правдива.

– Думаю, они даже преуменьшают масштаб его любвеобильности.

– Неутомимый любовник? – невинно предположила Поля, вгоняя меня в краску.

Мы никогда не обсуждали настолько интимные вещи. Даже мое расставание с девственностью осталось только моей тайной. И Антона.

– Что такого? – пожала она плечами, заметив мое смущение. – Ты уже взрослая девочка. Ты можешь мне доверять, – участливо положила ладонь на мою руку.

Я решила воспользоваться представившейся возможностью и парой бокалов вина, что развязали Поле язык.

– Тогда скажи, когда ты найдешь себе мужчину?

– Почему ты решила, что его у меня нет?

– Поля! – воскликнула, шокированная новостью. – Давно? Почему не знакомишь? – намеревалась разузнать все подробности.

Поля не разделяла моего восторга, напротив, заметно погрузилась и стала серьезной.

– Видимо, время не пришло, девочка моя, – словно успокаивая саму себя, несколько раз похлопала меня по руке.

Видимо, в их отношениях не всё просто. Допускала вероятность, что ее мужчина женат. Но не спешила с выводами и тем более осуждением.

– Главное, чтобы ты была счастлива, – собиралась поддерживать ее, несмотря ни на что.

Я чувствовала вину за ее одиночество. Она посвятила жизнь мне и моему бессердечному отцу, который никогда не оценит ее жертву. Мне бы хотелось бы, чтобы у Поли была своя семья, настоящая.

11 глава. Арина

– Меня преследует какой-то тип, – шумно дыша, выдала я Поле.

Наконец удалось выкроить немного времени и после работы забежать в спортзал, где некогда я была постоянным клиентом, а теперь счастье, если два раза в неделю заглядывала.

– В каком смысле “преследует”? – не сбавляя темпа, уточнила тетя с соседней дорожки.

– В прямом, – в боку колото, а силы на исходе. Но я не сдавалась: всё ждала, когда откроется пресловутое второе дыхание. – Последнюю неделю повсюду наталкиваюсь на одного мужчину.

– Он как-то проявляет себя? Не пытается заговорить?

Я задумалась, стараясь припомнить его дешевые приемы, которыми он скрывал, что мгновение назад следил за мной во все глаза.

– В том то и дело, что он не предпринимает никаких действий. Просто ходит тенью.

– Поклонник? – предположила Поля, пожимая плечами. – Ты у нас красивая девочка, может он несчастный влюбленный?

Припомнила, как выглядел незнакомец: высокий, тощий с руками-веревками и серым лицом. Далек не мужчина меч-

ты. Такого разве что пожалеть и накормить. Болезненный какой-то. В моем окружении никогда не было подобных людей.

– Непохож.

Поля пару минут бежала молча, размышляя.

– А если это дело рук Антона? – выдвинула дикую теорию.

Такая вероятность мне даже в голову не приходила. Антон пропал из поля зрения: не беспокоил ни сообщениями, ни звонками. Тем более не пытался встретиться. Я была только рада такому исходу. Оставила его в прошлом.

– Это не его методы, – вынуждена была признать, что он у него не хватит ни терпения, ни ума, чтобы выстраивать долгосрочные планы.

Поля снова замолчала, и под ненавязчивую музыку, что звучала во всех помещениях фитнес-центра, мы пробежали еще километр.

– Раз этот человек тебя пугает, – постановила она, – о нем нужно сообщить отцу.

Не собиралась беспокоить его по пустякам. Возможно, у меня просто разыгралось воображение. Зачем кому-то следить за мной?

– Поля, не стоит паниковать. Наверное, это какой-нибудь папарацци в поисках каверзных фото.

– Мне не нравится, что ты так беспечна, – произнесла она с задумчивым видом, будто обращалась к самой себе. – Но ты уже взрослая, и вправе решать сама, как поступить. Лучше расскажи, как проходит стажировка. Как босс-кра-

савчик? – кокетливо улыбнулась, бросая на меня насмешливый взгляд.

Я оступилась и чуть не растянулась на дорожке:

– Откуда ты узнала, что он красавчик?

– Девочка моя, у меня есть глаза и доступ в интернет, – раскрыла свои источники информации. – Решила взглянуть на мужчину, которому ты настолько вскружила голову, что при знакомстве он не смог правильно назвать собственное имя.

– Дело не в моей ослепительной красоте, а в его неутомимом чувстве юмора, – сошла с тренажера, закончив тренировку. Подняла с пола бутылку с водой. – Он постоянно отпускает дурацкие шуточки и саркастичные замечания, – пила, попутно жалуясь на чрезмерно позитивного начальника. – Недавно во время ответственных переговоров он тайком шепнул мне остроту в адрес делового партнера, который в это время помпезно презентовал нам свою идею.

– Какая прелесть, – умилилась Поля, словно издеваясь.

Я же видела в таком поведении лишь незрелость.

– Это абсолютно непрофессионально, – возмутилась. – Я выглядела идиоткой, пытаюсь сохранять серьезное лицо.

– Девочка моя, – вздохнула Поля, и скорее не от одышки, а от разочарования, – перестань уже неустанно блюсти репутацию Азарьевых, – тронула меня за руку и шепнула, словно делилась сакральной мудростью: – и расслабься.

Но вопреки ее совету я поперхнулась водой и зашла в

диком кашле. Поля встревожилась и заботливо постучала мне по спине:

– Об этом я и говорю, не стоит так истязать себя и стараться быть во всем отличницей.

– Нет, – мотала головой, опровергая ее домыслы. – Это он! Он здесь!

– Кто? – оглядывалась Поля по сторонам. – Снова тот подозрительный мужчина?

– Хуже, – я отвернулась. Надеялась со спины остаться неузнанной. – Мой начальник, – пояснила и для надежности спряталась за Полей. – Что он здесь делает!?

– Думаю, как и все, пришел заниматься, – она, не стесняясь, искала его глазами в зале.

Я раньше никогда не видела Дениса здесь. Не сказать, чтобы обычно обращала внимание на других посетителей: вставляю наушники и абстрагируюсь от внешнего мира. Скорее всего, он из тех, клиентов, который редко находят время для спорта.

– А он хорош, – с коварной улыбкой Поля остановила на ком-то взгляд. – Да еще и с чувством юмора. Что тебя не устраивает?

– То, что я работаю на него, – не удержалась и выглянула из-за ее плеча.

Денис и впрямь выглядел фитнес-моделью с обложки журнала. Черная обтягивающая футболка сидела как влитая, очерчивая каждый изгиб его рельефного тела. Еще в офисе

я успела оценить его, когда Денис расхаживал без рубашки. Теперь же во все красе видела его подтянутую задницу в обтягивающих шортах. А от вида спереди снова открыла бутылку и сделал несколько глотков.

Надо же было встретиться. Ничего противозаконного в общении с начальником вне стен офиса нет, но меня волновал то обстоятельство, что я выглядела просто ужасно: без макияжа, а на голове несуразный пучок.

– Поля, он еще здесь? Скажи, когда уйдет, – умоляла я. – Или лучше давай мы уйдем! – осенило меня.

Только я развернулась в сторону выхода, чтобы тайком сбежать, как тут же наткнулась на Дениса. Несмотря на мой убогий вид, он тут же узнал меня. Широко улыбулся и поднял руку в привесненном жесте. Не мешкая ни секунды, направился в нашу сторону. Я мечтала провалиться сквозь землю, а еще – чтобы от меня не разлило потом.

– Какая приятная встреча, – буквально светился от счастья.

Радовался, что в данной ситуации он король, а я замарашка?

– Скорее неожиданная, – нервно крутила бутылку в руках. – Часто здесь бываете? – поинтересовалась на будущее. Нужно знать, не пора ли менять клуб.

– Постоянно, – что подтверждало его поджарое проработанное тело, которое магнитом притягивало взгляды. Старалась не пялиться, как дикарка, что впервые увидела мужчи-

ну.

– Нам пора, – порывалась как можно быстрее прекратить экзекуцию над моей нервной системой и улизнуть.

Но Поля вдруг переквалифицировалась в моего заклятого врага и намеренно перебила:

– Арина, не хочешь представить меня?

Падкий на женское внимание, Денис обрушил все свое обаяние на Полю:

– Простите мою невоспитанность: теряешь голову, когда встречаешь разом двух столь обворожительных женщин.

Поля сдержанно улыбнулась, явно довольная чередой комплиментов.

– Вы льстите, никто не может выглядеть обворожительно после “кардио”, – жеманно изобразила смущение. – Полина, – протянула ему руку.

– Но вам виртуозно это удастся, – мягко сжал ее ладонь: – Денис.

Мне совсем не нравилось, что они затеяли светскую беседу: нашли место и время.

– Как справляется наша Арина? Довольны ее работой?

– Более чем, – метнул в мою сторону короткий взгляд, – о лучшем ассистенте и мечтать нельзя.

– Приятно слышать, – горделиво, будто это полностью ее заслуга.

Не представляла, чего добивалась Поля, но я чувствовала себя неловко. Точно школьница, при которой “взрослые”

обсуждают ее успехи.

– Не будем тратить время Дениса Юрьевича, – незаметно толкнула Полю локтем в бок. – Думаю, ему едва удалось выкроить несколько свободных часов, и он предпочел бы потратить их на тренировку.

Ждала, что Дениса подыграет, и мы благополучно разойдемся каждый по своим делам. Но он решил изображать из себя джентльмена:

– На вас, Арина, я готов потратить всё своё свободное время.

Мурашки побежали по коже, словно за этими словами таились обещания неземного наслаждения.

– Не буду жестокой, – как загипнотизированная, я не могла отвести от него глаз, – и оставлю вам ваше бесценное время.

– Это ли не жестокость? – манил свои в хищные объятия, как сирены моряков. От него так же можно спастись только бегством.

– Досвидания, Денис Юрьевич, – сдержанно попрощалась, не позволяя ему и дальше пудрить мне мозги сладкими речами.

– До завтра, Арина, – напомнил, что я давно в ловушке, и мне никуда не деться от него.

К счастью, это не надолго. По возвращении Орлова я надеялась избавлюсь от Дениса. И его пылкой страсти ко мне. С глаз долой из сердца вон. Или что там в груди у этого са-

мовлюбленного нарцисса?

– Ты была резка с ним, – высказалась Поля, как только мы остались вдвоем. – Мне казалось, ты изменила о нем мнение в лучшую сторону.

– Он мой босс – вот мое мнение, – только в таком контексте я должна думать о Денисе.

Раздражало буквально всё: обувь жала, одежда душила, волосы противно липли к лицу. Хотелось избавиться от всего, особенно от скребущего чувства внутри. Стоило подумывать о Денисе – зло брало.

– С чего вдруг ты растеклась перед ним лужей? – выплеснула раздражение. – Он льет соловьиные трели, а ты и рада слушать. Это же так примитивно. Думаю, он даже не напрягается, когда выдает подобные банальности.

– Я старалась быть вежливой, – разумно отметила, разом уничтожая все мои претензии. – Ты что так завелась? – с подозрением смотрела меня Поля, пока я стягивала казавшийся неудобным топ и зло швыряла одежду в спортивную сумку.

– Не знаю, – сама не могла объяснить свое истеричное состояние и откровенные капризы. – Наверное, устала, – нашла самое очевидное объяснение.

– Верно, всё дело в усталости, – подозрительно усмехаясь, кивнула Поля. – По-моему, Денис очень милый молодой человек, – напоследок добавила, будто нарочно подливая масла в огонь.

Я рванула к себе сумку и выскочила из раздевалки. Пронеслась по коридору и невольно остановилась напротив зала, где тренировался Денис.

Вокруг него вились девицы. Они хихикали над его шуточками (уверена, пошлыми) и просили помочь в выполнении упражнений. Он, конечно же, не отказывал.

Глупые курицы! Ну что они в нем находили?

Никакой Денис не милый. Он ушлый, увертливый и простой как пять копеек. При этом умудрялся каким-то образом располагать к себе людей. И я не понимала, как ему это удавалось.

12 глава. Арина

Встречаться с Денисом в спорт-клубе стало неприятной традицией. Как и тайком следить за его тренировками. За тем, как он разгоряченный и напряженный выполняет подход за подходом; как блестит влажная от пота кожа; как работает каждый мускул безупречного тела. Бурная фантазия рисовала картины того, как бы я впилась зубами в его задницу, царапала бы спину и выгибалась бы под ним с каждым ритмичным движением...

Собственные мысли удивляли: я никогда не проделывали в постели ничего грязного. Всегда выбирала роль хорошей девочки. Лицо горело от постыдных желаний, а пристальный взгляд Дениса заставлял краснеть еще больше: словно он точно знал, о чем я думала. Но судьба упорно устраивала нам ловушки и сводила вместе.

Я встречала Дениса в самых неожиданных местах: в привычном районе, в любимом кафе и даже в бутике. Он никогда не подходил, не навязывался. Лишь давал знак кивком или жестом руки, что заметил меня. Проводил время в компании друзей. И женщин в том числе. В какой-то момент я переставала следить за ним, как одержимая, и он просто исчезал. На следующее утро он мог невзначай отметить забавность подобных совпадений. Радовало, что он держал своеобразное обещание и не выходил за рамки рабочих отноше-

ний.

Стажировка проходила напряженно, выпадали безумные дни, когда хотелось послать все куда подальше. Но я держалась на энтузиазме и упрямстве. А еще на крепком кофе. Иногда думала, что и на чувстве юмора Дениса. Он был не совсем типичным начальником, и превращал любую скучную работу в непринужденную тусовку с друзьями. Уверена, по вечерам он еще заваливался в какой-нибудь пафосный ночной клуб и отрывался там до самого утра. И судя по сплетням, цветущим буйным цветом в компании, проделывал все это в обществе полуголых девиц.

– На сегодня можете быть свободны, – внезапный голос, раздавшийся надо мной, вывел из задумчивости. Денис с опасным блеском в глазах наблюдал, как я абсолютно безобразно грызла кончик карандаша.

В последнее время повылезали все мои детские неврозы. Стресс от работы. Даже в зале не получалось снять напряжение, потому что там буквально прописался Денис.

– Спасибо, – отложила в сторону истерзанный карандаш. Денис проследил за этим движением, наверное, приходя в ужас от отвратительности моей привычки.

– До завтра, Арина,

– До свидания, – обменялись дежурными фразами.

Денис прошел в кабинет, а я поспешила закрыть все “окна” на компьютере. Не тратила ни одной лишней секунды, чтобы в последний момент не оказаться загруженной дела-

ми.

Раз вы еще не ушли – распечатайте документы.

Раз вы еще не ушли – принесите кофе.

Нет уж, не сегодня!

Я успешно преодолела полосу препятствий в виде коридора, вежливой беседы в лифте и прощаний с коллегами из других отделов. От финишной прямой меня отделяло лишь несколько метров холла, когда я запнулась на полушаге: мимо проплыл тот самый жуткий тип, что в последние дни постоянно попадался на глаза. Больше я не сомневалась: он следит за мной. Маньяк даже замаскировался под курьера, облачившись в форму обслуживающего персонала с узнаваемой эмблемой «Orlov Group».

Он прошел, уткнувшись в планшет, и якобы не обратил на меня внимания. Я по-настоящему испугалась: раньше никогда он не подбирался так близко. Стараясь вести себя как можно естественнее, поэтому спокойно развернулась и направилась обратно к лифту. Неспешно вошла внутрь, когда тот подъехал. Надеялась, маньяк не станет преследовать: в окружении многочисленных сотрудников, видеокамер и охраны. Кстати, как она его проморгала?

Стоило створкам лифта распахнуться, как исчезло все напускное спокойствие и я бросилась бегом по коридору – напрямик в приемную. Повезло, что успела переобуться в Конверсы, иначе на шпильках давно бы рухнула на очередном вираже.

– Ты должен мне помочь! – без стука ворвалась в кабинет Дениса.

Даже не задумалась, что он мог быть не один и заниматься отнюдь не документами: поговаривали, что частенько он проводил приватные встречи прямо в офисе.

Но мне повезло: Денис работал за компьютером. Он оторвал взгляд от экрана и вопросительно смотрел на меня.

– Там этот человек! Он здесь! – твердила как сумасшедшая. Наверное, так и выглядела: внезапно ворвалась и с безумным видом вещала что-то невнятное.

– Кто? – нахмурился Денис. – Твой бывший?

– Нет, – мотала головой. – Знаю, это прозвучит неправдоподобно, и ты, возможно, считаешь, что у меня мания преследования, но клянусь, за мной следят.

Денис задумался, нервно постукивая ручкой по бумагам: наверное, сомневался в моей адекватности.

– Я верю тебе, – отодвинулся от стола и встал из кресла.

– Правда? – для меня стало небольшим шоком, что он так просто, без доказательств, принял мою сторону. Отцу мне постоянно приходилось всё доказывать. Он усомнился бы, даже если я сказала бы, что небо голубое.

– Конечно, – заверял Денис, опустив ладони мне на плечи. – Зачем тебе такое выдумывать, верно?

Я закивала как болванчик.

– Ты сказал, я могу обратиться, если возникнут проблемы, – напомнила его недавнее предложение. – Понимаю, что

просьба неуместна, но можешь подыграть мне? Проводишь меня? Посмотрим, последует ли тот человек за нами.

– Разумеется, – без колебаний согласился, снова удивляя готовностью прийти на помощь постороннему человеку. – Буду рядом столько, сколько потребуется, – его руки медленно соскользнули с плеч и нашли ладони. – Не смогу спать спокойно, пока не удостоверюсь, что ты дома в целости и сохранности, – пальцы нежно сжали мои, даря необъяснимое ощущение безопасности и защищенности. – Нельзя разбрасываться такими ценными сотрудниками, – и снова шуточный тон и белоснежная улыбка.

Я прекрасно понимала, что это откровенная лесть. Но Денис так часто повторял это, ненавязчиво при случае вставляя в разговор, что я начинала верить.

– Жарко, – тихо произнесла, когда молчаливое держание за руки стало неловким.

– Бросает в жар от меня? – Денис игриво вскинул брови.

– От пуховика и шапки, – разочаровала мистера Самоуверенность.

Но Денис, напротив, улыбнулся еще шире. И милее.

С ума сойти, я уже считала его надоедливую улыбку миллой!

– Тогда поторопимся, – словно ребенка потрепал меня по шапке, окончательно сбивая с толку: будто совсем не воспринимал меня как женщину. Даже стало чуть обидно.

Но я не гналась за вниманием, тем более за любовь Дени-

са. Я искала телохранителя на вечер, а судя по силовым тренировкам, он отлично справится с этой задачей.

Едва вышли из «Orlov Group», я постаралась как можно незаметнее осмотреться по сторонам.

– Не замечаешь никого подозрительного? – говорила отрывисто, как шпион на задании.

– Нет, – Денис совсем не разделял боевой настрой, скорее его забавляла мое чрезмерное бдение. – Расслабься и веди себя естественно, иначе спугнешь маньяка, – и предложил мне руку.

На долю секунды я замешкалась: допустимо ли нам расхаживать как паре? С другой стороны, именно так мы и должны выглядеть со стороны для моего преследователя.

– Не вижу повода для веселья, – рассердилась на его шутливость, но все-таки приняла руку. Хотя теперь думала, что только слепой разглядит в нас влюбленных.

– Я лишь пытаюсь разрядить обстановку, – вновь стал серьезным и заботливым, как в офисе. – Ненадолго забудем о твоём маньяке, – предложил сменить тему. – Как поживает Полина?

Внезапный интерес к Поле отозвался во мне легким раздражением. С какой стати он спрашивает? Решил соблазнить и ее?

– У тети все отлично, – намеренно подчеркнула наше родство, – спасибо за беспокойство.

– Так она твоя тетка? – с искренним удивлением, будто не

прошерстил интернет в поисках информации обо мне. Про отца успел разузнать. Думаю, изучил нашу родословную до седьмого колена. – Родная? – продолжал притворяться, что не в курсе.

– Сестра моей матери, – поддерживала спектакль, заинтригованная как далеко он пойдет. – Когда последней не стало, Поля заботилась обо мне, – сухо выдавала факты, не допуская проявления ни капли истинных эмоций. – Фактически она заменила мне мать.

Я закончила трагический монолог, и теперь ждала, что Денис сыграет ответную, скорее всего заранее заготовленную сочувственную речь. Все так делали, не видела причин ему поступить иначе.

– Печально, – как-то сердечно с детской простотой произнес он. Выглядел ошеломленным, будто ему действительно не были известности подробности моей жизни. И я ему поверила.

Стало неловко, что я напрасно заподозрила его в лицемерии. Что я о себе возомнила? Подхватила эгоцентризм от Антона? Вечно считал себя центром вселенной.

– Я ее не помню, – смотрела перед собой, неспешно шагая рядом с Денисом. – Сразу после моего рождения у нее обнаружили рак, она боролась два года, – словно в оправдание своей циничности делилась глубокими переживаниями. – Иногда мне кажется, что отец винит меня в ее смерти, поэтому такой холодный и отстраненный.

Последнее явно было лишним: чересчур уж откровенно. Не для ушей начальника. Но я постоянно забывала, что мой – экстраординарный. С ним можно то, что недопустимо с другими.

Вот и сейчас Денис остановился и выпалил на одном дыхании:

– П*здец как печально.

Я замерла, не зная как воспринимать подобное.

– Прости, – спохватился, – хотел сказать...

Его вежливые пассажи прервал мой бестактный смех. Поля не похвалила бы меня за такое, но я ничего не могла с собой поделать. Даже слезы выступили на глазах. Прощай ма-кьяж!

13 глава. Арина

– Всё в порядке, – уверяла, смахивая слезы с ресниц. Похоже, через них моя перенапряженная психика решила получить разрядку.

– Ни в коем случае не хотел обидеть, – с несвойственной серьезностью оправдывался Денис.

Выглядел немного растерянным: наверное, впервые за долгое время почувствовал неловкость за свою бестактность. И длинный язык.

– Я не обиделась, – шумно вздохнула, беря себя в руки. – Еще ни от кого я не получала подобной реакции. – Стоило вспомнить интонацию и нелепую фразу Дениса, как я снова хохотнула: – Забавно.

Денис заметно расслабился, и снова сел на свой конек:

– Просто забавно или забавно, какой же он идиот?

Его шуточки и замечания никогда не таили в себе двойное дно. В них не было злости. Это тот редкий случай, когда я согласилась с Полей: Денис милый. Этакая пошлая, развратная милашка.

– Просто забавно, – успокоила, тем самым невольно дала зеленый свет.

– Тогда буду смешить тебя чаще, – и Денис снова вошел в роль соблазнителя, – у тебя чудесная улыбка.

Он приблизился, прикрывая меня своей широкой спиной

от начинающейся метели. Пришлось чуть приподнять голову, чтобы не тарашиться в его грудь: без каблуков я прилично проигрывала в росте.

– Но она не всегда уместна, – держала оборону, не поддаваясь на дешевые приемы. – Например, во время серьезного спича.

– Ты редкостная зануда, Рин, – нахально произнес.

Мурашки побежали по коже от звука собственного имени. Никто и никогда не вкладывал в него столько порочного желания.

– Не думал, что это ты чрезмерно веселый? – дерзко смотрела, бросая вызов.

– Нет, – потянулся рукой к моему лицу. – Все чаще думаю, что ты ослепительно красива, – поправил выбившиеся из-под шапки пряди, – и надо бы пригласить тебя на свидание, – пальцы чуть задержались на щеке. Большой мазнул по губам, стирая часть помады.

Такой примитивный и пошлый ход, но у меня от этого жеста перехватило дыхание. Мысленно убеждала себя отстраниться и прекратить дешевый подкат со стороны Дениса. Но вопреки здравому смыслу замороженно наблюдала за тем, как он поднес руку ко рту – язык коснулся подушечки пальца. Он словно пробовал меня на вкус. В воображение вспыхнули образы того, как точно так же Денис изучает мое тело. Желание болезненным спазмом захлестнуло меня, заставляя теснее свети бедра.

– Не думаю, что это хорошая идея, – облизнула губы, желая избавиться от помады. Будто она виновата в моем влечении к этому горе-пикаперу.

– Рин, – склонился надо мной, касаясь кончиком носа моего, – ты сводишь меня с ума.

Наши губы разделали миллиметры морозного воздуха. Горячее дыхание клубилось белой дымкой. Денис мог беспрепятственно поцеловать меня, но медлил. Я сама не понимала, чего хочу: оттолкнуть или наконец прижаться к его губам.

– Дэн! – громкий возглас резанул слух. Только это помогло выйти из оцепенения и перестать смотреть на Дениса блаженной душой.

– Ты посмотри, какие люди! – присоединился еще один голос.

Я заметила замешательство на лице Дениса, прежде чем он успел отвернуться, вглядываясь в компанию на другой стороне улицы: здоровый бугай, второй – тощий, а третий – просто шкет какой-то. И все вида далеко не дружелюбного: дерганые и развязные.

– Твои друзья? – уточнила я у Дениса.

– С такими лучше дружбу не водить, – отстраненно произнес, наблюдая как они перебежали дорогу: матерясь и грозя сигналящей машине, под колеса которой чуть не угодили. Отбитые на всю голову. И Денис явно знаком с ними.

– Я разберусь, – встревоженный, сжал мои плечи. – Жди

здесь.

Он перехватил компанию на полпути, оставляя меня на безопасном расстоянии. Я не вмешивалась, оставаясь сторонним наблюдателем.

Словно цирковые мартышки, странная троица окружила Дениса и чуть ли не лезла под ворот его пальто в поисках этикетки с известными брендами. Хотя что они понимали в них? Совсем не походили на знатоков моды и лейблов.

Почти не слышала разговора, до меня долетали лишь обрывки фраз:

– Дэн! Ты ли это?

– Такой пижон, я тебя не сразу узнал.

– Поднялся.

Проблемы Дениса меня не касались, своих полно. Я оглядывалась по сторонам в поисках своего “маньяка”. Его, притаившегося в засаде или конспирирующего под невзрачного прохожего, нигде не наблюдалось. Но мне все равно не нравилось торчать одной на тротуаре. Я сделала несколько шагов вперед, чтобы узнать, долго ли ждать Дениса.

– Твой дружок торчит нам, – с претензией бросил бугай. – И торчит не мало.

– Что ты несешь? Какой дружок? – вскинул подбородок Денис, при этом понижая голос, чтобы не привлекать внимание к их мутной компании. – Решил по-быстрому денег срубить? – бесстрашно напирал на бугая. – Не выйдет.

– Птичка на хвосте принесла, что вы с Винтом какие-то

дела мутите, – весьма неприятным тоном говорил в нос коротышка. – Раз вы друзья, а ты при бабле – верни должок за него. И разойдемся по-хорошему.

– Если не хочешь, чтобы мы ему нос сломали, – забасил тощий. – Или еще что.

Денис переменился в лице, но причиной тому, казалось, вовсе не страх.

– Нах*р не пошли бы? – зло выплюнул им в лицо.

– Ты бы не выеб***, – угрожающе предостерег бугай. – Мы пока говорим по-хорошему, будешь выделяться – начнем по-плохому. – Его скользкий взгляд устремился на меня: – Смотри, а то и твоя подружка под раздачу попадет.

Я отшатнулась от угрозы в мой адрес. Риск пострадать от разнузданного быдла заметно больше, чем стать жертвой ма-ньяка. Откуда у Дениса такие знакомые? Он, конечно, в чем-то простоват и грубоват, но на фоне этих типов английский джентльмен.

– О боже! – невольно вырвалось у меня, когда неожиданно Денис ударил одного в лицо, потом отделал двух оставшихся. Пока они не очухались (пострадали они не смертельно, и держались на ногах), рванул с места и помчался на меня.

– Давай, Рин, шустрее перебирай своими стройными ножками! – рванув за руку, и поволок за собой.

– Что происходит?! – бежала за ним, мало понимая в какую передрыгу попала.

– Урою! Тебе ***! – летели в спину обещания скорой рас-

правы.

– Кто эти люди?! – испуганно взвизгнула и прибавила скорости, цепляясь за рукав Дениса. – Нужно вызвать полицию!

– Пока они будут ехать, нас уже успеют закопать в лесу, – не сбавляя темпа, расписывал нерадостные перспективы.

– В каком лесу? – вместе преодолевали сугробы, увязнув в рыхлом снегу.

– В глухом! – Денис нырнул в подворотню. Наши шаги барабанной дробью отражался от стен. Думаю, мое сердце билось с такой же частотой. Во что я вляпалась?

Регулярные занятия в зале не спасли от одышки. Мышцы уже сводило от перенапряжения, но страх попасть в руки бандитов (я уже в этом не сомневалась) гнал вперед.

К моему облегчению среднечко́вый район города превратился в выхолощенный с новостройками. Здесь точно есть охрана и камеры – нас спасут!

Денис тоже почувствовал некоторую защищенность и перешел на шаг, продолжая вести меня за собой. Пересек аллею перед одним из зданий и остановился у ворот: вел код на панели и замок разблокировался. Мы поспешили надежно укрыться на охраняемой территории жилого комплекса. Напоследок я обернулась, опасаясь наткнуться на перекошенные яростью лица, но с облегчением не обнаружила погони.

– Где мы? – поинтересовалась, пока приближались к двухэтажному таунхаусу.

Но вместо прямого ответа, я получила предложение:

– Ты не против зайти в гости?

Ого! Это та самая бездна, где пропадают женские сердца?
А еще честь и достоинство.

– А у меня есть выбор? – оставаться на улице я точно не собиралась.

– Нет, – как ни в чем не бывало широко улыбнулся Денис, и распахнул передо мной дверь.

Я шагнула в квартиру и будто оказалась в выставочном зале Икеа. Обстановка точно как на страницах каталога. Уверена, Денис мог позволить себе что-то более дорогое, нежели массмаркет. Возможно, он приобрел жилье совсем недавно и ее не успел обставить всё на свой вкус.

– Не хочешь объяснить, что произошло? – закончив беглый осмотр, озадачилась тем, что действительно важно.

– Ты на взводе, – будто не слышал меня. – Нужно выпить, – и громко хлопая дверцами кухонных шкафчиков, что то искал на полках.

Я даже засомневалась, что это его квартира: он понятия не имел, где что находится и каждый раз удивлялся, обнаружив что-то из кухонной утвари.

– То, что надо! – воскликнул и вернулся уже с бутылкой в руках

– Я не пью, – ту же предупредила, когда догадалась о ее содержимом.

– Поверь, сейчас надо, – протянул стакан, на дне которого плескалась карамельная жидкость.

Разумнее было бы отказаться, но руки ноги до сих пор тряслись от пережитых волнений. Я взяла стакан и одним быстрым движением опустошила его. Чуть не поперхнулась и едва сдержалась, чтобы не выплюнь содержимое.

– Ну как? Лучше? – будто издеваясь, весело поинтересовался Денис.

– Нет, – честно призналась.

Денис плеснул из бутылки еще.

– Прости, что так вышло. Но тебе нечего бояться, они не тронут. Слишком трусливые.

– Кто они? – приняла новую порцию алкоголя.

– Тебе лучше не знать, – не спешил рассказывать. – Просто забудь.

– Забудешь такое, – снова одним разом осушила бокал.

Во рту и груди все жгло как от перца чили, а по телу распространяется приятное тепло. И внезапно недавние события уже не представлялись такими жуткими. Через годы я буду вспоминать об этом случае с улыбкой.

“Детки, а рассказать вам историю о том, как ваша мамочка чудом уцелела, спасаясь от кровавой уличной банды?”

Стало смешно и я неуместно хихикнула.

– Похоже, тебе хватит, – Денис забрал из рук пустой стакан. – Выпивоха из тебя неважный.

– Я же сказала, что не пью, —это были не пустые слова.

– ЗОЖница? – с насмешкой предположил.

– Вовсе нет, – покачала головой, отчего перед глазами всё

поплыло, точно на карусели. – Из-за плохой наследственности я зациклена на здоровом образе жизни. Не хочу умереть молодой. Боюсь не успеть что-то сделать в жизни.

Денис не воспринимал меня всерьез:

– Например? Прыгнуть с тарзанки? Колонизировать Марс? – саркастично перечислял.

– Или поцеловать босса, – возникло спонтанное желание, которое я по необъяснимым причинам озвучила.

– Орлова? – соблазнительно насмеялся Денис. – Боюсь, он счастливо женат и ...

Фраза оборвалась на полуслове, когда я прильнула к Денису, прижавшись к его губам.

14 глава. Денис

Никогда не думал, что поцелуй ангела может быть терпкими, с нотками выдержанного виски. А еще был уверен, что в такой момент непременно должен раздаться напев небесного хора, что встречает у врат рая. Но всё это блеклые фантазии в сравнении с реальностью.

Губы Арины нежны точно бархат и пленительны как сам порок. Предавался бы ему снова и снова. Будь моя воля я бы трахал ее рот языком, но приходилось исполнять роль порядочного, твою мать, мужчины, и держать себя в руках. Покорился Арине, полностью передал ей бразды правления.

Я рисковал, но понимал, что давить нельзя: бабочка должна добровольно приземлиться на паутину. Наверняка, трещотки из финотдела уже напели ей, какой я кобель и вообще свинья последняя, ни одной юбки не пропускаю. От их трепа с каждым разом становилось все сложнее уложить в постель новенькую сотрудницу. А с Ариной это во сто крат труднее. Я даже думал, что невозможно. Но нет ничего невозможного. Необходимо действовать тоньше и потратить больше времени, чем на других. Требовался иной подход.

Пока я, как девственница перед первым разом, затаил дыхание и ждал, когда все сделают за меня, Арина снова поцеловала. Увереннее, требовательнее. Ее сладкий язычок прошелся по краю моих губ, и я с внутренним ликованием при-

открыл рот, впуская его внутрь.

Только демоны в аду, – в котором я непременно буду гореть, – знали, чего мне стоило сдерживать себя. Арина становилась все смелее: руки обвили мою шею, грудь прижалась к моей, не оставляя между нами пространства. Огромных усилий стоило не распускать руки, и лишь осторожно касаться ее плеч и спины. Нежность шелка и запах духов кружили голову, подтачивая выдержку. Напрасно я считал Арину ангелом, она самый настоящий змей-искуситель.

Всё полетело к чертям, когда она заставила меня откинуться на спинку дивана и оседлала сверху словно дикая наездница. Узкая юбка, собираясь складками, устремилась вверх, открывая вид на умопомрачительные ноги, увенчанные кружевом чулок.

Дьяволица! Кто носит в такой мороз чулки!?

Руки сами потянулись к соблазнительным бедрам. Исследовали все то, что осталось скрытым под унылой офисной одеждой. Проклятое кружево было и там! Это оказалось выше моих сил, и я рывком прижал Арину к себе, срывая с губ стон. Музыка для моих ушей.

Но рядом с Ариной, казалось, я становился ненасытным: чем больше она позволяла, тем большего я хотел. Поднял взгляд, изучая ее лицо: прошелся по алым губам, линии точеных скул, будто горделиво вздернутому носику и утонул в меду ее глаз. Никогда не встречал женщин красивее. Любовався бы ей бесконечно.

Поддавшись безотчетному желанию, пальцы коснулись ее щеки. Арина чуть наклонила голову, прижимаясь к моей ладони. Будто искала нежность, тепло, заботу – любовь. Вдруг я увидел хрупкой и ранимой.

Опустив подрагивающие ресницы, она приблизилась и подарила долгий сладкий поцелуй. Как безмолвное согласие, как обещание. Невольно я прикрыл глаза, полагаясь лишь на чувства. Поэту лишь ощутил, как Арина отстранилась и, едва касаясь губами, произнесла у самого уха:

– Вызови мне такси, – поднялась, оставляя меня в разочаровании сидеть на диване.

Наблюдал как она с беспристрастным лицом поправляет неприлично оголившую бедра юбку, укладывает непослушные пряди волос.

Я, дурак, в очередной повелся на ее игру. Поверил ей. Она так правдоподобно изображала заблудшую овечку. Нет, я просто видел то, что хотел, и игнорировал действительность, а она была такова, что Арина считала ниже своего достоинства спать такими, как я. Заносчивая сучка.

– Конечно, – без возражений согласился, в свою очередь примеряя на себя одну из своих ролей галантного мужчины. Отыскал телефон в прихожей, где впопыхах бросил его вместе с ключами на столик.

Все время, что мы ждали ее прибытия, провели в неловком молчании. Лишь когда я проводил Арину до такси, услужливо открывая перед ней дверь, она обронила бес-

цветное: “Спасибо”

Я вернулся в дом. Налил себе виски. Пил из бокала Арины, на котором остались следы ее помады. Будоражила мысль, что мои губы касались стекла точно там же, где и ее.

Недосягаемая Арина. Что же с ней делать?

На время я отложил решение этой проблемы, и занялся насущными делами. Набрал Вадиму: болван действовала слишком топорно и не остался незамеченным. Да еще эти его дружки. Остолоп.

– Бро! – раздалось радостное в трубке. – Если ты по поводу цыпочки, то сегодня я не стал падать ей на хвост: ты же сам увел ее. Я подумал, это не по-пацански – подсекать за друганом.

– Молодец, – похвалил как преданного пса. – На этом твоя миссия закончена.

– Больше не следить за ней?

В этом больше не было необходимости.

– Нет, ты узнал достаточно.

– Будут еще поручения?

Вряд ли я вновь свяжусь с этим кретином – проблем больше.

– Нет, будет просьба.

– Какая? – радостно приготовился выполнить всё, о чем не попрошу.

– Разберись со своими дружками-торчками! – яростно выкрикнул в трубку. – Сегодня трое пытались у меня выбить

твой долг. Что за х*йня? Ты уверял, что с прошлым покончено.

– Так и есть! Но долги... Это ж такое дерьмо...

Дрожащий голос и путаная речь не заставляли сомневаться, что он напуган. Врать не стал бы.

– Сколько? – сжалился над идиотом.

– Триста кусков.

– Я одолжу, – это самый верный способ решить проблему. Не желал больше встречаться этими барыгами, особенно когда со мной Арина.

– Спасибо, бро!

– В счет зарплаты, – уточнил, чтобы он сильно не радовался. – Тебе очень долго придется вкалывать в «Orlov Group».

– Да я с радостью! У вас там неплохо кормят.

– Только, чтобы эти деньги пошли на уплату долга, а не на дурь, ясно? – в очередной раз предупредил.

– Да не дурак я, понимаю, что мне яйца отрежут, если не верну.

Я сбросил звонок и набрал сообщение Арине. Она уже должна быть дома.

“Добралась? Без проблем?”

Видел, что оно доставлено и что Арина прочла. Но не спешила отвечать. Наказывала меня игнором? Ничего, потом я ее буду наказывать. Одним разом не отделается.

Бросил телефон на кровать и пошел набирать ванну. Когда вернулся, стягивая одежду, заметил на экране послание

от Арины. Ожидал чего угодно, только не фото ее чудесных ножек в пене, небрежно уложенных на бортик ванны. В паху болезненно заныло: ведь это могла быть моя ванна, и мы могли бы быть в ней вместе.

“Рад, что у тебя всё в порядке. До завтра”, – набрал скучной текст, а сам отправился под душ. Желательно ледяной, иначе не уснуть до утра с таким стояком.

Но это не помогло – сон все равно не шел. Тишина пустой квартиры давила.

Давно за тридцать, а я чувствовал себя пятилетним сопляком, которого одного оставили дома на ночь. Кровать казалось огромной для меня одного (словно я занял родительскую, чтобы не было так страшно). Ненавидел пляшущие на стенах тени от деревьев за окном. Словно черти, выпрыгивающие из табакерки. Ненавидел, что с годами все чаще воспоминания брали надо мной верх. Я менял квартиры так же часто, как женщин. Сбегал от удушающего одиночества. Но ни новое жилье, ни новая женщина не спасали. Одиночество покинутого и брошенного ребенка везде настигало меня.

Утро началось с раннего звонка Макса:

– Дэн, я сегодня заеду в офис.

– Как скажешь, – сонно отозвался, все еще плохо соображая. – Подожди, как заедешь, ты же на Бали?

– Уже вернулся.

– Почему не предупредил!? – я же еще не успел закрутить

интрижку с Ариной!

Не являясь ее начальником (банным листом, что надежно прилип к ее попке), это будет проблематично. Хотя, если она успела клюнуть на крючок, может это и уже не понадобится.

– Потому что я гендиректор и делаю, что хочу, – вроде бы говорил серьезно, но я уловил нотки веселья в голосе. – Дуй уже в офис, я загляну ненадолго. Хочу познакомиться с новым секретарем. И если она просто красивая и абсолютно бесполезная, то попрошу ее на выход. Прости, Дэн, но сейчас я обязан во всем угодить жене.

– С какой стати? – не видел причин так выслуживаться перед Лилей. Только если он, конечно, не изменил ей. Но это вряд ли: он действительно влюблен в свою городскую сумасшедшую.

– При встрече объясню.

Арины еще не было на месте, когда я вошел в приемную. Уже на проходной меня предупредили о возвращении Макса.

Он успел занять свое кресло и просматривал вчерашние отчеты Арины, что я оставил на утро.

– Дело рук твоего нового секретаря, – привлек его внимание. – Неплохо, да?

За пару недель на островах Макс прилично загорел, что в нашем заснеженном городе выглядело вызывающе.

– Неплохо, – согласился он. – А что насчет кофе? Способ-

на доставить из пункта “А” в пункт “В” и никого не окатить кипятком?

– Вполне, – согласно кивнул, умолчав о маленьком недо-
разумении с кофе. Тогда Арина сделала это намеренно. – Так
какие новости? – я опустил в кресло напротив. Больше я
тут не хозяин.

– Отличные, – и какая-то блаженная улыбка расплылась
по его лицу. – Лиля беременна, – гордо объявил, – я стану
отцом.

Моя челюсть в этот момент, кажется, оказалось где-то под
столом.

15 глава. Денис

Какого хера происходило!?! Какой, нахрен, Максим отец?

Со дня свадьбы прошло едва ли пара месяцев. Еще совсем недавно никто и не думал о любви между брачующимися, а теперь на горизонте пополнение в семействе Орловых. Что за дерьмо?

– Вы оставите ребенка? – первое, о чем додумался спросить я. Слишком поздно, понял, что прозвучало это чудовищно.

К счастью, Максим принял вопрос за очередную шутку и рассмеялся:

– Да, Дэн, мы оставим ребенка, а потом, – о ужас!– будем любить и растить.

За компанию я улыбнулся, но думаю, выражение моего лица выглядело не таким уж радостным. Я всё ещё пребывал в шоке.

Ребенок, твою мать! Ребенок!

– Не хочешь меня поздравить? – развел Макс руками. – Все-таки не каждый день такое случается. Это важное событие.

Он, похоже счастлив. А я конченный ублюдок, если не способен порадоваться за лучшего друга.

– Да уж, – выдохнул, приходя в себя от ошеломительной новости. – Поздравляю, – я поднялся с кресла и обнял дру-

га, одобрительно похлопав по спине. – Как Лиля? – поинтересовался ради приличия. Рыжая ведьма будто околдовала Макса.

– Эмоционально – в состоянии шока, – порадовал, что я ни один такой пришибленный известием о ребенке, – а физически, – взгляну на часы на запястье, – на одиннадцать записал ее к врачу. Вечером поедем к моим – обрадуем долгожданным внуком. Так что еще денек тебе придется посидеть в моем кресле, – непривычно для себя отшутился.

Повисла пауза. Впервые за долгие годы дружбы мы не нашлись, что сказать друг другу. Жизнь Макса стремительно менялась, и я не поспевал за переменами. У него жена, дети, а я где-то на отшибе жизни. Где, черт побери, мое место?

– Дэн, я сам ох*ел, когда узнал, – вполголоса признался Макс, нарушая молчание. – Пока бегал по острову в поисках теста на беременность, несколько раз порывался запрыгнуть в ближайшую лодку и дать деру.

– Могу себе представить, – я не сдержал глупый смешок. – И что же тебя остановило?

– Лиля, – и снова на его лице появилась знакомая блаженная улыбка. – Она же тридцать три несчастья! Угробит себя и нашего сына! Боюсь предположить, что она устроила в квартире, пока я сижу здесь.

Вспомнив выходки Лили, которые, по ее искренним заверениям, случались абсолютно случайно, я рассмеялся в голос. Она сама не лучше непутевого ребенка, который так и

норовит засунуть пальцы в розетку.

Наверное, целую минуту мы оба хохотали, как неудержимые. Это помогло немного снять напряжение.

– Лиля ходячая катастрофа, но она моя катастрофа, – уже спокойно добавил Макс. – Она нуждается во мне, а я – в ней. Понимаешь, Дэн?

– Понимаю, – кивнул, хотя на самом деле представления не имел, о чем он говорил.

Подобные чувства не вызывала во мне ни одна женщина. Влечение, страсть, возможно, даже влюбленность – да, но я никогда ни в ком не нуждался. Мне комфортно одному. Если не считать пустых ночей, когда не сомкнуть глаз. Но это ерунда. Терпимо. Если грусть-тоска прижмет, заведу домашнюю зверушку. Например, кролика.

– Кстати, я следил за Лилиным кроликом, – спешил снять с себя обязательства, – так что никаких претензий с ее стороны.

– Не напоминай об этой крысе, – небрежно отмахнулся Макс, одним этим жестом выражая свое отношение, – она теперь живет в моей квартире. Кошмар.

– Ты, ведь, о кролике? – абсолютно серьезно произнес я, стараясь не расколоться.

– Конечно, Дэн, о кролике, – напряженно взглянул исподлобья Макс. – Не о собственной же жене.

– Ну... – Я пожал плечами, готовы снова разразиться смехом.

– Даже не вздумай, так шутить при Лиле! – инструктировал правилам выживания рядом с беременной женщиной, охваченной буйством гормонов. – Она в последнее время ревет по любому поводу. – Видимо снова вспомнив, что надолго оставил жену в полной смертельных ловушек квартире, и, поправив часы на запястье, раздраженно поинтересовался: – И где пропадет твоя секретарша? Она всегда опаздывает?

Ответом на его вопрос стал стук в дверь.

– Денис Юрьевич, хотела напомнить, что документы на столе, – заглянула Арина в кабинет.

Она ожидала увидеть меня в кресле директора и немного растерялась, натолкнувшись взглядом на незнакомца.

– Простите, что помешала, – быстро сориентировалась и собиралась исчезнуть за дверью.

– Арина, подождите! – заставил ее вернуться. – Хочу познакомиться с вашим непосредственным начальником, – и указал на Макса.

Он поднялся из кресла и обошел стол, протягивая Арине руку:

– Орлов Максим Викторович.

– Азарьева Арина, – уверенно представилась.

Фактически она проходила новое собеседование, и Макс намеревался устроить ей проверку с пристрастием.

– Я уже успел изучить подготовленные вами документы, – отметил он, делая долгую паузу.

Говнюк наблюдал, как Арина держится под гнетом его

стального взгляда. Мне хотелось толкнуть его локтем и попросить прекратить издеваться над девочкой.

Но Арина не из робкого десятка, и не нуждалась в помощи: терпеливо дожидалась заключения по поводу проделанной работы.

Наконец Максим сжалился (или скорее сделал для себя некоторые выводы) и вежливо отрапортовал:

– Если вы так же компетентны и в остальных вопросах, то мы с вами работаем.

– Благодарю, – казалось бы формально ответила Арина. И если бы я не успел достаточно изучить ее, то не заметил бы едва уловимое смущение.

На любую, даже самую скупую, похвалу она реагировала как восторженный щенок. Да что там за отношения в семье Азарьевых?

– Можете идти, Арина, – я поспешил избавить ее от дальнейших расспросов.

Она перевела взгляд на меня. Колкий и цепкий. Словно отыгрывалась за вчерашнее. Порочные мысли полезли в голову. Я гадал: есть ли сегодня на ней кружево.

Не отказал себе в удовольствии полюбоваться аппетитной попкой, пока Арина шла к двери, отбивая каблуками ритм в тишине кабинета.

Как только оставила нас, я похвалился перед Максом, какой козырь мы отхватили:

– Ты не поверишь, чья она дочь.

Но Макс даже не дослушал и с претензией отчитывал меня, как мальчишку:

– Твою мать, Дэн! Есть в компании хоть одна женщина, которая не побывала в твоей постели?!

– Полегче, – осадил друга, всплывшего на ровном месте. – Гормоны должны шалить у твоей беременной жены, а не у тебя. С чего ты взял, что между мной и Ариной что-то было?

– Потому что я знаю тебя как облупленного! – еще один резкий выпад. – Ты не умеешь скрывать эмоции, у тебя на лбу всё написано. А она смотрит на тебя как кролик на удава. – Максим поддался вперед, устраивая мне моральную давку свирепым видом: – Ты принял ее на работу, чтобы трахать?

Многолетняя дружба не оставила между нами никаких секретов. Как бы я не лгал и не изворачивался, Макс всегда был в курсе, кто на самом деле разбил мячом окно и курил за школой. Но никогда не сдавал меня. Только похоже, забыл, что я давно не пацан из соседнего двора, чтобы оправдываться перед “взрослыми”, повинно склонив голову.

– Что за допрос? Почему я вообще должен перед тобой оправдываться?

Максим и дальше восседал в кресле и изображал из себя грозного босса:

– Потому что я устал закрывать глаза на то, что ты превратил компанию в свой личный бордель. Дружба дружбой, но я сыт по горло. Когда ты повзрослеешь?

Ребенок еще не родился, а он уже превратился в занудного папашку. Боялся представить, что будет дальше.

– Не спал я с ней, – успокоил ворчливого “старика”. – Она дочь Родиона Азарьева, – это имя Макс не мог не знать. – Я не идиот, чтобы подкладывать тебе такую свинью.

Его настроение мгновенно переменилось, и от бывшего раздражения не осталось и следа. Только живой интерес и доля скептицизма.

– Шутишь? С какой стати ей искать работу? Еще и у нас? Отец подослал?

Огромный бизнес и напряженная работы сделали из него параноика.

– С ума не сходи. Зачем это Азарьеву?

Макс задумался, потирая подбородок.

– Вот ты и узнай, что он задумал, – внезапно решил сделать из меня Джеймса Бонда.

– Как? Переспать с Ариной? – предположил один из вариантов, довольно улыбаясь Агент 007 именно так бы и поступил. Да и я не прочь.

Но Макс не оценил рвения и разочарованно покачал головой:

– Ты умеешь общаться с женщинами? Без секса? – уточнил на всякий случай.

– Зачем? – искренне не понимал. – Скажи еще, что я должен стать ее другом, – в подобную ахиною я не верил. – Я же не гомик, чтобы дружить с бабой.

– Точно! – Макс вскочил с кресла и затряс пальцем в воздухе. – Нам нужна женщина!

– Я не против, – пытался проследить за его ходом мысли, – но ты вроде как женат...

– Вот именно! – пригвоздил меня в полю очередным абсурдным заявлением. – Подошлем Лию, – выдал, довольный собственной находчивостью. Только я до сих пор не понимал, какой нам толк от его сумасбродной жены. – Она любого доведет до ручки, даже не напрягаясь, – тем временем пояснял Макс. – Арина расколется, если ей есть что скрывать.

Я считал, что это полнейшее безумие. Втереться в доверие и ненавязчиво добыть информацию – это явно не про Лию.

– В самолете я разбираю почту, – продолжал Макс, посвящая в свой хитроумный план, – и увидел приглашение на благотворительный бал. Азарьев один из учредителей. Отличный повод познакомиться с ним лично.

– Бал? – уточнил с вселенской мукой. Представлял, какое унылое сборище это будет. – Мне уже скучно.

– Можешь не ходить, – отмахнулся Макс, – не думаю, что ты понадобишься.

Вот с этим бы поспорил. К тому же, у меня был личный интерес.

– Только ради тебя, Макс, я готов пройти пытку наискуднейшей светской тусовкой, – я перевоплотился в верного (слегка дебильного) друга, который готов придти на по-

мощь. – Ты без меня не справишься. Я обязан помочь тебе.

Недоверчиво и с долей иронии одарил меня долгим взглядом.

– Хочешь поглазеть на Арину в вечернем платье? – с первой попытки попал прямо в цель.

Макс точно видел меня насквозь. И это в некоторой мере усложнило мне задачу.

– Да, – чистосердечно признался. Не хотел упустить возможность побыть с ней в неформальной обстановке. Подразню ослика морковкой.

– Ты неисправим, – лишь устало выдохнул Максим, смиряясь с моей компанией на благотворительном вечере.

16 глава. Арина

Как только дверь за мной затворилась, я облегченно выдохнула: встреча с Денисом прошла неплохо. Я не краснела, не бледнела, не заикалась и не бляла как овца.

Ну а с какой стати мне это делать? Все по плану. Я поцеловала Дениса. Сама. Заставила поверить, что поддалась на его чары; что одна из многих. Несколько удивилась, насколько легко удалось обвести его вокруг пальца: в какой-то момент Денис смотрел так влюбленно, что на мгновение я забыла, что все это игра. Моя игра.

Уже будучи дома, отмечая собственную маленькую победу, продолжала добивать соперника: отправила провакационное фото Денису в ответ на невинное сообщение. Представляла его реакцию: Ухмыльнулся? Удивился? Или возбудился? Точно как и я, когда поцеловала его.

Возможно, разум туманил алкоголь, но тогда мне показалось, что в теле словно каскадом произошли мириады химических реакций, выбрасывая в кровь эндорфины. Сквозь тонкий шелк чувствовала горячие ладони кружащие по моей спине. И напряженный ...

– До свидания, Арина, – отрезвляя от фантазий, мимо прошел Максим Викторович, как в насмешку, покидая офис.

– Разве с сегодняшнего дня мы не работаем вместе? – бросила ему вдогонку, вскакивая из-за стола.

Я не имела права требовать объяснений от собственного начальника, но он нарушил мои планы. Вернее единственный план. Тот, где я избегаю Дениса.

– С завтрашнего, – задержался Орлов, вежливо поясняя. – А пока помогите Денису Юрьевичу подготовить для передачи все ваши совместные проекты.

– Хорошо, – не смела перечить.

У Орлова зазвонил телефон, и он поспешил ответить:

– Уже выезжаю, – отчитывался перед кем-то. Взглянул на часы на запястье: – Не опоздаем, еще полно времени, – уверял и попутно кивнул мне, прощаясь. – Подожди, что там с кроликом? Только не говори, что он снова сбежал! – донеслись до меня последние фразы прежде, чем он скрылся из вида.

Невольно я вспомнила о необычной поездке к кролику. И задумалась над тем, что Орлов с не меньшими странностями, чем сам Денис. В Orlov Group все такие... Креативные?

– Ну как тебе Максим? – словно призрак, из ниоткуда возник Денис.

В последнее время я стала рассеянной: не заметила, как он покинул кабинет и теперь стоял передо мной. Смотрел так, что не оставалось сомнений, о чем он думает: о вчерашнем поцелуе. Я сама не могла выкинуть его из головы.

– Рано делать выводы, мы обменялись всего парой фраз, – отвечала сдержанно, придерживаясь субординации. Вчера выход за ее рамки ничем хорошим не закончился.

– Уверен, у вас не возникнет проблем, – заверил Денис, что передает меня в “добрые руки”.

– Было бы замечательно, – все так же сухо говорила я. Старалась ничем не выдать волнение и держаться уверенно, будто вчера руки Дениса не блуждали по моему телу, а его язык не устроил рейд по рту.

Денис изучал меня: силился понять действительно ли тот поцелуй ничего для меня не значил или я всего-навсего умело притворялась? Словно обдумывая нечто важное, инстинктивно коснулся своего подбородка, едва задевая пальцами край нижней губы. Мое глупое тело отреагировало: сердце застучало чаще, а к лицу прилила кровь. На лице Дениса расплылась самодельная ухмылка. Вот гад!

– Приступим, – громко объявил, и я немного растерялась. Все мои предположения, к чем именно он предлагал приступить, относились только к сексу. Когда я стала такой озабоченной? – Сегодня наш последний день, – пояснил он, – ждет много работы.

– Конечно, – выдавила из себя вежливую улыбку.

Помедлив, Денис вернулся в кабинет, а я – к монитору компьютера. Предстояло протянуть еще один день в компании Дениса. И не растерять чувство собственного достоинства. Миссия невыполнима.

Морально я приготовилась к тому, что при любом удобном случае Денис будет дразнить, вменяя мой вчерашний поступок. Подобное ребячестве в его стиле. Насмешливый

мальчишка, а не зрелый мужчина.

Но он держался достаточно формально, не допуская ни капли фамильярности. За весь день не позволил себе ни одного грязного намека или пошлой шутки. И не единого посягательства на мое тело. Где-то глубоко в душе я жалела, что наше сотрудничество закичилось.

С этими мыслями я покинула здание «Orlov Group». О тренировке в зале сегодня и речи не шло – я слишком устала. Мечтала забраться в ванну и лежать овощем. Завтра предстоял первый день под руководством Орлова, поэтому я собиралась как следует отдохнуть.

Но стоило сделать несколько шагов в сторону парковки, как я замерла: там меня ждал неприятный сюрприз.

– Рин! – заголосил Антон, разводя руки для объятий. – Любимая!

Я обернулась: у входа в компанию никого. Так даже лучше – меньше свидетелей моего очередного позора.

– Ты что тут делаешь? – зло бросила, приблизившись.

Явственно ощутила запах алкоголя. Всё как обычно, ничего нового. Это в духе Антона: накачаться, а потом приползти ко мне.

– Жду тебя, бейба, – неуклюже потянулся ко мне, явно собираясь поцеловать.

– Не стоило, – увернулась от загребущих рук.

– Торчу тут черт знает сколько, – продолжал Антон, будто не слышал меня вовсе. – Тот остолоп не пускает

внутри, – махнул в сторону «Orlov Group», очевидно имея ввиду охранника на проходной. – Я замерз, Рин, – скользнул по мне сальным взглядом. – Согрей, как умеешь только ты.

Но на меня его уловки больше не действовали.

– Нет, – бесстрастно отказала. – Согревай себя сам.

Но что бы не говорила, казалось, он просто отказывался воспринимать меня. Пребывал в мире своих наркотических фантазий.

– Давай начнем все сначала, – вцепился в меня точно клещ. – Я вел себя как свинья. Прости. Клянусь, этого больше не повторится. Неужели ты не видишь, как я страдаю? Я же люблю тебя, Рин.

Мне сразу вспомнились “отцовские” наставления Дениса о мужчинах, что распускают руки. Сейчас Антон повторил в точности все то, о чем он предупреждал. Я вдруг так отчетливо увидела, что на самом деле из себя представлял Антон. И насколько он жалок.

– А я тебя – нет, – цинично топтала его якобы светлые и искренние чувства.

– Не верю, – Антон слепо шел на поводу исключительно собственных желаний, как и прежде, не интересуясь моими. – Ты любишь, – будто внушал мне. – Мы должны быть вместе, – рухнул на колени, и после нескольких неудачных попыток извлек из кармана бархатную коробочку. – Выходи за меня, Рин, – протянул поблескивающее в свете уличных фонарей кольцо.

Я отпрянула, будто он достал оружие и собирался пристрелить меня.

– Ты с ума сошел?!

– Только если от любви к тебе, – Антон ухватился за запястье и пытался надеть кольцо мне на палец.

– Прекрати этот цирк! – вырывала руку.

Но сумасшедший жених не сдавался и бормотал, как одержимый:

– Знаю, твой отец будет против, – он недолюбливает меня, – но наша любовь растопит его сердце, преодолеет все препятствия. Скажи, что согласна, – и с мольбой в голосе смотрел щенячьими глазами.

Я однозначно не собиралась замуж, тем более за Антона. Но его подпитанная алкоголем настойчивость пугала. Раздумывала над тем, как доходчиво и безопасно для себя отказать.

Пока Антон, заглядывая мне в рот, ждал ответ, я тревожно озиралась по сторонам: опасалась, что привлеченные зрением, вокруг нас соберутся любопытные зеваки.

У входа в «Orlov Group» я заметила некоторое оживление: один из парней в форме службы безопасности уверенно приближался к нам.

– У вас всё в порядке, Арина Родионовна? – поинтересовался он, переводя вопросительный взгляд на все еще стоявшего на коленях Антона.

Ситуация патовая: я бы с удовольствием избавилась от

неугодного жениха, но не желала создавать ему проблем. Антон явно не в себе, ему бы проспаться – и вся дурь выветриться из его головы.

– В прядке, Игорь, – заверила, надеясь, что верно запомнила имя.

– Да, все в порядке, – нагло встрял Антон. Воспользовавшись короткой заминкой, окольцевал меня. – Не видишь, мы с невестой решаем, где отпраздновать свадьбу? – сжал мое запястье, демонстрирую кольцо на безымянном пальце.

– Примите мои поздравления, – почтительно кивнул Игорь. – Не буду мешать, – и оставил нас.

Я с шумом выдохнула, разозленная самоуправством будущего мужа.

– Поговорим в другом месте, – процедила сквозь зубы. – Я поведу – ты пьян, – обыскав его, выудила из кармана куртки ключи от Ламборджини.

– Как скажешь, женушка, – весело пропел Антон, кружа и пританцовывая по дороге к машине.

Какая же я идиотка, что когда-то вязалась с ним.

17 Глава. Денис

С наслаждением потягиваясь, я устало откинулся на спинку кресла. Развернулся к панорамным окнам, окидывая взглядом горящий огнями мегаполис.

Сегодня был долгий день. И дело не только в необходимости завершить проекты, но и в соблазнительной Арине, что искушала меня одним лишь видом так любимых ей шелковых блузок, через которые с легкостью распознавались очертания сексуального кружева. Боюсь, весьма плотоядно я наблюдал, как подвеска на тонкой цепочке змеей извивалась в ложбинке на груди. Представлял, как мой язык повторяет тот же путь; как я ловлю губами злополучное украшение...

Практически бил себя по рукам, чтобы не опустить ладонь на соблазнительную попку, в туго обтянутой юбке. Несколько раз проскальзывали мысли взять Арину прямо на столе. Но сомневался, что до конца приручил ее. Еще рано. И я терпеливо ждал.

Еще никогда я не жаждал так обладать ни одной женщиной. И ради этого напропалую врал направо и налево. Даже лучшему другу.

Прости, Макс, но я не святой, и не могу устоять перед запретным плодом. Особенно если уже удалось пригубить его.

Мысли об Арине довели меня до предела. Собирался сразу из «Orlov Group» отправится в “Closer” – к своим прове-

ренным девочкам. Они умели утешать. И трахать так, что забываешь собственное имя.

Полный энтузиазма, я успел сделать несколько звонков, предупредив, чтобы подготовили vip-ложу как я люблю. Прощаясь, кивнул на проходной Игорю. По ногам уже повеяло морозным холодом из приоткрывшийся передо мной двери, когда он задержал меня, казалось бы, незначительным замечанием:

– Сегодня опять был тот буйный.

Даже без дальнейших пояснений я догадался, кого он имел в виду.

Я затолкал телефон в карман и вернулся на проходную.

– Проблем не было? Что он хотел? Спрашивал Арину?

Игорь, раздумывая, стучал карандашом по блокноту – ему было что сказать.

– Не совался в офис, – начал докладывать. – Ошивался возле входа, пока не появилась Азарьева.

После этих слов я занервничал: не нравилось, что этот мо-локосос поджидал ее. Кишка тонка действовать открыто.

– Я, как положено, проявил бдительность, – продолжал отчитываться Игорь, – но девушка сказала, что никаких проблем нет. Потом они уехали. Полагаю, праздновать.

Злило, что Арина вопреки всем моим уговорам снова связалась с этим утырком Антоном. Но в вихре подобных мыслей сознание зацепилось за роковую фразу.

– Праздновать? – переспросил я, въедаясь взглядом в Иго-

ря. – Что праздновать?

– Помолвку, – без капли эмоций пояснил он, как само собой разумеющееся.

Я же стиснул зубы, чтобы не выругаться.

– Чью помолвку? – донимал Игоря, сдерживая гнев. – Это тебе тот молокосос сказал?

Игорю не нужно было отвечать: по выражению лица всё понял.

Значит, этот Антон явился в компанию, чем-то запугал Арину и заставил поехать с ним. Куда и зачем? Такие уроды, как он, способны на любую низость.

– Мне нужно видео с камер наблюдения, – я обошел стойку, заглядывая в компьютер Игоря.

Он быстро пробежался пальцами по клавиатуре, вводя все пароли, и открыл на весь экран изображение с парковки: Арина садится в машину, следом парень. Сдаёт назад, выкручивает руль и вливается в поток ночного города.

– Спасибо, Игорь, – похлопал его по плечу и выскочил во вращающуюся дверь.

Впервые я порадовался, что попросил Вадима последить за Ариной. Теперь у меня на руках были названия всех ее любимых заведений. Как правило, в критических ситуациях люди, интуитивно стремятся в знакомые, комфортные места. В том направлении, куда уехала Арина, всего один ресторан, завсегдатай которого она была.

Я оставил машину на у “Віwon”. Прошелся вдоль парковки, ища взглядом броский ламборджини. Сопляк Антон в свои двадцать лет разъезжал на тачке, о которой я даже мечтать не смел в его возрасте. Я бесконечно далек от того себя, и давно заработал не на одно паршивое ламборджини, но несправедливость жизни до сих пор не давала покоя: я заслужил то, что имею, а мажор Антоша – нет. В том числе и Арину.

Как только я вошел в ресторан, незаметно сунул хостесу пару купюр и попросил “без лишней суеты” подыскать мне столик.

Я уже стал “своим” в помпезных местах, подобных “Віwon”. Раньше меня бы выгнали взащей, сейчас льстиво улыбались и расстилались, словно я самый дорогой гость.

Без стеснения я изучал каждый столик, попутно прислушиваясь к чужим разговорам. Плевать на недовольные лица престарелых богатеев и скучающие взгляды их юных содержанок.

Я плюхнулся за первый попавшийся столик, едва услышал звонкий голос Арины.

– Простите, но этот столик зарезервирован, – неловко замялась девушка-хостес.

– Теперь он мой, – я вложил в ее ладонь еще несколько купюр и отправил прочь.

Сам обратился вслух, внимательно хватаясь за каждое различимое слово в разговоре “будущих молодоженов”.

– ... устала повторять одно и то же... – Арина облокотилась на стол, пряча лицо в ладонях.

Хотелось обнять ее и утешить, но вынужден был молча наблюдать, как слизняк Антон потянул к ней свои мерзкие лапы.

–после свадьбы.... обещаю...

Меня передернуло: неужели, они действительно решили пожениться? Арина же не дура, чтобы соглашаться после того, что он устроил в офисе. Уверен, такие сцены Антон разыгрывал постоянно. И руки распускал не реже. От этой мысли захлестнула ярость.

– Добрый вечер. Готовы сделать заказ? – передо мной замаячил официант, загораживая столик “влюбленных”.

– Принесите виски, – и резким жестом прогнал его.

Как только снова открылся прежний вид, я пожалел, что у меня в руках нет виски: Антон навалился на стол, приближаясь к Арине, его пальцы коснулись ее подбородка.

От греха подальше я отвернулся. Досчитал до трех и вновь посмотрел на парочку. Блаженным теплом необъяснимая радость растекались по телу: Арина сняла с пальца кольцо с внушительным камнем и положила на стол перед Антоном. Что-то едва различимо произнесла и собиралась встать, но горе-жених вскочил первым и с диким ревом опрокинул стол.

– Какого хера?! Что ты о себе возомнила?! Корона не жмет?!

В повисшей тишине слышались чужие вздохи и возмущения. Арина, краснея, вжала голову в плечи.

– Возьми себя в руки и не позорь меня. И себя.

– Это ты постоянно позоришь меня! – раздался хруст осколков фарфора и бокалов, когда Антон ринулся вперед. По налитым кровью глазам и раздутым, точно у быка, ноздрями я не понял, что он собирался “проучить” строптивую невесту. Так, как делал это прежде.

Сил терпеть не осталось, и я поднялся из-за стола. Наплевать, что выдам себя: безопасность Арины волновала меня больше всего.

– Эй! Может, найдешь себе кого-нибудь своей весовой категории!

Оба разом обернулись. Если на лице Арины читалось смутное облегчение, то Антона – гнев, который он поспешил привычно выплеснуть неповинные жертву.

– Что этот хмырь здесь делает? Ты его позвала? Он что, трахает тебя, да? Говори, шлюха!

– Как же ты достал, – и не теряя времени, я сделал то, что этот гавнюк заслуживал: зарядил ему прямо в нос.

В свое время улица научила меня драться. Так, чтобы до последнего выгрызть победу. Боли я не боялся. В отличии от соплежуха Антона, который заскулил точно сучка во время течки.

– Ты сломал мне нос! – прижимал ладони к окровавленному лицу. – Да я тебя в тюрьме сгною! Вызовите полицию! –

стенал Антон, брызгая слюной.

Его угрозы нисколько не пугали. Я знал, что у его папочки хватит денег посадить десять таких, как я, но в ту минуту об этом не думал: важна лишь Арина. Она застыла, пораженная видом крови, как я думал. Но через мгновение уверенно взяла меня за руку и без сомнений повела за собой через зал. Отлично зная заведение, вывела через черный вход. Без проблем отыскала мою машину, будто успела запомнить и ее.

– Всё хорошо? – меня тревожило ее спокойствие.

Вместо ответа она так же беспристрастно потребовала:

– Уезжаем.

Не время было спорить, и я послушно выполнил практически приказ. Надеюсь, скоро Арина оправится от шока, и мы сможем поговорить. Хотя о чем тут говорить? И так все ясно: Антон – мудака и получил по заслугам. Других версий быть не могло.

Я не стал приставать с вопросами, и взял курс к ее дому. Благодаря стараниям Видима адрес мне прекрасно известен.

Арина достала телефон и кому-то набрала. Отрешенно смотрела в окно, слушая гудки.

– У меня проблемы, – сухо произнесла в трубку. Отвечал ей мужской голос. – Антон, – пояснила, и собеседник вспылал, повышая тон. – Я понимаю, – прикрыв глаза, соглашалась совсем. – Как скажешь. – Выслушав поток ругани, она тяжело вздохнула: – Спасибо.

Я думал, что предстану в этой ситуации героем, но на деле

ощущал себя злодеем: подставил Арину под удар и взвалил на нее решение созданных мою проблем.

– Извини, – повернулась ко мне Арина, “воруя” мои слова. – Ты единственный вступился за меня. – Ее блестящие от непролитых слез глазах были полны искренней благодарности. – Не волнуйся, я решу вопрос с Антоном, у тебя не будет неприятностей.

Я окончательно запутался, кто кого спасал. Эта женщина ломала мою систему координат. Не знал, как вести себя с ней, как угодить. Терялся как мальчишка перед понравившейся девочкой, которую от большой любви дергал за косички. Давно я не испытывал ничего подобного.

Теперь мне нужно требовалось время, чтобы отойти от шока. При первом удобном случае я нырнул во двор. Арина не поинтересовалась, зачем я совершил такой маневр, будто доверяла мне.

– Ты следил за мной? – снова не дала мне раскрыть рта, когда я остановил машину, чтобы поговорить.

– Да, – не видел смысла лгать. Оправдания будут выглядеть жалкими. Арина в конце концов не дура – поймет.

Думал, она разозлится и начнет толкать речь о неприкосновенности личной жизни, но она в очередной раз удивила меня.

– Спасибо, – наградила поцелуем.

Я, кажется, уже обожал эту женщину.

Снова бархат губ, дурмящий аромат духов и нежные

пальчики на моей коже. Я не сдерживался, как в прошлый раз, и позволил себе насладиться Ариной в полной мере: терзал ее губы едва ощутимыми укусами; языком то проводил по ним, то толкался внутрь, пускаясь в дикий танец с ее. Руки в жадном объятии нещадно сминали шелк блузки. Я безумно хотел Арину, но на этот раз она дала четкое “нет”.

– Я доберусь до дома сама, – шептала, касаясь кончиком носа моего. И в этот раз это не расчетливый план, как бы утереть мне нос. Теперь все по-настоящему. – Будет лучше, если отец не увидит нас вместе.

Так вот кому она звонила! Отцу. А я, болван, уже заподозрил, что у нее в любовниках какой-нибудь старый козел-политикан.

– Я не малолетний пацан, которого нужно отмазывать, – не привык прятаться за женской юбкой. Не нужна мне протекция ее отца. – И отца твоего не боюсь, – и в доказательство поцеловал, заставляя Арину задыхаться и стонать мне в рот.

18 глава. Арина

Я перестала обманывать себя и признала, что поцеловала Дениса только потому, что всего-навсего захотела. Захотела вновь почувствовать силу его объятий, жар откровенных прикосновений и упоение настойчивых поцелуев.

Пусть все обман и лишь мои фантазии, но с Денисом я чувствовала себя как никогда желанной и нужной. С мужчиной, который менял женщин как перчатки. Наверное, именно так и это работает: в его объятиях ощущаешь себя особенной, уникальной, единственной.

Умом я все это понимала, но отказывалась жить только рациональными решениями и одним лишь правильным выбором. Я позволила себе отдаться эмоциям, без оглядки на мнение и ожидания окружающих. Наслаждалась каждым мгновением: невесомыми касаниями обжигающих пальцев; звуком уверенного чуть хриловатым голоса у самого моего уха.

Денис смотрел прямо мне в глаза и заявлял, что его не пугают ни последствия драки в ресторане, ни авторитет моего отца. Бесстрашный безумец, которому нечего терять. Я завидовала ему: тоже хотела бы делать только то, что нравится.

Скоро его губы устремились вниз: жалящими укусами спускались по подбородку и шее, пока не добрались до груди. Болезненно и одновременно сладко поочередно сомкну-

лись зубы на моих затвердевших сосках. Стон, сплетаясь с шумным дыханием, заполнил казавшееся крошечным пространство салона. Я не думала заходить далеко. Просто игра без продолжения. Но плохо понимала, насколько она опасна. В первую очередь для меня самой. Смогу ли я остановиться и не пополнить список побед Дениса?

Настоящее чудо, что сквозь пелену сладкого дурмана я услышала знакомую мелодию смартфона. В испуге, словно пойманная с поличным, я отпрянула от Дениса. Не сомневалась, что телефон обрывал отец: он не любит ждать, а я задержалась дольше, чем планировала. На самом деле я вовсе не думала, что окажусь прижатой к сидению в наполовину расстегнутой блузке и саднящими от безумных поцелуев губами.

– Я должна ехать, – невнятно произнесла, глядя в черные, словно ночь, глаза Дениса. Его чуть приоткрытые губы блестели в полумраке салона и искушали снова прильнуть к ним.

Но назойливый телефон не умолкал, и я потянулась к сумке, невольно прижимаясь к Денису. Он воспринял это как приглашение: трепетно прошелся губами вдоль скулы и ухватился зубами за мочку уха. От удовольствия я прикрыла глаза, едва справляясь с охватившей тело дрожью.

– Мне... правда... пора... – с трудом сдерживала дьявольски соблазнительный напор Дениса. Он с шумом выдохнул, явно раздосадованный, что сегодня придется доволь-

ствовать только прелюдией, и чуть отстранился, давая мне свободу.

Я отыскала телефон, и первым делом сбросила звонок отца: еще успею выслушать его нравоучения. Открыла приложение, чтобы заказать машину.

– Вызову такси, – как и прежде, считала, что лучше не показываться отцу в компании Дениса.

Вновь раздался тяжелый вздох, но на этот раз сердитый:

– Не глупи, – Денису не нравилась игра в прятки. – Я отвезу тебя – не спорь, – бескомпромиссно заявил, трогаясь с места. – И не забивай себе голову Антоном. Тем более не перекладывай мои проблемы на своего отца.

– У тебя могут быть неприятности, – надо мной довлела ответственность за случившееся. Нехотя я втянула Дениса в выяснения отношений с Антоном.

– Я большой мальчик, – как никогда серьезно говорил Денис, что было так непохоже на его привычны шуточный тон. – И способен нести ответственность за собственные поступки, – и со скрипом кожи сильнее сжал руль.

Он зол? Я задела его самолюбие навязчивой помощью? Возможно, не стоит лезть в мужские разборки: “большие мальчики” сами разберутся?

Четко видела, какие последствия могли ждать Дениса в будущем. И меня. Едва не схватилась за голову, осознавая, какую кашу заварил Антон своим глупым предложением. О чем он думал? Неужели считал, что я приму его с распро-

стертыми объятиями? Ну и самомнение. А я еще Дениса считала напыщенным индюком.

– Арина? – позвал он, и только когда я заметила, что машина остановилась у моего дома.

Я повернулась и оказалась в нескольких сантиметрах от Дениса. Он поймал мой кулон, невольно проходясь горячими подушечками пальцев по горячей коже. Пламенное дыхание обжигало щеку, когда он подался вперед, расстегивая цепочку на моей шее. Горьковатый аромат свежести и с терпкими нотками обволакивал меня, утягивая в плен темных глаз.

– Теперь это мое, – произнес Денис властным тоном, будто имел в виду именно меня. – Захочешь вернуть – знаешь, где искать, – и тяжелый кулон скользнул в карман его пальто.

– А если не захочу? – шепнула, возбужденная игрой. Следила за тем, как его пальцы вернулись к распахнутому вороту моей блузки, как прошлись по груди, медленно следуя к ключицам.

– Захочешь, – поднял на меня самоуверенный взгляд.

Я нервно сглотнула, едва отдавая себе отчет, что уже хотела.

– До свидания, Денис Юрьевич, – выдала первое, что пришло в голову, по привычке прощаясь с ним, как с начальником. Больше он не мой босс. Не формально, не официально. После того, что между нами было, я понятия не имела как к нему относиться.

– До завтра, Арина, – с усмешкой произнес свое коронное.

Не желая провоцировать ни себя, ни его, я распахнула дверцу машины и выбралась из салона. На негнущихся ногах шла вперед. Боялась обернуться. У самых дверей не удержалась и заглянула через плечо: Денис провожал меня взглядом. Заметив как я замешкалась, весело подмигнул. Я невольно улыбнулась в ответ. Глупость, но приятная глупость.

В лифте меня всё сильнее одолевало желание нажать кнопку “стоп” и выскочить на любом этаже – сбежать. Дома предстоял разговор с отцом. Он постоянно твердил, что Антон мне не пара и ничего хорошего из этих отношений не выйдет: и для меня, ни для компании, ни для нашей репутации. Будь его воля, думаю, он с радостью выдал бы меня замуж за выгодного партнера. Средневековье!

Как только я вошла в квартиру, навстречу выбежала Поля. Хватая меня за руки, она тихо проговорила:

– Девочка моя, лучше бы ты пришла позже. Отец не в настроении: не расстается с телефоном и что-то недовольно ворчит себе под нос.

Я скинула сумку, мало заботясь куда она упала, и стянула с ног Конверсы.

– Он не в настроении из-за меня.

Поля замешкалась, осмысляя мои слова. Несколько раз порывалась что-то сказать, но каждый раз останавливала себя и закрывала рот, не давая словам вырваться наружу.

– Это серьезно? – наконец произнесла она, с тревогой снова сжимая мои руки. Порой мне казалось, что так она, точно якорь, хватается на твердую землю, удерживая нашу семью от распрей и пояснений.

– Не волнуйся, – поспешила успокоить, – небольшое недо-
разумение, не больше.

– Тогда почему отец в ярости? – вопросительно изогнула брови.

Не верилось, что он действительно пребывает в ярости, если только в холодной. Отец никогда не повышал на меня голос, тем более не поднимал руку – минимум эмоций по отношению ко мне. Но раздавшийся из глубины квартиры суровый голос удивил:

– Полин, с кем ты разговариваешь? Арина наконец пришла? Где эта девчонка?!

Тетя с пониманием и сочувствием крепче сжала мою ладонь:

– Ох, девочка моя.

Я лишь повинно пожала плечами и, с готовностью принимая свою судьбу, выпустила ее руку и шагнула в гостиную.

Отец сидел на диване и, закинув ногу на ногу, нервно подергивал носом ботинка.

– Садись, – приказал, кинув на соседнее кресло. – Я всё уладил, нам удалось избежать огласки этого неприятного инцидента.

– Спасибо, – скупно поблагодарила. Точно так же, как отец

сейчас разговаривал со мной.

– Во-первых, тырываешь все отношения с Ермоловым Антоном, – диктовал условия, чеканя каждое слово. – Во-вторых, прекращаешь любое общение с Романовым Денисом. В-третьих, увольняешься из «Orlov Group».

Если с первым пунктом я с радостью согласилась, то остальные меня категорически не устраивали.

– Как же моя практика? Диплом? – не верилось, что отец пустит под откос четыре года обучения.

– Пройдешь стажировку в моей компании, – нахмурился, будто и сам этому не рад.

– Но я столько времени потратила в «Orlov Group», – еще одна моя неуверенная попытка постоять за себя.

– Это не обсуждается, – отрезал, поднимаясь с дивана. Не желал ничего слушать. Мое мнение его мало интересовало.

Отец собирался уйти, а я стояла, как вкопанная, посреди комнаты. Я никогда не смела бунтовать и отстаивать собственную позицию. Всегда старалась ему угодить. Но это ни к чему не привело: смысл и дальше быть послушной овцой?

– Я не стану увольняться! – громко произнесла ему в спину, впервые вступая в бой за свою свободу.

Отец остановился, удивленный моим отпором. Он подошел, возвышаясь надо мной на целую голову. Смотрел жестко, как смотрят на подчиненных.

– Пока ты живешь в моем доме, пока тратишь мои деньги – делаешь то, что я говорю. Тебе ясно?

В сознании промелькнула крамольная мысль хлопнуть дверью и уйти. Но страх задушил ее в зародыше: я привыкла к комфорту, опеке отца и не представляла, как самой принимать важные решения.

– Ясно, – ощущала и вела себя как пятилетняя девочка.

Отец остался доволен моей покорностью. Уже расслабленно и непринужденно покинул комнату.

Мне же хотелось реветь. Ненавидела себя.

19 глава. Арина

Ногти впивались в кожу ладоней, пока я гневно сжимала кулаки. Это все, что мне оставалось: молча бастовать. В прямом столкновении я оказалась слишком труслива. Сдалась при первой же неудачной попытке.

Слезы душили, но я не позволяла себе плакать. Никто не должен видеть мою боль, страдания и слабость.

– Девочка моя, – тетя Поля попыталась приблизиться, всё это время наблюдавшая за спором.

– Я в порядке, – бессердечно отвергла попытку утешить меня. Я не заслуживала ни утешения, ни любви. Отец с детства привил мне это убеждение. – Просто нужно проветриться, – направилась к выходу, попутно хватая из ключницы брелок от одной из многочисленных отцовских машин.

На чистом автоматизме спустилась в гараж и села в машину. Бесцельно колесила по городу. Нужно было сбежать из дома, а об остальном я не думала.

Не знала, прошли минуты или же часы, когда я обнаружила себя перед домом Дениса. Не понимала, какие размышления привели меня к этой идее. Что я здесь искала? Но я устала взвешивать и продумывать каждый шаг. Рука сама потянулась к домофону и набрала заветные цифры.

Время тянулось бесконечно – Денис не отвечал. С чего я решила, что он дома? Ждет меня?

Не будь смешной, Рин. Даже ему ты не нужна.

Я так глубоко погрузилась в самобичевание, что не заметила, как из динамика раздался сонный голос:

– Да?

В первое мгновение я растерялась: у меня оставалась последняя возможность отступить.

– Не слишком поздно для визита? – старалась придать голосу веселую непринужденность.

– Рин? – казалось Денис окончательно проснулся. – Почему ты? ... – услышала тревогу в его голосе. Он хотел расспросить, что привело меня, но предпочел сделать это лично. – Открыто, – последовал характерный звук и ворота медленно распахнулись.

Я все еще не придумала, как отвечу на вопросы Дениса.

Он ждал у приоткрытой двери в квартиру, когда я вошла в дом. С взъерошенными волосами после сна и домашней одежде: совсем не тот холеный хлыщ, каким он представал обычно. От него веяло теплом и уютом – это именно то, чего мне так сейчас хотелось.

Несколько быстрых шагов – и я прильнула к Денису, предвосхищая все расспросы поцелуем. Мой напор был встречен коротким замешательством: будто Денис сомневался в том, не сон ли это. Но скоро мужские руки сжал меня в таких долгожданных объятиях.

– Скажи, что хочешь меня, – просила между поцелуями.

– Безумно, – тяжело дыша, произносил лишь обрывки фраз.

– Скажи, что нужна тебе.

– Как воздух.

Как стихийное бедствие, я ворвалась в квартиру, увлекая Дениса с собой: верхняя одежда полетела в сторону, попутно сбивая на пол какой-то декор. Стянула с Дениса футболку и сама избавилась от блузки. Проворные пальцы Дениса успели расстегнуть молнию на юбке, и она упала у моих ног, оставляя меня в одном белье.

Денис сделал короткий шаг назад, оглядывая меня точно произведение искусства. Я не смутилась: упорные тренировки в зале сделали мое тело стройным и подтянутым. Только в зале я чувствовала себя уверенной и красивой, поэтому и сейчас стояла с высоко поднятой головой. Медленно расстегнула крючки на белье, позволяя кружеву соскользнуть вниз. На этот раз Денис не мешкал: подхватил меня на руки и отнес в спальню.

Простыни еще хранила тепло, когда я опустилась на них. Горячие руки прошлись по моему телу, затем губы. Прекрасно видела, насколько желание Дениса обладать мной велико, но он не спешил утолять его. Он словно получил долгожданный подарок, и теперь медленно распаковывал его: наслаждался каждым миллиметром моего тела.

Но когда пальцы коснулись подбородка, бережно очерчивая линии моих губ и скул, я замерла: Денис долго и проник-

новенно смотрел прямо в глаза. Открыто, с восхищением, с теплотой. Не в силах выносить неловкость, я прикрыла их.

– Не прячься от меня, – вдруг услышала его голос. – Хочу видеть и любить тебя настоящую.

Его слова как раскат грома. В испуге я вскинула взгляд, уставившись испуганным щенком. Я привыкла быть удобной, подобающей Ариной, что уже не помнила, какая я на самом деле. Кто я? Что из себя представляю?

– Расскажи, что тебя гложет, – пальцы пробежались по моим щекам, смахивая предательские слезы. – Ты можешь доверять мне, – продолжал Денис, отчего я зарыдала в голос. Закрыла лицо ладонями, пряча свой позор: совладать с собой и прекратить реветь я уже не могла. – Иди сюда, – Денис обнял меня, прижимая к груди. – Моя прелестная плакса, – укрыл меня простыней, поглаживая по спине. – Моя прекрасный ангел, – целовал в макушку. – Моя Рин.

Он продолжал говорить, а я плакала, пока не выбилась из сил и не позволила звукам его нежного голоса убаюкать меня точно колыбельной.

Меня разбудил шум: из глубины квартиры доносился лязг чашек, столовых приборов и бодрящий аромат свежеприготовленного кофе. Я не сразу сообразила, что лежу не в своей постели и завтрак готовит вовсе не тетя Поля.

Оторвала голову от подушки и увидела пустующую поло-

вину кровати. Воспоминания о вчерашнем вспыхнули в сознании яркими образами: поцелуи, объятия и реки слез. Хотелось с головой нырнуть под одеяло и никогда не показываться не людям. Лучше бы вчера я переспала с Денисом – это не так стыдно, как те розовые сопли, что я развела. Как теперь объясняться? Как каждый день встречаться в коридорах «Orlov Group»?

И тогда меня настигло еще одно печальное озарение, лишив смысла все душевные терзания по поводу репутации и неловкости положения: придется оставить работу в «Orlov Group». Выхода нет.

Выдохнув и, будто после тяжелого похмелья, я побрела в ванную. Там собственное отражение расстроило меня еще больше: красные глаза и чуть припухшие от слез веки. Умылась ледяной водой, приложила под глаза прохладный керамический стакан из-под зубных щеток. Это не сильно спасло положение – я все еще выглядела разбитой. Но сидеть целый день в чужой ванной – тоже не выход. Я должна была выйти и встретиться лицом к лицу с реальностью. И Денисом.

Накинула халат Дениса и пошла на шум. Он привел меня на кухню, где на острове стояли две чашки с дымящимся кофе, рядом – тарелка с тостами, судя по всему, с рикоттой с аккуратно нарезанными и уложенными фруктами. Вряд ли Денис предпочитал подобное на завтрак – он постарался для меня. Нянчился со мной как с ребенком, что вчера, что сегодня.

– Доброе утро, соня! – с улыбкой воскликнул Денис, заметив меня.—Ты как раз вовремя- кофе остывает.

Отодвинул барный стул, приглашая сесть. Не знала, как вести себя, поэтому решила вежливо принимать все его проявления.

– Ешь! – приказал, усаживаясь на соседний стул.

Тосты выглядели аппетитными, поэтому я взяла один. Потом второй. Мы молча завтракали. Вернее я, стыдливо опустив взгляд, молча жевала. В тишине было слышно тиканье часов где-то в квартире и как мы с Денисом попеременно отпевали кофе.

– Вкусно, – кивнула я на почти опустевшую тарелку. – Спасибо.

– Передам Лерчику твою похвалу и благодарность, – сделал очередной глоток Денис с безмятежным видом. Я же свой кофе чуть не выплюнула: Кто такая эта Лерчик и почему она готовит Денису завтрак?

– Твоя домработница? – с надеждой предположила.

– Мы не в Виндзорском замке, – усмехнулся, пригубив из чашки. – Какая домработница? Лерчик живет в соседней квартире.

И в этот момент на меня словно наваждение нашло. Я позабыла о приличиях и манерах.

– Подожди. Какая-то девка, которую ты трахаешь, готовит мне...то есть тебе завтрак!?

В то время, когда я, как разъяренный буйвол, пыхла от

злости, Денис расхохотался.

– Что за грязные слова вылетают из этих ангельских уст? Во-первых, мы с Лерчиком лишь друзья; во-вторых, в моем холодильнике шаром покати и Лерчик любезно выручила меня, поделившись своим завтраком. Ревность тебе не к лицу, Рин.

Объяснения казались правдоподобными. Но в случае с Денисом, нужно быть полной дурой, чтобы поверить в них.

– Я не ревную, – почему-то именно это возмутило меня больше всего.

– Как скажешь, – кивнул, будто соглашаясь, в интонациях сквозила явная ирония.

– Можешь спать с этой своей Лерчик, если хочешь, – стараясь унять нервозность, крутила в руках почти пустую чашку с кофе. – Мне все равно.

Денис поставил локоть на стол и подпер голову рукой, разглядывая меня с улыбкой:

– Не хочу.

Я начинала злиться на его ребячество. Шумно выдохнула, чтобы взять себя в руки, отчего Денис улыбнулся еще шире.

– Ты издеваешься? – не выдержала я.

– Каким образом?

– Всем своим видом! – окинула его взглядом. – Я проснулась, ощущая себя самым опозоренным человеком на свете. Но рядом с тобой блекнут все мои провалы, потому что ты пребываешь в перманентном состоянии неловкости.

– Прекрасно, ангел мой, – вместо того, чтобы возразить, Денис поцеловал меня. Несколько мимолетных прикосновений, и я уже забыла на что злилась. – Теперь, когда ты накормлена, поцелована и выпустила пар, рассказывай.

– О чем? – настал момент истины, которого я так боялась.

– О том, что вчера тебя так расстроило.

– Это не важно, – опустила взгляд. – Ты всё равно ничего не изменишь.

– Для начала расскажи, что произошло, и тогда решим: могу я тебе помочь или нет.

– Я ухожу из «Orlov Group».

– Ты сама приняла такое решение?

– Отец. Ему никогда не нравился Антон, а вчерашняя ситуация все усугубила. Ничего не должно опорочить кристальную репутацию Азарьевых: никаких семейных и любовных дрызг в зоне досягаемости потенциальных партнеров по бизнесу.

Я отвернулась, устремив взгляд в окно: на едва зарождающийся рассвет. Как только солнце первыми лучами озарит дремлющий город, я уйду. Всё кончено.

– А чего хочешь ты? – теплые пальцы коснулись моего запястья и скользнули по ладони, нежно сжимая ее.

– Я хочу остаться, – не отрывая взгляд от утренней дымки за окном. Так просто и сложно одновременно.

– Продиктуй телефон отца, – безумная просьба заставила меня уставиться на Дениса как на умолищенного.

– Даже не думай, – замотала головой. – Он не станет тебя слушать. Ты только усугубишь положение.

Денис мягко улыбнулся, касаясь моей щеки:

– Доверься мне.

Не было никаких разумных причин доверять ему. Но и сомневаться тоже: в каждой ситуации, где я нуждалась в защите и поддержке, он приходил на помощь.

Прекрасно осознавая, что творю полное безумие протянула Денису телефон с контактом отца. Терять уже было нечего.

Как только гудки стихли на том конце ответили, голос и манеры Дениса преобразились, и он превратился в стереотипного манерного гея.

– Утро доброе. Вас беспокоят из пиар-отдела «Orlov Group». До нас дошли тревожные слухи, что Арина Азарьева собирается покинуть компанию. С нарушением трудового договора. Но эти вопросы больше касаются юридического и финансового отдела, мне же важно знать, как вы планируете комментировать ситуацию в прессе. Несомненно заголовки всех лент будут пестрить именем Азарьева и Орлова. Что!? Это не пиар-отдел Родиона Азарьева? Дорогуша, ну что сразу не сказал? Тратишь мое время! Трепишь нервы! Всё утро обрываю телефоны и всё зря. Вздор про уход Арины? А вам откуда знать, вы даже не пиар-отдел? Это достоверная информация? На кого мне ссылаться? На Родиона Азарьева? Приятно познакомится, Радион. Так неловко.

Прошу прощения. Точно не злитесь? Вы уверены? Да-да, и вам хорошего дня.

Денис отложил телефон и в ту же секунду скинул себя образ.

– Тяжелый человек, – скрестил руки на груди, дожидаясь когда придет в исполнение следующий этап его плана. Если он конечно у него был.

– Ты самоубийца, – все еще не верила в происходящее.

– Кто не рискует, – пожал плечами.

– Думаешь, он поверил?

– Скоро узнаем.

Я вздрогнула, когда зазвонил мой телефон. Гипнотизировала его взглядом, не решаясь ответить.

– Не заставляй отца ждать, – подначивал Денис. – Думаю, он этого не любит. Верно?

Словно очнувшись ото сна, я взяла телефон.

– Арина? – ровный тон отца сам по себе вызывал тревогу. – Хотел поговорить с тобой лично, но не застал тебя. Полина сказала, что ты с утра пораньше уехала на работу. Надеюсь, ты еще не объявила о своем уходе?

– Еще не успела, – нервно расхаживала по комнате.

– Вот и славно. Я вчера погорячился. И раз тебе так важна твоя работа, можешь остаться в «Orlov Group».

– Ты уверен? – не верила собственным ушам.

– Абсолютно. – Повисла пауза, каждый из нас переваривал произошедшее. – Хорошего дня, – первым пришел в се-

бя отце. – И не забывай про подготовку к благотворительно-
му вечеру, – напомнил, оставаясь верным себе.

Голос отца в динамике стих, а я так и стояла прижимая телефон к уху и кусая подушечки пальцев. Все казалось сном, я проснулась и меня накроет горьким разочарованием.

– Ну что? – не сдержал любопытства Денис. Весь мой вид говорил о том, что идея провалилась.

– Да, – лишь ответила я. Денис нахмурился, силясь понять, что я имею ввиду. А лишь громко и восторженно повторила: – Да! – Не помня себя от радости, ринулась к нему. В последний момент он поймал меня, когда я, точно обезумевшая, запрыгнула на него, обвивая ногами. – Ты гений! – снова и снова поцеловала его. – Злой гений! Нет! Сам дьявол!

20 глава. Арина

Проблемы разрешились, меня крепко держали в объятиях и дарили сладостные поцелуи, от которых захватывало дух. Ощущала себя счастливой. И все благодаря одному-единственному человеку.

Эта мысль заставила замереть, замороженно вглядываясь в лицо Дениса. Изучала, точно он незнакомец: чуть настороженный взгляд с прищуром; тонкий, едва заметный, небольшой шрам под левым глазом; губы, уголки которых вот-вот изогнутся в саркастическую ухмылку.

– Рин... – порывался что-то сказать Денис, но я не позволила ему – прильнула к его губам. Теснее прижалась, запуская пальцы в его волосы. Прикрыла глаза, полностью отдаваясь во власть чувств.

Бедра коснулись гладкого мрамора, когда Денис усадил меня кухонный остров. Холод камня и жар ладоней на моем теле схлестнулись, заставляя изнемогать от неудержимого желания.

Наши пальцы столкнулись на поясе моего халата. Я подняла взгляд на Дениса – его пылал страстью. Опустила руки, в этом танце позволяя вести мужчине.

Не сводя глаз, Денис медленно потянул за один край пояса, Полы халата чуть разошлись в стороны, едва приоткры-

вая обнаженную грудь. Ладони легли на плечи и заскользили вниз по рукам, увлекая за собой ворот халата.

Я осталась абсолютно обнаженной. Упивалась тем восхищением, с которым смотрел Денис. Будто видел в первый раз. Казалось, время остановилось, и во всем мире остались только мы вдвоем. Воздух вокруг точно искрил и накалялся.

Первым не выдержал Денис: прошелся ладонями по обнаженной спине и рывком прижал к себе, выбивая воздух из легких. От этого властного жеста я заерзала в предвкушении.

– Сними, – потянула вверх край его футболки, желая избавиться от последней преграды между нами, – хочу чувствовать тебя.

Одежда полетела в сторону – и я могла насладиться бархатом его кожи, невесомо подушечками пальцев выводя тайные символы на теле. Но едва Денис толкнулся в меня, со стоном ногтями с впиалась в его спину.

– Всё хорошо? – горячее дыхание коснулось щеки.

– Да, – не открывая глаз, – не останавливайся, – повела голову в сторону, ища его губы. Следующий стон утонул в поцелуе.

С каждым движением по телу бежала дрожь, и теперь я держалась за плечи Дениса, чтобы удержаться за реальность происходящего, за собственный разум. Я уткнулась в шею Дениса, на кончике языка чувствуя вкус его похоти. Это стало последней каплей: тело пронзило словно током, а по венам устремилась раскаленная лава. Эйфория опрокинула

меня на спину, заставляя схватиться за край столешницы и изогнуться дугой. Мир потонул в яркой вспышке.

Реальность возвращалась трепетными поцелуями и шепотом над самым ухом:

– Рин?

Я подняла потяжелевший веки, и из-под ресниц взглянула на Дениса. Встретившись с моим, он улыбнулся и нежным поцелуем коснулся моего плеча. Я устало прижалась лбом к его, и просто наслаждалась моментом: сейчас не жалела ни о чем, какими бы последствиями это могло бы обернуться в будущем.

И как насмешка вселенной, над головой не раздался звонок. Денис потянулся за телефоном:

– Наш шеф, – объявил, взглянув на экран, и, не раздумывая, ответил на звонок: – Максим Викторович, чем обязан? – Я спрятала лицо в руках, будто Орлов мог увидеть меня. – Честно говоря, я немного занят, – отвечая на некий вопрос произнес Денис. – Слушай, я задержусь сегодня, – оглядывая мое обнаженное тело. – И думаю, сегодня все опоздают – передают пробки по городу. – Я гневно шлепнула его по плечу, наказывая. Он бы еще мое имя назвал. Денис скривился, с непониманием глядя на меня. – Ничего подобного не слышал? Не стану же я врать, чтобы увильнуть от работы. – Орлов что-то недовольным тоном ответил. – Ладно, не ворчи, папашка. Буду вовремя. – Отключился и отложил телефон. – Еще разок перед выходом? – то ли шутя, то ли се-

рзезно спросил, нависая надо мной. Но не дожидаясь возражений, подхватил на руки: – Совместим приятное с полезным – секс и душ.

Стоя перед зеркалом в прихожей, немногочисленной косметикой, которую мне удалось отыскать на дне сумки, я пыталась привести себя в порядок. Хотя сомневалась, что какие-либо средства способны придать мне приличный вид после вчерашней ночи и не менее яркого утра.

Наша близость с Денисом казалась мне естественной и весьма логичной, в некой мере даже неизбежной, но теперь, когда эйфория улетучилась, и я трезво взглянула на ситуацию, меня одолевали сомнения.

Я пристрастно оглядела свое отражение: не совсем довольная результатом, захлопнула пудру и бросила ее в сумку. Краем глаза отметила, что Денис притаившись наблюдает за мной.

Он успел одеться, и в рубашке с небрежно расстегнутым воротом и закатанными по локоть рукавами стоял облокотившись о спинку дивана. Я внутренне усмехнулась: даже дресскод офиса не был способен задушить свободу Дениса. Он будто прочел мои мысли и чуть улыбнулся. Где-то в груди предательски разлилось тепло.

Ни говоря ни слова Денис, сделал несколько шагов ко мне: одна рука обвила талию, вторая опустилась на бедро.

– Не помню, говорил ли, что ты безумно красива? – мяг-

кий проникновенный голос окутывал меня.

– Сегодня – нет, – игриво увернулась, когда он попытался поцеловать меня.

– Не дразни, – крепче прижал к себе, заставив замереть, – от этого я только больше хочу тебя, – при каждом слове губы едва касались моих. Ничего сильнее, кроме как его поцелуя, я не хотела в тот момент. Вдруг осознала, что химию между нами тяжело будет скрыть.

– Ты знаешь, насколько мне важна работа в «Orlov Group», – попыталась начать важный разговор, призывая Дениса ко всей серьёзности, на которую он был способен. – Хочу, чтобы меня оценивали за мои заслуги, чтобы уважали. – Он чуть отклонился назад, заглядывая мне в лицо и силясь прочесть намерения: – Мне не нужны сплетни, в офисе мы должны придерживаться субординации.

– Никаких обнимашек? – с усмешкой уточнил. В ответ я качнула головой. – Поцелуй? Флирт? – перечислял границы дозволенного, в то время как я все отвергала. – То есть совсем без рук, – разочарованно выдохнул.

– Совсем, – подтвердила, довольная, что негласно он принял мои условия. – Но за хорошее поведение тебя будет ждать награда, – обвила руки вокруг его шеи, погружая пальцы в мягкие волосы.

– Что же? – с наигранным недоверием и усмешкой в глазах.

– Я, – скрепила договор поцелуем.

Нелепо, но в такие моменты забывала обо всем на свете, были только он и я. Глупое ощущение.

– Раз мы еще не на работе, – перевел он дыхание, – наслажусь тобой впрок, – и начал нацыловывать меня повсюду, : щеки, подбородок, шею. Я вырывалась и хохотала в голос, как ненормальная.

Денис отлип от меня, только когда каждый сел в свою машину. И то он не отставал от меня и на дороге: сигналил, мигал фарами. На подземной парковке он обогнал меня, будто мы соревновались. Уселся на капот и сложил руки на груди, дожидаясь меня. Мне бы разозлиться, я улыбалась как идиотка. Но вовремя взяла себя в руки.

– Денис Юрьевич, вы создавали аварийную ситуацию на дороге своим поведением. Не боитесь лишиться прав из-за подобных выходов? – прошла мимо, прямо к лифту.

– Ну что вы, Ариночка, – поспешил следом, пока двери не захлопнулись перед его носом. – Я всегда соблюдаю ПДД, – юркнул внутрь в последний момент.

Стоило нам остаться наедине, как весь официоз исчез: руки обвили мою талию, а горячие дыхание щекотало шею.

– Ты обещал, – напомнила о договоренности и неуверенно попыталась выскользнуть из объятий.

– И я всегда держу слово, – соблазнительно шептал, мягко касаясь губами кожи. – Но не смог устоять.

Пальцы медленно скользили по шелку блузки, пока я поворачиваясь к нему лицом. Губы сами нашли его. Мои по-

ступки шли вразрез со словами, но запреты будоражили. В голове рождались крамольные мысли: стоит протянуть руку, нажать на панели “стоп”. Так соблазнительно, так упоительно. Точно как жаркие поцелуи Дениса.

Но меня отрезвила другая мысль: лифты оснащены аудио- и видеонаблюдением и моя личная жизнь в одно мгновение может стать достоянием общественности. Я разорвала объятия и сделала несколько шагов назад, почти упираясь спиной в стену.

– Ты обещал, – лишь пояснила на озадаченный взгляд Дениса.

Он выпрямился, сложил руки на груди и до тех пор пока двери не открылись смотрел перед собой, не проронив ни слова.

– Спасибо, – едва слышно шепнула, выходя.

Следует отдать ему должное: стоило переступить порог «Orlov Group», как он дистанцировался: держался на почтённом расстоянии, обсуждал только деловые вопросы. И даже наше совместное появление в офисе не выглядело чем-то компрометирующим.

– А теперь можешь идти, – поглядывая на время, спешила выпроводить Дениса до прихода Орлова.

Он же нагло уселся напротив на диван в приемной:

– У меня, Арина, между прочим, на утро назначена встреча с Максимом Викторовичем.

Стало ясно, по какому поводу он так рано звонил.

– По поводу чего? – как бы невзначай поинтересовалась, наводя порядок на рабочем столе.

– Наш любезный начальник не сообщил, – шумно выдохнул, будто не ожидал от этого разговора ничего хорошего.

Хотела узнать, не ошиблась ли я, но в этот момент в приемную вошел Орлов.

– Доброе утро, Арина, – сухое приветствие, от которого мне стало не по себе. Денису досталось еще более суровое: – В мой кабинет, – и исчез за дверью.

Денис проводил его хмурым взглядом. Промедлил несколько секунд, прежде чем подняться и последовать за ним.

По началу я слышала только менторский голос Орлова, но скоро по ту сторону двери началась бурная дискуссия. Потом и вовсе послышалась ругань.

Я вздрогнула, когда дверь распахнулась и из кабинета вылетел Денис. С покрасневшим от ярости лицом, пронесся мимо.

Порывалась догнать его и выяснить в чем дело, но здравый смысл требовал остаться на рабочем месте. Для всех в «Orlov Group» мы посторонние люди.

21 глава. Денис

Первым, что меня встретило, когда я шагнул в кабинет, ясное небо и яркое солнце за окном. Знал, что стоит распахнуть его и морозный воздух ущипнет за щеки и руки. Точно как моя Рин. С превеликим удовольствием предался бы воспоминаниям о сегодняшнем утре, но Макс восседал в кресле с таким суровым лицом, что я на время отложил это занятие.

– Максимушка! – подражая манере его простоватой матери, – посмотри, какой чудесный день!

– Вижу, у тебя отличное настроение, – сложил руки в замок перед собой. – До сегодняшнего утра у меня оно тоже было хорошим.

– А потом? – я напрягся. Не стал садиться в кресло напротив. Казалось, сделаю это превращусь в мишень.

– А потом раздался звонок, – неспешно продолжал Макс. – От службы безопасности.

Догадывался к чему он клонит.

– Хотел сказать службы слежки и контроля? – настала моя очередь раздражаться и быть недовольным. – Можешь следить за компаньонами, соперниками, собственной женой, но не за мной.

– Я не следил за тобой, – флегматично. – Это обычный протокол.

Не в пример ему, мне никогда не удавалась оставаться

хладнокровным.

– Мне то лапшу на уши не вешай, я прекрасно знаю, как это работает.

– Я пригласил тебя не за тем, чтобы обсуждать мои методы работы, – все тем же тошнотворным ровным тоном продолжал Максим. – А последствия твоих необдуманных действий.

– Оставь эти бюрократические замашки и говори уже по-человечески.

Макс изменился в лице – воспринял мои слова как оскорбление.

– Какого хера ты устроил вчера в “Вiwon”? Он же сын Турова! Затеял детскую разборку. Не подумал ни о последствиях, ни о прессе. Снова за тобой подчищать хвосты.

Ожидал очередной разговор по поводу моего “плохого поведения”.

– Нашел кого жалеть. Антошка-нос-картошкой получил по заслугам. Ты просто не видел, как он обращается с женщинами.

– С Ариной, – уточнил Макс. – Пусть выясняют отношения как и где хотят, тебя это не касается.

Я отвел взгляд, не желая смотреть на Макса: и нескольких секунд достаточно, чтобы он прочел меня как открытую книгу. Чертова детская дружба не оставляет тайн.

Но он и так все понял:

– Твою мать, Дэн!

Он снова это делал: возвышал себя надо мной. Снова станет отчитывать и воспитывать. Уже поперек горла эта его навязчивая забота.

– Я не лезу в твою личную жизнь, и ты не указывай с кем мне спать, а с кем нет.

Я коснулся святого, и Макс рассвирепел еще больше.

– Не сравнивай мой брак и свои загулы.

– Прости-прости, – ерничал я, брызгая ядом, – я и забыл, что у вас с Лилей высокие отношения.

Оба были на взводе, еще немного и конфликт перерастет в потасовку. И как обычно, старший ответственный брат, решил погасить конфликт.

– Дэн, что происходит? – с тревогой по-дружески поинтересовался Макс. – Мы вдвоем, плечом к плечу, создали эту компанию. Сейчас на кону большие ставки, ты должен понимать это. На Арине, что свет клином сошелся?

– Да, сошелся! – выкрикнул, сам не понимая взрыва эмоций. – Она как наваждение. Хожу за ней по пятам, как верный пес, и кидаюсь на каждого, кто смеет обидеть ее. Она не такая сильная и волевая, какой хочет казаться. Я не могу не защищать ее. Думай, что хочешь. Считаю меня психом. Я не могу по-другому.

– Ты не псих, – улыбнулся, – просто влюбился.

– Ну да, – усмехнулся. – Смешно.

– Это я посмеюсь, когда до тебя наконец дойдет, – продолжать гнуть линию глупой шутки.

– Ты знаешь меня как облупленного: я никогда не влюбляюсь.

– Все случается в первый раз, – пожал плечами.

– Иди нахер! – устал от его издевок.

– Отрицание – первая стадия в принятии.

– Понабрался любовной дури от своей одухотворенной жены. Ее беременность сказывается на здравом смысле вас обоих.

– Лиля обрадуется новости. Она переживала, что после нашей свадьбы, тебе стало совсем одиноко.

– Идите оба к черту! Я счастлив и доволен жизнью!

Не желал больше слушать этот бред. Хлопнул дверью и, не помня себя от злости, стремглав долетел до своего кабинета. Там, как тигр в клетке, метался из угла в угол.

Я влюбился в Арину?

Абсурд!

Одна мысль об этом повергала в ужас.

– Никакой любви! Никакой любви! Никакой любви! – повторял как мантру.

Чувствовал, что задыхаюсь. Из далекого детства в памяти зазвучали крики, плачь, удар, удар, удар...

Распахнул окно. Морозный воздух немного привел в чувства, отгоняя кошмарное наваждение.

– Любовь полное дерьмо, – прошептал в бесконечную синюю даль, подернутую дымкой серых облаков. Точно прекрасные глаза Арины.

Я хотел ее. Хотел соблазнить, как других до нее. Я преследовал, кружил, как стервятник, выжидая подходящего момента. Но не смог воспользоваться ситуацией, когда все карты были биты. Не смог ранить ее трепетное сердце. Когда она пришла глубокой ночью. Безмолвно попросила приюта. Я знал зачем пришла, чего именно хотела.

Именно этого я добивался, неделями обхаживая ее. Играя с ней, как с мышкой. И теперь она добровольно шла в капкан. И я не собирался отказываться от своего вознаграждения.

Ее тело совершенное произведение искусства. Казалось, Арина закаленная физическими нагрузками, так же негибаема и стойка внутри. Но неуверенный шепот, просьба желать ее, любить ее и горькие слезы от тоски и одиночества одновременно раскрыли ее с другой стороны: нежной, трепетной, жаждущей тепла и опоры.

Держать в объятиях, позволить ее выплакаться у себя на груди, утешать ее – никакое решение так легко в жизни не давалось, как это. Не отпускал ее до тех пор, пока не заснула.

Ощущал размеренный ритм ее сердца в своей груди, наблюдал, как подрагивают ее ресницы – был так взбудоражен, что сам никак не мог уснуть. Лишь под утро, когда окончательно убедился, что с моей прекрасной Рин все в порядке, отключился.

Ошеломительное чувство просыпаться рядом с ней. Я по холостяцкой привычке перекатился на край кровати, стягивая на себя одеяло. Она, видимо замерзнув, прижалась ко

мне со спины, обвиняя рукой и ногой. Я перевернулся на другой бок, стараясь не разбудить ее. Укрыл и продолжил любоваться, будто всей прошлой ночи было недостаточно.

Она начала ерзать, и скоро должна была проснуться. Вдруг я понял, что в холодильнике мышь повесилась и все, что я могу предложить на завтрак, это один кофе. У меня не было привычки готовить, всю еду я заказывал на дом, либо выезжал в кафе и рестораны. Домашнего уюта в моей квартире не было.

Решение я нашел молниеносно: в квартире напротив жила Лера. Толком не знал кем она была и на что жила (то ли мажорка, то ли элитная проститутка, то ли содержанка), но дорогая еда у нее всегда водилась.

В невероятную рань я постучал в ее дверь. На удивление Лера выглядела бодрой и свежей, хотя и в пижаме.

– Выручай, Лерусь! – взмолился я. – У меня дома ангел, а мне даже нечем ее угостить.

Она тряхнула головой, откидывая назад длинные каштановые волосы.

– И какие предпочтения у твоего ангела? – лишь уточнила она, великодушно соглашаясь оказать мне услугу.

– Высокая кухня. Не меньше пяти звезд Мишлен.

– Ты что завалил кого-то из Виндзорского дома?

– Почти.

Она ушла, оставив меня дожидаться у входа. Вернулась с тарелкой, увенченной подрумяненными тостами с фрукта-

ми.

– Конечно, не высокая кухня, но хотя бы не отравя из фастфуда.

– Ты богиня! Спасибо, Лерусик! – расцеловал ее в обе щеки.

– Ангел, богиня – у тебя отменный вкус, – рассмеялась вслед.

Я как раз поспел вовремя: из ванной доносился звук льющейся воды. Потом появилась Арина. Немного уставшая, тихая и стыдливая, говорила вполголоса. Но как только разговор зашел о Лере, разбушевалась не на шутку. Затем снова потухла, когда речь зашла об отце. Арина боялась его. Но это не страх перед побоями. Он словно считал ее своей вещью, а она раболепно принимала все его решения.

Но для меня он был лишь человеком, бизнесменом, жадным до денег. Деньги, связи, репутация – порочный круг, в который они себя загоняли. Я просто дернул за пару ниточки он, как послушная марионетка, сделал именно то, чего я ожидал.

Радости Арины не было предела. Я удивился, как мало ей надо для счастья: поддержка и уважение.

А дальше... Эйфория, нирвана... Арина

Видел только ее пылкие глаза, утягивающие в омут. Ничем не стереть из памяти момент когда она наконец стала моей. Как прильнула ко мне, как ухватилась за мою спину, ища во мне опору. Как сказала, что хочет чувствовать меня.

Ни одна женщина не говорила мне подобного. Им, как и мне прежде, нужен был лишь секс. Арина же предложила нечто большее. Не мог дать этому название, лишь ощущал всем своим скупым, заледеневшим сердцем. На полной скорости несся к краю пропасти, но уже не мог остановиться – Арина в тот момент была непостижимо прекрасна. Снова и снова мысленно возвращаясь к нему. Я просидел так долгое время, потом заставил себя взяться за дело. Как бы я не был зол на Макса, работа не должна страдать. Везение или же чья-то добрая воля, но до обеда меня никто не беспокоил. Лишь в полдень раздался стук и из-за двери показалась копна непослушных кудряшек.

– Приве-е-е-ет! – пропела Лиля. – Пошли обедать! – без лишних прелюдий потребовала она.

Аппетита никакого не было, и тем более, не сомневался, что этот обед пройдет в компании Макса. Пока я не готов общаться без конфликта. А его беременной жене вряд ли пойдут на пользу подобные сцены.

– У меня планы, – вежливо отказался.

– Максим предупреждал, что ты ответишь именно так, – она зашла внутрь, но не присела, будто готовая в любую минуту уйти.

– Вот бы и слушала мужа, – небрежно бросил.

– Почему вы оба сегодня такие вредные, мальчишки? Максим с утра ворчит, ты недружелюбный. А я уже пригласила Арину, – невинно развела руками.

– Арину? – заинтересовался я.

– Хотела, чтобы мы вчетвером пообедали, а ты ...

– Арина согласилась? – не дал ей договорить.

– Она воспитанная и любезная – не могла отказать жене начальника.

– Ты что пришла ее запугивать?– встрепенулся, готовый в случае чего бросится на защиту.

– Просто хотела посмотреть, – она поднялась, оправляя одежду. – Но теперь вижу, что опасаться нечего: роман у бедняжки с тобой.

22 глава. Арина

Всё утро рука так и тянулась к телефону, чтобы набрать Денису и узнать, как у него дела. Что произошло между ним и Орловым? Боялась, что причина во мне. Последний вел себя как ни в чем не бывало и не пол словом не обмолвился о Денисе. Было несколько проектов, по которым требовалась его консультация, но Орлов даже не думал вызывать его. Я в свою очередь не настаивала.

До обеденного перерыва оставалось несколько минут, Орлов отпустил меня пораньше – у него была запланирована личная встреча.

Я тоже не стала задерживаться. Подхватила сумку и, перебирая в телефоне список контактов, направилась к выходу. В последний момент подняла голову и замерла в нескольких шагах от мгновение назад вошедшей девушки.

– Добрый день, – улыбнулась она. – Я Лилиана Орлова, – протянула руку. – А вы, полагаю, Арина?

Такая непосредственность застала меня врасплох.

– Очень приятно, – лишь произнесла, пожимая руку в ответ.

Я никогда не интересовалась женой Орлова: один тот факт, что она закрутила служебный роман с начальником и поспешно вышла за него замуж нарисовали в моем воображении образ женщины, с которой я бы не хотела заводить

знакомство. Но Лилиана не выглядела как охотница за деньгами: неброское, но элегантное, платье, волосы аккуратно собраны наверх без замысловатых деталей и легкий нюдовый макияж. И сияющие глаза, точно у ребенка, что верит в чудеса. Этим она сразу располагала к себе.

– Максим Викторович у себя, – выполнила свои рабочие обязанности секретаря.

– Знаю, – продолжала смотреть на меня, явно не собираюсь отпускать без допроса с пристрастием. Конечно же она явилась убедиться, что я не имею ввидов на ее мужа и их брак в безопасности.

– Приятного дня, – собиралась попрощаться и не участвовать в “смотре”. Если она не доверяет мужу, это только их проблемы.

– Подождите, Арина, – остановила меня. – Если у вас нет планов, не составите нам с Максимом компанию за обедом? Я столько слышала о вас, мне было бы приятно познакомиться поближе.

– Это нарушает субординацию, Максим Викторович не любит...

– Он не будет против. И если вам неловко быть третьей лишней, пригласим Дениса.

Компания подбиралась лучше некуда. Не представляла как переживу по меньшей мере час под давящим взглядом начальника, его подозревающей жены и моего любовника, отношения с которым я должна скрывать ото всех. Это

провал.

– Если вы настаиваете, – ничего другого не оставалось, кроме как согласиться.

– Отлично! – обрадовалась точно ребенок. – Сообщу Максиму, – и почти вбежала в кабинет мужа.

Вскоре появилась с ним под руку. На его лице я пыталась отыскать признаки недовольства, но к удивлению ничего подобного не заметила.

Лиля выглядела миниатюрной и хрупкой, особенно на фоне жесткого и волевого Орлова. Всегда думала, что мужчины выбирают женщину себе под стать. Но нужно отметить, что внешняя слабость Лили компенсировалась ее энергичностью: она пригласила меня на обед, уговорила на это мужа, а потом Дениса, отправив меня с Орловым на парковку дожидаться их.

Хорошо, что долго ждать не пришлось: Лиля быстро убедила Дениса. Они вышли из лифта, весело болтая и смеясь. Утреннее настроение Дениса развеялось, и теперь он пребывал в привычном приподнятом расположении духа. Коротко взглянул на меня и сердце пропустило удар: что-то незримо изменилось между нами, и это ощущение согревало изнутри, растекаясь потоком где-то в груди. Потом он перевел взгляд на Орлова и сияние его улыбки чуть померкло – он все еще злился на друга.

В ресторане обстановка была напряженной: какой бы разговор Орлов не завязывал. Денис комментировал все едко и

язвительно; мы с Орловым не общались вне работы, поэтому тем для разговора не было и по большому счету мы обменивались формальными фразами. И лишь Лилля непринужденно общалась, расспрашивая меня о предстоящем благотворительном вечере.

– Вы делаете доброе дело, – заключила она, внимательно выслушав меня. – Я бы хотела заниматься чем-то подобным.

– Могу познакомить вас со знающими людьми, – в благородном порыве предложила я.

– Правда? – искренне обрадовалась Лиля. – Максим, ты не против? – она сжала руку мужа.

Между ним будто произошел безмолвный диалог, и он одобрительно кивнул:

– Не против.

– Спасибо, – и нежно поцеловала его.

Я невольно засмотрелась, с какой чуткостью и нежностью они общались. Не было в этом постановки и фальши. Неподдельные чувства, искренняя любовь. Все сплетни об их браке оказались домыслами и злыми сплетнями.

Я тайком посмотрела на Дениса: поверив чужим рассказам, я так же ошиблась в нем. Он, видимо, что-то почувствовав, поднял взгляд на меня: бесхитростный, открытый. Невольно я улыбнулась, забыв о правилах. Но внезапный звон столовых приборов вернул меня в реальность, где я должна притворяться безразличной.

Лиля оставила еду и с бледным лицом шумно дышала.

– Мне нужно отойти, – объявила она, срываясь с места.

Орлов порывался отправиться следом, но понимал, что его присутствие в дамской комнате неуместно в подобных заведениях. Он сделал несколько глотков из бокала с отстраненным видом.

– Арина, у меня просьба, – в друг обратился ко мне. – Не могла бы узнать, как там Лиля? – Они с Денисом переглянулись, и только после этого добавил: – Она беременна, хочу убедиться, что все в порядке.

Я замерла, ошеломленная. И дело не в новости (хотя я не умоляла ее значения), а в том факте, что мне доверились. Несомненно, ее будут еще долго скрывать от общественности и тем более прессы. Орлов доверял мне, и я была готова оправдать его ожидания.

– Конечно, – отбросила с колен салфетку и поднялась из-за стола.

Лилию я застала у раковины: она старательно пыталась скрыть следы потекшей туши.

– Извини, что напугала, – поспешила извиниться, безуспешно продолжая вытирать обрывком бумажного полотенца черные следы. – Утренняя тошнота, внезапно настигающая тебя в любое время суток – неотъемлемая часть будущей счастливой мамочки, – грустно улыбнулась, отбросив бесполезное занятие.

– Токсикоз – временное явление, а твой малыш будет с тобой всегда, – осторожно произнесла, мало представляя, что

переживает беременная женщина и что хочет услышать в подобной ситуации.

И видимо, совсем ни это, потому что Лилия всхлипнула и расплакалась. Я совсем растерялась, и не представляла, как теперь ее успокоить.

– Прости, если я сказала что-то не то. Я лишь хотела помочь.

– Ты сказала все то, – не утихал поток слез. – Это все проклятые гормоны. Будь они неладны! Я счастлива, но мне грустно. Максим – единственный близкий человек, кроме него у меня нет другой семьи. Его родители чудесные, но это совсем не то. Лучший друг – засранец!– уехал в Лондон. К тому же он мужчина, что он понимает в беременности? – Она отмотала длинный отрез полотенца и громко театрально высморкалась. – Меня все время тошнит, я засыпаю на ходу, меня раздражает запах парфюма собственного мужа. Он поддерживает меня, но ему не понять какво это. Я хочу отвлечься – пойти на твой чудесный благотворительный бал, но у меня нет подруги, которая помогла бы мне выбрать платье – я же понятия не имею, что надевают на подобные мероприятия, – и еще горше зарыдала.

Лиля сама выглядела как ребенок: потерянная и испуганная.

– Я тоже еще не купила платье. Мы с тетей собирались это сделать в ближайшие выходные. У Поли отменный вкус, она подберет тебе подходящий наряд. Конечно, если ты не

против пойти с нами?

– Правда? – как по волшебству успокоилась она.

– Втроем веселее, – пожалала плечами, словно эта услуга не обременяла меня. – Кстати, Поля побольше моего знает о благотворительности. Она расскажет обо всех подводных камнях. – Я порылась в своей сумочки, ища что-нибудь подходящее. Отыскала косметические влажные салфетки. – А теперь давай приведем тебя в порядок и поскорее вернемся назад, а то у твоего мужа случится сердечный приступ на фоне тревоги.

Она улыбнулась и забавно шмыгнула носом:

– Пожалуйста, ничего ему не рассказывай. Не хочу лишний раз его беспокоить.

– Договорились, – протянула ей мизинец, по-детски скрепляя обещание.

Мы вернулись к столу. Хотя Лиля выглядела сносно, но покрасневший нос и чуть припухшие веки не удалось скрыть. Орлов не мог не заметить этого, но не стал публично паниковать и допытывать причины: обнял, прижимая к груди, и поцеловал в щеку. Лиля расслабилась и все оставшееся время улыбалась и выглядела абсолютно счастливой. Глядя на их пару, невозможно было не верить в любовь.

Уже в машине, когда мы возвращались в офис, я набрала сообщение:

Будет бестактностью с моей стороны попроситься в гости?

Не стала убирать телефон и следила за мессенджером.

Денис заерзал на соседнем сидении в поисках телефона.

Быстро пробежался пальцами по экрану, и на моем беззвучно всплыло:

Будет огромной глупостью с моей стороны отказать.

Я набрала еще одно сообщение, убрала телефон в сумку и отвернулась к окну:

Если надумаешь угостить меня ужином, желательно, чтобы он был приготовлен не Лерчиком.

Через мгновение раздался смешок Дениса, привлекая внимание и заставляя всех несведущих сомневаться в его адекватности.

– Забавный мем прислали, – пояснил в ответ на любопытный взгляд Лили.

Я продолжала смотреть в проплывающие мимо здания через окно автомобиля, чтобы никто не заметил моей глупой улыбки.

23 глава. Арина

– Ты видел их лица!? – я буквально ввалилась в квартиру, стоило только Денису открыть дверь. – Возможно много на себя беру, но они были в восторге, – скинула верхнюю одежду и обувь и сразу направилась на кухню. – До сих пор не верится, что Орлов позволил мне провести презентацию, – вынула из холодильника бутылку вина и протянула Денису: – Это нужно отметить!

Он с теплой улыбкой слушал, прислонившись плечом к дверному косяку.

– Я всегда говорил, что ты не только красивая, – приблизился, увлекая в свои объятия, – но и умная, – и завладел моими губами.

Если кто-нибудь спросит, когда я в последний раз встречалась с друзьями, ходила в спортзал или даже проводила время с Полей, я не смогу ответить. Днем жила одной работой, а ночи, без исключения, проводила с Денисом. Нам нельзя было вместе появляться на людях, поэтому мир замкнулся на его квартире. Но Денис на секунды не давал мне скучать. Уверена, не останови вопросом, он бы усадил меня на кухонный остров и повторил то, что мы не раз на нем проделывали.

– Что на ужин? – выскользнула из его рук. – Я ужасно голодна.

– Итальянская, азиатская, индийская? – перечислял кухни, одну из которых мы закажем.

– Европейская, – приняла решение. – Я в душ. И не забудь открыть вино.

– Не указывай мне, женщина, – прилетело мне вслед.

Я лишь рассмеялась, уверенная, что и на лице Дениса сияет насмешливая улыбка.

К тому времени, когда я вышла из ванны в халате, привезли еду. Мы не стали заморачиваться и накрывать на стол: ели прямо из ланч-бокса, сидя на диване перед телевизором. Включили первый попавшийся сериал на стриминге и бурно обсуждали его, понятия не имея, что там вообще происходит, поскольку просмотр начали с середины.

– Отдать жену в счет карточного долга! – возмутилась я, расправившись с десертом. – Карточный долг – это святое, – со знающим видом произнес Денис.

– Неужели? Ты проигрывал кого-нибудь в карты?

– Живых людей нет, – пожал плечами, – только одежду и деньги. И то свои, – будто оправдываясь.

– Кто бы сомневался, – тихо обронила. Денис не прекрасный принц, и я не ждала от него благородных поступков.

– Что это за королевское “фи”? – осуждающе глянул на меня. – Мисс Высокомерие никогда не опускалась до плебейских забав?

– Здесь ты не прав. Одним из наиболее популярных и любимых развлечений знати была карточная игра.

– Воздержись от лекций, – Денис встал с дивана и ушел в спальню, вернулся уже с колодой в руках. – Теория без практики мало что значит, – умело перетасовал карты и начал раздавать. – На раздевание, – объявил, что стоит на кону.

– На мне из одежды один халат, – отметила, что мы не равны.

– Значит, партия будет короткой, – смерил меня плотоядным взглядом.

Патологическое стремление доказывать отцу, что я не пустое место, проявилось и здесь:

– Да я тебя уделаю.

Денис раскрыл веер карт перед собой:

– Попробуй, мажорка.

Но увы, как и предсказывал Денис, партия не продлилась долго: уже через десять минут я сидела обнаженной.

– Для умной женщины, ты чертовски плохо играешь в карты, – посмеивался надо мной. Издевку в его голосе я не смогла снести.

– Давай на желание! – вошла в раж, желая отыграться.

– Твои предложения? – флегматично тасовал колоду.

– Секс! – подняла ставки.

– Я получу его и без этого. – Денис продолжал раздавать карты со скучающим видом, в то время как я гневалась.

– Напыщенный индюк!

– Хорошо, – все-таки согласился, – Только не просто секс. Например, в необычном месте, – размышлял вслух. – В

офисе. На столе генерального директора, – завершил весьма странную логическую цепочку.

– Большой извращенец.

– В наказание за сквернословие, юная леди, карточный долг будете отдавать этой же ночью.

Я и впрямь вела себя, как избалованный ребенок. Редко себе такое позволяла, а точнее никогда. Только в этой квартире, рядом с Денисом. Впрочем как и есть на полу, ходить нагой и не подбирать выражения. Чувствовала невероятную свободу, поэтому сгребла карты и нагло заявила:

– А если выиграю я, ты целый день не будешь отпускать свои дурацкие шуточки.

– Тебе все равно не победить, – пропел Денис, соглашаясь с условиями.

Спустя еще двадцать минут мы ехали в машине в направлении «Orlov Group».

– Кабинет же нашпигован камерами, – наконец осознала всю опасность положения.

– Не переживай, Макс вряд ли будет смотреть запись, – отшучивался Денис.

– Это, конечно, утешает, – я подняла воротник шубы, глубже утопая в ней. Глупо было надеяться, что это поможет мне остаться неузнанной.

– Не волнуйся, – успокаивал медовым голосом, – я знаю, как отключить камеры.

– Может быть, проще отказаться от идиотского желания?

– Карточный долг – святое, – продолжал издеваться. – Или слабо?

Эта фраза избавила меня от всех сомнений. Мелкая манипуляция с его стороны, но я уже не собиралась отступить.

– Прибавь газа, а то мы еще долго будет так плестись.

– Денис Юрьевич! – поприветствовал на проходной секьюрити. – Так поздно. Что-то забыли?

– Да, кое-какие документы в кабинете Орлова, – без колебаний выдумывал ложь. – Ключ есть только у него и Арины, – пояснил причину моего присутствия. – Макса я не стал так поздно беспокоить, сам понимаешь.

Охранник взглянул на меня, потом на Дениса и снова на меня, а потом сухо:

– Проходите.

Желая поскорее избавиться от этого променада позора, я быстрыми шагами направилась к лифту, в ночной тишине пустого здания отстукивая шпильками- еще одно извращенное желание Дениса.

– Думаешь, поверил? – спросила, как только двери перед нами закрылись.

– Вряд ли.

– Вот черт! – окончательно забыла о манерах.

– Испугалась? – Денис приблизился и чуть откинул полы шубы, открывая взору черное кружево на груди. – Боишься быть пойманной? – с шумом выдохнул, предвкушая момент,

когда я останусь только в нем. Или же вовсе без него.

Как ни странно, но мысль об этом только подстегнуло мое желание. На мне и так практически не было одежды, и как могла гнала прочь порочные мысли. Теперь же это и вовсе казалось невозможным.

Мы выскользнули в полумрак коридора. Денис держал мою руку и уверенно вел за собой. Я поймала себя на охлаждающей всякое желание мысли:

– Скольких ты приводил сюда? – я остановилась, разжимая ладонь.

Никогда я не интересовалась, есть ли у него другие любовницы. Мне нравилось плыть по течению, и не принимать ответственных решений. Жить здесь и сейчас. Но мысли о том, что я не единственная, отравляли всё.

Денис обернулся. Больше всего боялась, что он будет изворачиваться и лицемерить. Но он спокойно и уверенно произнес:

– Никого. Ты первая.

Возможно, это не было обманом, но я точно не последняя. Он словно догадался, о чем я думала.

– На данный момент в моей жизни есть только ты.

Я лишь горько усмехнулась.

– Не нужно со мной использовать те же уловки, что и с другими. Я знала, на что шла. Не жду верности, прошу лишь не лгать.

Денис молчал, будто принимал для себя важное решение.

Мы оба делали слишком высокие ставки, но ни у кого из нас не было козыря в рукаве. Либо пан, либо пропал.

– Хорошо, – согласился Денис и вновь протянул мне руку. Я колебалась, но все же вложила свою ладонь в его. Он крепко сжал ее и притянул меня к себе. Губы прошлись легким касаниями по скуле и подбородку и жадно впились в мои.

Мы едва успели преодолеть несколько метров, разделяющие нас от кабинета Орлова, как с моих плеч упала шуба. До заветного стола мы так и не успели добраться: упали на мягкий ковер.

Пальцы скользили по кружеву, нещадно срывая его:

– Мечтал об этом, – шептал Денис, – с того момента, как ты впервые перешагнула порог кабинета.

– Я знала, – в свою очередь призналась.

– И изводила меня, – изгибаясь в улыбке, его губы заскользили вниз по животу, – бессердечная.

– Не хотела покоряться, – царапая, провела ногтями по его плечам.

В ответ зубы сомкнулись на вершине моей груди, и тело словно пронзило электрическим разрядом.

– Туше, – сдалась без боя, позволяя снять с себя последнее кружево.

Абсолютно нагой заниматься сексом в кабинете босса, где в любой момент рискуешь быть пойманной и преданной анафеме и при этом ощущать абсолютную безопасность и уверенность. Прически с самым расхлябанным и несерьезным

человеком во всем мире. Если бы не он, я бы никогда не решилась на нечто безумное. С Денисом все безумное просто. Как и лежать в его объятиях, прижавшись к груди. Могла бы провести так целую жизнь.

Я вскинула голову в необъяснимом желании узнать, какие мысли роятся в его голове. Он перевел на меня взгляд, вырываясь из собственных дум.

Безмолвное “Все в порядке?”

И такой же немой ответ: “В полном”

Я опустила подбородок на его грудь, не сводя глаз с его лица. Рука сама потянулась к шраму под глазом.

– Откуда он? – прошлась кончиками пальца по едва заметной линии. Видимо старый. Из детства.

Он не спешил делиться. Казалось, готов был уйти от вопроса – взгляд ускользал от меня.

– Отец, – нахмурившись, наконец произнес. – Он в очередной раз напился и начал выяснять отношения с матерью. Мне было двенадцать. Я решил, что взрослый(почти мужчина), чтобы сносить побои и должен защищать мать не только слезами и мольбами. – Он замолчал, сжав губы. На мгновение показалось, он отрешился и был где-то в своих мыслях. – Набросился на него с кулаками, – вновь заговорил. – Он отшвырнул меня словно пушинку. Я пролетел половину комнаты, пока не приземлился лицом аккурат на угол стола. Из глаз искры, лицо заливают что-то теплое и липкое. Мать кричит, отец матерится. – В горле встал ком, я с трудом сдерживаю

вала подступающие слезы. Но безропотно слушала. – Пришлось накладывать швы. Странно, но совсем не было больно. Отец так лупил ремнем, что я, наверное, привык к ней. Привык не доверять людям и ждать от них только плохое. Если никого не любить – тебя никто не ранит.

Денис с неким облегчением выдохнул, всецело возвращая мне свое внимание. К этому моменту слезы крупными каплями сбежали по щекам. Стыдясь своей слабости и их неуместности, поспешно смахнула их.

– Ты что, плачешь? – с искренним удивлением Денис всматривался в меня.

– Прости, – шмыгнула носом.

– За что? Это трогательно, – чмокнул меня в нос. – Ты просто очень чуткая и сострадающая.

– Нет, – покачала головой. – Я эгоистичная и избалованная. Всю жизнь жалела себя: я такая несчастная, росла без мамы, отец не уделял мне достаточно внимания. Какая ерунда.

– Не ерунда, Рин, – не согласился. – Больно может быть не только когда бьют, но и когда игнорируют. Больно, когда не чувствуешь любовь.

Думала, Денис так далек от меня. Так далек от того, что я чувствую. Казалось, он не способен понять. Как и отец. Как и Поля, как бы не любила меня.

– Или во всем чувствуешь нелюбовь, – продолжила.

– Только не рядом с тобой, – прогремело откровение, за-

ставившее мое сердце болезненно сжаться.

– Только не рядом с тобой, – повторила, растворяясь в нежных объятиях и трепетных поцелуях.

24 глава. Арина

К вечеру благотворительного бала я мечтала о скорейшем его завершении. Отец, как питбуль, вгрызся в меня и не отпустил: поручил подготовку, а сам тотально контролировал каждый шаг. Всё только на его вкус и усмотрение. Я лишь выполняла роль болванчика, что должен согласно кивать на все его пожелания. Из протеста подобрала платье черного цвета, тогда как на такие мероприятия принято выбирать светлые тона. Но я всегда как белая ворона.

Я стояла перед зеркалом. Провела ладонями по расшитой серебряными нитями ткани, проверяя хорошо ли сидит платье. Следующие несколько мучительных часов мне предстояло провести в нем, развлекая гостей.

– Ты готова, девочка моя? – Поля вошла без стука. Замерла на мгновение, оценивая мой внешний вид. – Ты выросла настоящей красавицей, – на ее лице появилась трогательная улыбка. – Но отец не оценит выбор цвета, – отметила, предугадывая его реакцию.

– Что бы я не выбрала, он не оценит, – я даже не пыталась угодить ему: каждый раз терпела фиаско. – Лучше скажи: твой таинственный мужчина будет сегодня? Его имя есть в списке гостей?

– Есть, – она кокетливо поправила лиф собственного платья. – А твой мужчина в числе гостей?

Я так и не осмелилась признаться Поле в своей постыдной связи: так чуралась ее и клеймила Дениса, что представляла, сколь ужасной лицемеркой буду выглядеть в ее глазах. Слишком дорожила ее хорошим мнением о себе.

– У меня никого нет, – вздохнула, продолжая делать вид, что увлечена собственным отражением.

Поля возникла за спиной, затмевая меня элегантностью и утонченностью. Я изучала ее лицо и силилась найти в собственном хоть какие-то ее черты. Надеялась, что с годами стану больше на нее похожа, но время, наоборот, подчеркивало наши различия.

– Девочка моя, ты что-то от меня скрываешь, – положила руку мне на плечо, печально склоняя голову на бок. – В последнее время избегаешь любого разговора о Денисе.

Я тронула колье на шее, невольно вспоминая судьбу моей любимой подвески, что до сих пор хранилась у Дениса. Бестолковая бижутерия, ничего не стоящая. Но она просто беспричинно мне нравилась. Как и Денис. Пора признать это.

– Я сплю с Денисом уже несколько месяцев, – подняла на Полю беспристрастный взгляд. – Просто секс, – пояснила, словно это нечто обыденное. Или же я стремилось сделать это не значительным.

Поля чаще заморгала, явно не ожидала таких откровений. Но она сама настаивала, что мы можем обсуждать абсолютно всё.

– Осуждаешь? – предугадывала ход ее мыслей.

– Вовсе нет, – она провела ладонями по моим плечам, приободряя. – Вы молоды и горячи, влечение друг к другу естественно. Но ты уверена, что это лишь физика?

Эта тема, которую я не решалась поднимать с Денисом. Не знала, что хотела бы услышать от него. Способна ли я дать Денису то, чего он так жаждет, но боится и попросту не знает как попросить?

– Я ни в чем не уверена, – не зная чем занять руки, нервно поправляла подол платья. – Но знаю, что не хочу, чтобы это заканчивалось, – тихо я призналась.

– Ты говорила ему об этом?

– Нет, – покачала головой. – А если я ошибаюсь? Я не могу дать ему ложную надежду. Он этого не заслуживает.

– Ошибки – часть жизни, – она чуть улыбнулась, словно в провалах есть что-то хорошее. – Оступишься и упадешь – встанешь, отряхнешься и пойдешь дальше, – она поймала мою руку, крепко сжимая пальцы. Точно так же она поддержит, если я споткнусь на жизненном пути. – Просто ответь на один вопрос: Денис тебе нравится?

– Отец назвал бы его не подходящей парой, – вплоть до интонации могла предсказать его слова.

– Не важно, что скажет отец, важно только то, что чувствуешь ты, – и прижала наши сплетенные ладони к моей груди в районе сердца. – Не стану указывать тебе, как поступать, – обняла, укладывая подбородок мне на плечо. – Скажу только одно: слушай свое сердце. – Я едва сдержалась, чтобы

не закатить глаза от избитого клише, которыми напичканы романтические комедии. – Да, это затертая до дыр банальность, – не отрицала Поля. – Но не прислушиваясь к себе, невозможно найти верный путь.

Мы так и стояли, обнявшись точно настоящие дочь с матерью. Я подпитывалась от Поли энергией и так необходимой мне любовью. Если бы можно было, я осталась бы дома и, удобно устроившись на диване с пледом, провела вечер за просмотром фильмов вместе с Полей.

Но у отца были грандиозные планы на этот вечер, а я один из многочисленных шестеренок его машины бизнеса.

– Арина, ты готова? – внезапный стук в дверь развеял иллюзии.

Мы с Полей разорвали объятия, и она открыла дверь:

– Арина готова, а мне нужно еще пять минут.

Отец оценивающим взглядом прошелся по Поле. В какой-то момент мне показалось, что в его глазах промелькнул неприкрытый интерес. Но это предположение я мгновенно отогнала прочь, посчитав полнейшим абсурдом.

– Полина, поторопись, – привычным сдержанным тоном поторопил ее.

За неимением выбора он наконец обратил внимание на меня. Я приготовилась выслушать критику по поводу платья. Но в комнате повисла неловкая пауза: отец смотрел так, точно видел впервые, словно я другой человек. Стало некомфортно – такого градуса отчуждени он еще не демонстриро-

вал.

– Так похожа на мать, – набатом прозвучали его слова в тишине. – С каждым годом все больше напоминаешь ее.

У меня едва ноги не подкосились. Побелевшими пальцами я вцепилась в складки пышной юбки. Не знала, признание отца комплимент или упрек: посмела быть похожа на женщину, которую он некогда безумно любил, и которую я отобрала у него своим появлением на свет?

– Какой она была? – почти прошептала вопрос, мучивший меня с самого детства.

Я часами изучала семейный альбом, вглядываясь в лицо незнакомки, на которую мне однажды указали и назвали моей матерью. Просто смотрела, ничего в груди не ёкало. Для меня она была красивой картинкой и только. Никто не рассказывал ничего о ней, наделяя простыми человеческими качествами, благодаря которым я могла бы проникнуться к ней. Она всегда оставалась посторонней женщиной со старых фотографий.

Думала, отец и сейчас промолчит. Не подпустит к своим воспоминаниям и еще выше возведет стену между нами. Но его лицо переменялось: взгляд потеплел, а губ едва коснулась робкая улыбка. Теперь и я видела перед собой совсем иного человека.

– Она много смеялась, – погружаясь в воспоминания, заговорил он. – Любила яблоки и шоколадный кекс, воздушные платья, картины маслом, ходить босиком и раннюю вес-

ну. – Он тяжело вздохнул, будто пробежал марафон. – Сложно описать человека, его нужно чувствовать. Чувствовать рядом: держать за руку, вдыхать запах, слышать интонации голоса. Любовь не передать словами.

Он спрятал руки в карманы брюк – ему больше не коснуться той, что любил. Возможно, до сих пор любит.

Вдруг я увидела то, что детские глаза, застланные слезами обиды, не способны были разглядеть долгие годы: я ни одна нуждалась в заботе и ласке. Сделала шаг навстречу отцу и обняла его. Вышло неумело, я не знала куда деть руки. Тепло его тела и аромат парфюма вернул меня в детство: в те редкие моменты, когда он брал меня на руки, чтобы полусонную отнести в детскую.

Я прижимаясь щекой к его плечу. Ждала, когда его руки наконец сомкнутся на моей спине, но получила лишь приятельское похлопывание.

– Мы опоздаем, – отстранился, словно его тяготила моя близость. Поправил лацканы пиджака и заметил след от помады. – Смотри, что ты наделала? – попытался стереть его. А когда понял, что это вряд ли получится, с недовольным видом произнес: – Нельзя быть поаккуратнее? Теперь нужно сменить костюм, – рассерженный распахнул дверь. – Полина! Нужна твоя помощь! Подбери мне галстук! – слышала из коридора.

Глупо было надеяться, что отец переменится ко мне по щелчку пальцев. Что как в сказке, достаточно объятий, что-

бы растопить его сердце.

В последний раз перед выходом взглянула на себя в зеркало: в глазах блестели непролитые слезы.

25 глава. Денис

Как только вошел в зал для фуршетов отеля "President Hotel", где проходил благотворительный бал, сразу понял, что это будет наискуднейший вечером в моей жизни: сборище чванливых снобов.

Остановил проплывающую мимо официантку, ловко жонглирующую подносом с бокалами, наполненными, несомненно, самым дорогим шампанским, что нашелся в городе.

– Благодарю, – улыбнулся девушке и пригубил из бокала, окидывая взглядом присутствующих.

Считается, что подобные мероприятия призваны помогать нуждающимся, но на деле всем плевать. Никого здесь не волновало чужое благополучие: люди пришли показать себя и завязать полезные знакомства. Точно как Макс. Он даже не погнушался вовлечь в это беременную жену. Правда Лиля, кажется была не против: никогда прежде не посещала такие места и пребывала в детском восторге.

– Словно в другой век перенеслась, – с восхищением рассматривала стилизованный под псевдобарокко интерьер зала и ряженных под королевских особ высокомерных дамочек, – времена благородных дам и отважных рыцарей.

Я же смотрел на всех, как на врагов, готовых в любой момент вонзить нож в спину:

– Не дай себя обмануть: за красивой маской они скрывают

хищный оскал.

– Ты преувеличиваешь, – не восприняла меня всерьез, оставаясь все так же очарованной волшебной атмосферой.

– Все без исключения? – с усмешкой поинтересовался Макс, с нежностью укладывая ладонь жены себе на локоть и накрывая ее своей.

– Естественно, кроме твоей обворожительной жены, – расценил его вопрос попыткой добиться комплемента Лиле.

– О, спасибо, Денис, – небольшой румянец залил ее щеки, а глаза вспыхнули искренней симпатией. – Но думаю, Максим имел в виду Арину, – устремила взгляд за мою спину.

Пока чета Орловых глумилась надо мной, отпуская детские шуточки, я обернулся в поисках Арины. Мир будто погрузился в космическую тишину, когда я наконец увидел ее.

Прекрасный черный лебедь в помпезном золотом блеске барокко. Холодная, скорбная красота в утопающем в улыбках и веселье зале.

Я осушил залпом бокал и двинулся к ней навстречу, попутно сделав рокировку на очередном “проплывающем” мимоподносе. Мне нужен был допинг, поскольку я испытывал поистине благоговейный восторг перед этой женщиной.

Как только она заметила меня, улыбнулся. Но наткнулся на глыбу льда: невозмутимо она поправила складки платья и с важным видом дожидалась меня. Будто это аудиенция у самой королевы.

– Вам пришелся по вкусу Шато Мутон-Ротшильд урожая

1973 года? – уколола, бросая взгляд на бокал в моей руке. Прекрасно знала, что я не разбираюсь в разновидностях этой кислятины.

– Услада для моих вкусовых рецепторов, – пафосно излагал, изображая из себя чопорного сомелье.

– Рада угодить вам, Денис Юрьевич, – собиралась тактично откланяться, но в последний момент я поймал ее руку.

Медленно поглаживая большим пальцем по запястью, шепнул:

– Ты сегодня восхитительно выглядишь. Впрочем, как всегда.

Арина вспыхнула и в испуге уставилась на меня:

– Пожалуйста, веди себя прилично, – бросила короткий взгляд куда-то в сторону. Кто-то не обрадуется, если заметит наше близкое общение? Кого она так боится? Неужели Антошка-нос-картошкой здесь?

– Вести себя прилично должен я? – напомнил своей ледяной королеве, что именно она инициатор всего “неприличного” между нами.

Приблизился практически вплотную, намеренно дразня и провоцируя. На мгновение она прикрыла глаза, глубоко вдыхая.

– Скажем так, – опустила ладонь мне на грудь, тактично отстраняя, – встречаясь, мы странным образом попадаем в компрометирующие ситуации.

– Не все ли равно, что подумают другие? – накрыл ее ла-

донь своей, успокаивающе поглаживая кончиками пальцев.

Ее близость отзывалась во мне целой бурей. Но я прекрасно понимал: то, что она позволяла в стенах моей квартиры, просто недопустимо на светском приеме.

– Не все равно, – высвободила руку. – Мне не нужны проблемы.

Неприятно задели ее слова: вовсе не я источник ее проблем. Но больше меня тревожило ее поведение: холодная, отстраненная. Где моя хрупкая и трогательная Рин?

– Все хорошо? – снова попытался взять ее за руку. – Сама на себя не похожа. Боишься чего-то?

Она опустила напряженные плечи, сжимая мои пальцы в ответ.

– Этот вечер важен. Все должно быть безупречно.

Она наконец перевоплотилась в любимую мной Арину. Я запнулся на этой мысли, задумываясь с чего вдруг использовал этот ненавистный оборот. Я влюблен? Ни в коем разе. Но устремленный на меня взгляд серых глаз, словно подернутых дымкой, заставлял сердце биться чаще. Хотелось коснуться ее по-настоящему, вдохнуть аромат.

Кто-то из гостей позвал ее, отнимая у меня.

– Мне нужно идти. Еще увидимся.

Она удалялась, вновь становясь недосягаемой. Той, что никогда не опустится до секса на кухонном острове в перерыве между поеданием крылышек и просмотром сериала от нетфликс. Сейчас она была одной из тех, что приемлют толь-

ко шелковые простыни и набор из двенадцати приборов к ужину. Я смотрел вслед, любуясь ее лебединой шеей и обнаженной спиной, и гадал, где она настоящая.

– Меня от тебя тошнит, – раздалось рядом.

Ненароком я решил, что это обращено ко мне, но возникшая рядом чета Орловых развеяла сомнения. Постепенно из очаровательной влюбленной пары постепенно превращалась в противных женатиков

– Прости? – пришел в недоумение и Макс.

– Не в том смысле! – оправдывалась Лиля, сообразив, какую глупость сморозила. – Твой парфюм, – сконфуженно подбирала слова, – я обожаю его, но с недавних пор он непереносим.

– Учту на будущее, – понимающе кивнул, принимая как данность все безумные выходки жены.

– Я все-таки отлучусь, – побледнев, объявила она и выскочила из зала.

– Напрасно я втянул ее, – каялся Макс, – нужно было оставить дома.

– Ее бы и там тошнило от тебя, а так хоть развлечется, – едко отметил, сделав еще пару глотков кислятины не помню какого года. Неудивительно, что оно такое отвратное – ему триста лет в обед. Очевидно, что давно испортилось.

– Меня начинает тошнить от твоего остроумия, – отнял у меня бокал, и тот “упорхнул” на очередном подносе. – Я понимаю, тебе невыносимо скучно, но не смей напиваться.

Нас ждет встреча с Азарьевым.

За последнее время я так часто слышал это имя, что оно вызывало одно лишь раздражение. Носились с этим фанфароном, как с писанной торбой. Он отчуждал от себя одним только фактом, что не был хорошим отцом для Рин.

– Ты уверен, что хочешь вести с ним дела?

– Уверен, – нахмурился Макс. – Если веский аргумент не переубедит меня. Есть что рассказать?

Моя личная неприязнь не веская причина.

– Нет.

Свет чуть приглушили, оставляя ярко освещенным центр зала, внезапно опустевшим. Лишь какой-то разодетый фронт то ли в смокинге, то ли во фраке – черт его разберет! – начал пафосно вещать в микрофон, пока не объявил:

– Бал объявляю открытым!

Индюк исчез, уступая место парам: мужчины галантно вели дам под руку, выстраиваясь в ряд, точно на детском утреннике. Я собирался отметить этот момент и вдоволь пошутить, пока среди собравшихся не натолкнулся на своего прекрасного черного лебедя.

– Что за представление? – скептически наблюдал за возней в зале.

– По традиции вечер открывается вальсом, – пояснила подоспевшая Лиля. – Арина одна из участниц.

Выверенные отточенные движения, точно у профессиональной спортсменки. Королевская осанка, четкие линии и,

легкость и плавность движений и безупречная актерская игра.

Я завидовал олуху, которому повезло на этот вечер стать ее партнером. Ревностно наблюдал, как его ручонки ложатся на ее обнаженную спину, сжимают ладонь, змеёй обвиваются вокруг тонкой талии. В тот момент он был ее мужчиной, вел ее в танце и во всеуслышание объявлял своей. А она была податливой – полностью доверяла партнеру. Не то что мне. И я не мог осуждать ее за это: я всегда лгу и притворяюсь. Мне веры нет.

На короткий момент я поймал ее взгляд, и сердце защемило.

– Она не кажется тебе печальной? – произнес, не обращаясь ни к кому конкретному.

– Не заметил, – отозвался Макс.

– Есть в ней что-то надломленное, – неотрывно следил за тем, как она кружится в танце. – Она смотрит отрешенно, порой с ненавистью, а в глазах мольба.

– Похоже, ты перебрал, – похлопал меня по плечу.

– Возможно.

– Мальчики, соберитесь, – заговорила Лиля под стихающие звуки музыки. – После вальса Арина обещала представить нас отцу.

Не знаю, как другие, но я не ждал от этой встречи ничего хорошего.

26 глава. Денис

Арина прошла через череду церемоний, принимая, судя по всему, восхищение своим танцевальным талантом и похвалу организаторским способностям. В ответ кивала и вежливо улыбалась. В этот момент казалось действительно счастливой. До тех пор пока рядом не появился Азарьев, омрачая лицо Арины холодной сдержанностью. Точно такой же как у него самого. Выглядел презентабельно в идеально сидящем костюме, и весьма подтянутым. Лишь седина, что практически обесцветила шевелюру, выдавала возраст.

Азарьев, неизменно смотря на дочь сверху вниз, со скептицизмом слушал. Я успел неплохо изучить Арину, и видел, что она нервничает: отводит взгляд, быстро говорит и, словно ища опору, ловит невесомую ткань платья, одергивает себя и разжимает напряженные пальцы. Расслабилась лишь, когда появилась Полина. Подхватила под локоть Азарьева и непрестанно улыбалась.

Как и положено светской львице, она блистала в роскошном вечернем платье и источала хорошее настроение. Рядом с ней, казалось, и Азарьев смягчился. Вот кто настоящая глава их семейства.

Все трое двинулись в нашу сторону. Я осушил бокал залпом – непростое будет знакомство.

– Максим Викторович, позвольте представить моего от-

ца, – Арина примерно исполняла роль гофмейстера при дворе его величества. Забавно, как рядом с отцом она перевоплощалась из королевы бала в блеклую тень.

– Рад знакомству, – ответил Макс уверенным рукопожатием. – Наслышан о вас.

– Я о вас не меньше, – парировал Азарьев.

– Не верьте всему, что говорят, – предостерег, прекрасно догадываясь какую именно историю, недавно получившую огласку, имеет ввиду Азарьев.

– Всегда придерживаюсь этого правила.

Они будто вышли на ринг мерится силами, хотя скорее властью, влиянием и уставным капиталом своих компаний.

Их безмолвное противостояние могло бы продолжаться долго, но Арина продолжила церемониал знакомства:

– А это Денис Юрьевич, – недолго думая, бросила меня в ров с крокодилами.

Я с “благодарностью” взглянул на нее, отмечая насколько она взволнована: на контрасте алой помады ее кожа казалось белее фарфора. Мне же не впервой держать удар: я попадал в передраги и похуже, нежели знакомства с отцом девушки.

Азарьев прошелся по мне тяжелым взглядом, всем видом демонстрируя полное отсутствие интереса к моей персоне.

– Наслышан и о вас, – и будто нехотя поприветствовал, крепко сжимая мою ладонь, – и вашей работе с моей дочерью, – сделал выпад, дожидаясь от меня реакции: спасую или нет. Хваткий мужик.

Мы сцепились взглядами, игнорируя окружающих. Я хотел разгадать Азарьева, а он приструнить меня. Атмосфера в нашей маленькой, далеко не дружной, компании стала и без того напряженной.

– Надеюсь, Арина не доставляет вам слишком много хлопот? – вопрос Азарьева, обращенный к Макс, резанул ухо.

– Напротив.

– Не стоит быть к ней снисходительней, только из-за того, что она моя дочь, – словно давал руководство к действию.

Макс отреагировал именно так, как я ожидал:

– В Orlov Group отношение ко всем сотрудникам одинаковое, без протекторства и поблажек.

– Правильно, – Азарьев будто не слушал, и гнул свою линию, – Арину нужно держать в ежовых рукавицах.

Арина повинно склонила голову, объективно испытывая неловкость за слова отца. Но молча сносила откровенное пренебрежение. Она не могла (или не хотела) постоять за себя. Меня же раздражало такое отношение.

– Думаю, она достаточно взрослая, чтобы контролировать ее, – я перестал ходить перед ним на цыпочках, – тем более воспитывать.

Взгляд Азарьева стал по-хищному опасным: ему явно не нравилось, когда давали отпор. Особенно выскочки, коим он, несомненно, считал меня.

– У вас есть дети?

– Нет, – качнул головой.

– Когда появятся, – назидательно излагал, точно ментор, – вы поймете, что сколько бы лет лет не было Арине, для меня она навсегда останется моей малышкой.

Зря он коснулся этой темы: она отзывалась во мне болезненными воспоминаниями детства.

– Не обязательно иметь детей, чтобы знать, что их нужно любить и гордиться ими.

Азарьев переменился в лице, казалось, сейчас он разразится гневной тирадой, понося меня на чем свет стоит. Но он лишь сдержанно произнес:

– Не вам судить об отношениях между мной и дочерью.

Станным образом Арина покорно сносила собственное унижение, но притеснение других не терпела. Она походила на маленькую девочку, что боится наказания от сурового отца.

– Я слышала, Лилиана проявила интерес к нашему благотворительному фонду, – уверенно заговорила поля, стараясь вернуть беседу в мирное русло.

– Да, мне бы побольше хотелось узнать о всех тонкостях, – в ее глазах вспыхнул неподдельный интерес.

– Что-то мне подсказывает, что ты намерена создать собственный фонд, заключил Макс, предвосхищая грандиозные планы жены.

– Это восхитительная идея, и отметь, не моя. У тебя доброе сердце, и я знала, что рано или поздно ты захочешь сделать для этого мира нечто хорошее.

– Я делаю достаточно хорошего, например, плачу налоги.

Пока они подобного рода бессмысленные беседы, незримо разводя нас с Азарьевым по разным углам, я взял с подноса новый бокал. Трудно будет сдержать обещание и не напиться.

– А чем именно занимается фонд?

– Помощь детям-сиротам, – услышал краем уха и усмехнулся.

Видимо слишком явно, поскольку Азарьев не оставил это незамеченным.

– Находите помощь детям смешным?

– Нахожу эту помощь малоэффективной, – снисходительно пояснил свою позицию. – Все ваши старания улетают в трубу, деньги не доходят до детей.

– Вам откуда знать о механизме работы благотворительных фондов? – все больше раздражался Азарьев.

– Когда-то я сам был винтиком в этой машине, – Азарьев последний, кому я хотел бы делать это признание, но тот загнал меня в тупик. – Видел множество разодетых людей и слышал не меньше обещаний. Но добрые дяди и тети уходили, как только выключались камеры. А с ними так называемая помощь.

Азарьев оказался настолько упертым, что отказывался признавать собственное заблуждение и упрямо гнул линию, невзирая на то в каком свете представал.

– И как же вы угодили в детский дом? Были трудным под-

ростком? Наркотики? Хулиганство?

– Когда мне было тринадцать, умерла мать, – заткнул его поток ехидных насмешек. – Пришлось помотаться по приютам, пока Орловы не взяли меня к себе. Макс уговорил их. Угрожал уйти из дома и жить со мной на улице.

– Какая преданная детская дружба, – с умилением в голосе отозвалась Полина.

– Юношеский максимализм, – отнекивался Макс. Он, как и я, не любил вспоминать тот непростой период.

– Действительная помощь, – поправил я. – В отличии от вашего фонда.

– У вас какие-то претензии ко мне? – не сдержался Азарьев, устав от уколов в свой адрес.

– Нет, что вы. К вам лично никаких.

Опустошал разом бокал и я отправился на поиски следующего. Оставил снобов обсуждать свои снобские делишки.

Оставшийся вечер из угла зала, словно незваный гость, которому не рады, наблюдал за Рин. Когда необходимо она открыто улыбалась, слушала с заинтересованным видом или, печально склонив голову на бок, сочувствовала. Она идеально исполняла роль хозяйки бала. Она выглядела веселой и радушной, мне казалась непостижимо далекой. Я наивно полагал, что она моя, но то было лишь иллюзией.

Я поставил бокал на чужой столик, вызвав вздохи негодования, и направился напрямик к Рин. Застал ее врасплох неожиданным предложением:

– Окажите честь и подарите мне танец, – и широко улыбнулся.

Рин бросила короткий взгляд, будто спрашивая у него разрешения. Но больше она боялась, что я устрою сцену, о чем незамедлительно заявила, стоило нам выйти на площадку.

– Ты пьян, – зло процедила она сквозь зубы.

– Собралась меня отчитывать? – ерничал. – Как сварливая жена?

– Нет, – яростно. – Но будь ты моим мужем, я сказала бы, что не нужно меня защищать от собственного отца. Я не просила об этом. – Она отвернулась, и произнесла в сторону: – И ты вел себя отвратительно.

– Потому что я отвратительный тип, – пожал плечами. – Я оборванец с улицы без манер и образования, – продолжал посмеиваться. – Обычная дворовая шпана, коим называл меня твой горячо любимый отец.

Полный горечи взгляд тут же вернулся ко мне:

– За отца мне стыдно. Извини. Ты вовсе не шпана. – Она смягчилась и едва заметно погладила меня по плечу. – Я понимаю, это маска твоя защита.

– А когда ты надеваешь маску? – вызывающе бросил ей. – Когда на людях ты делаешь вид, что знать меня не знаешь, или когда наедине ластишься словно кошка?

– Мы обговорили этот момент в самом начале, – закачала головой, словно не понимая, чем я недоволен. – Ты согла-

сился.

– Я тогда не знал, что ...

– Чего ты не знал? – Быстро вспыхнув, она так же стремительно взяла себя в руки: – Сейчас не время и место это обсуждать.

И вдруг меня осенило. Истина снизошла как озарение.

– Ты ведь никогда не признаешься? Никогда не расскажешь отцу о нас? Слишком боишься его неодобрения.

Она не ответила, но страх в ее глазах, что я в пьяном угаре раскрою ее большую грязную тайну, говорил сам за себя. Стало противно и тошно. От людей вокруг, от обстановки. Я здесь чужой.

– Я удаляюсь с вашего восхитительно бала, – театрально расцеловал ее руки. – Не буду и дальше портить его величеству настроение своим присутствием. Прощайте, прелестная принцесса.

27 глава. Арина

Весь вечер Денис вел себя странно: многопил, смотрел с несвойственной задумчивостью и грустью, откровенно провоцировал моего отца. И теперь эта ребяческая выходка. Что за драму он устроил? Именно сейчас нужно было завести разговор о наших отношениях? Я была слишком занята и измучена, чтобы обсуждать это. Дениса как-будто это не расстроило, он послушно оставил меня, не раздувая скандала. А я вот во мне закипала злость, и я не понимала ее причин.

Следующие несколько часов мне едва хватало самообладания участвовать в бессмысленных беседах. Вымученно улыбалась в ответ на шутки, которые я пропускала мимо ушей. В голове назойливо крутились слова Дениса и его удаляющийся образ. Меня не покидала тревога. Словно я совершила непоправимую ошибку.

– Девочка моя, ты выглядишь взвинченной, – Поля, как крестная фея, возникла рядом, протягивая мне бокал вина.

– Устала, – машинально ответила заготовленную фразу для таких случаев.

– Я и раньше видела тебя уставшей, – она пригубила вина, окидывая взглядом зал. – А где Денис? Давно его не видела.

– Ушел, – отвела голову, чтобы тетя не увидела насколько это вывело меня из себя. – Его задело, что я не оценила его грызню с отцом.

– Если бы ты не была занята только тем, что старались ненароком не выдать ваши отношения, то увидела сколько в этом проявление любви и заботы, – беспардонно, так ей не свойственно, произнесла.

– Какая любовь? – рассмеялась я. – Он просто перебрал и почувствовал себя королем мира.

– Почему ты умоляешь все его проявления в твой адрес? – Поля с досадой и долей виновности коснулась моего плеча: – Считаешь, что тебя нельзя любить? Ох, девочка моя, ты как никто другой, заслуживаешь любви. Просто позволь ей случиться.

– Он меня не любит, – как назойливое эхо повторил я.

– Ты откуда знаешь? Ты спрашивала?

Я одарила ее далеко не дружелюбным взглядом. Пожав плечами, мол, мне больше нечего тебе посоветовать, она оставила наедине со своими мыслями. Достала телефон из клатча и набирала одно сообщение за другим.

Ты дома?

Хочу увидеться.

Нужно поговорить.

Но ответа не было, лишь бессердечные статусы: Отправлено – Доставлено – Не прочитано.

Злость перерастала в тревогу. Денис всегда был на связи. Могла написать ему в любое время дня и ночи – и он не заставлял себя долго ждать. Я всегда получала ответ: ироничный, шуточный, язвительный.

Позабыв где нахожусь, набрала его номер. Но вместо гудков услышала пронзительный сигнал, оповещающий, что телефон не доступен. Прекрасно понимала, что Денис взрослый самостоятельный мужчина и, насколько бы не был пьян, вполне способен благополучно добраться до дома, но меня снедали вина и сожаление, что я отпустила его одного. Ощущение того, что вся та жизнь, которую я построила за последние месяцы, рушится. И если я сейчас же не приму срочных мер, она утечет сквозь пальцы.

Я отыскала в зале Полю и попросила прикрыть, если вдруг отец спросит обо мне. А сама, подобрав длинную юбку платья, поспешила к выходу.

Через пару минут такси уже везло меня к дому Дениса. Водитель с усмешкой поглядывал на мой наряд: в вечернем платье я выглядела как принцесса, сбежавшая с королевского бала. Я поставила на кон все, и если проиграю, буду выглядеть полной дурой.

Шлейф платья шелестел при каждом шаге, сливаясь с скрипом снега под ногами. Позвонила в домофон – никто не ответил. Порыв морозного ветра заставил поежиться от холода. И будто отрезвил, подбрасывая идею.

Я набрала другую квартиру на домофоне. Там ответили охотнее.

– Кто пожалов в столь поздний час? – сонно пропела Лера, точно актриса из бродвейского мюзикла.

– Арина.

– О! – будто окончательно проснулась.

– Не могу дозвониться до Дениса. Откроешь? Ужасно холодно.

– Окей, – ни секунды не колебалась, но рассудительно поспешила предупредить: – Только если вы с Дэном поругались, и он намерено тебя не пускает, а ты таком пытаешься проникнуть в его квартиру, чтобы разнести там все, а потом загреметь в тюрягу за хулиганство – я ничего не видела.

– Договорились, – не смогла сдержать улыбки.

– Добро пожаловать, сестра, – раздался радушное приветствие вместе с сигналом.

Я проскользнула внутрь. Пара лестничных пролетов и я уже стояла перед дверью, но сколько бы я не звонила и не стучала – никого не было дома. Соседи выглянули из соседних квартир, чтобы узнать, что за ночной дебошир мешает им спать. Я вежливо улыбнулась и прекратила ломиться в закрытую дверь, пока не перебудила весь дом.

На телефон Денис не отвечал, и где его искать я представления не имела. Он мог быть где угодно. И с кем угодно.

Я сползла по стене и уселась на пол в пышное облако платья. Представляла собой жалкое зрелище. Именно от таких женщин бежал Денис. Именно такой я больше всего боялась стать: позабывшей гордость и самоуважение бегать за мужчиной, которому не нужна. В какой-то мере я была рада, что не застала его и он не видел моего падения.

Но только я поднялась, собираясь скрыться с места пре-

ступления, как снизу послышался сигнал открывающейся двери. Вместе с морозным воздухом в подъезд ворвался стук каблуков, женский смех и до боли знакомый насмешливый голос.

Внутри все похолодело. Как каменное изваяние я стояла неподвижно, наблюдая за тем, как на лестничной клетке возникает расхлябанный Денис с бутылкой виски в руках, затем одна длинноногая блондинка в откровенном наряде, затем еще одна. Они глупо хихикали и спотыкались, хватаясь за Дениса. Он ловил их, попеременно целуя руки. Точно так же как и мне совсем недавно. Прекратил, когда заметил меня. На мгновение замешкался, потом зазвенел связкой ключей:

– Проходите, располагайтесь и почувствуйте себя как дома, – нараспев говорил, приглашая девиц внутрь. – Без меня не начинайте.

Пьяный взгляд остановился на мне. Он молчал, будто ждал первых шагов от меня. Я наблюдала за этой сценой и хотел лишь одного – уйти.

Не говоря ни слова, развернулась и направилась к ступенькам.

– Я обещал не лгать, но не обещал эксклюзив, – донеслось мне вслед, будто попытка оправдаться. Или удержать меня.

Он прав, мне не в чем его было упрекнуть. Но слезы обиды душили вопреки здравому смыслу и гнали меня вниз по ступенькам.

– Правильно! Уходи, Рин! Возвращайся в свой хрусталь-

ный замок! – переваливаясь через перилы, кричал мне вниз. – К своему папочке! Ты же хорошая дочь, правильная девочка!

Ему будто было мало того, что он ранил меня это выходкой – он методично добивал, целясь в самое больное.

– Ты свинья! – я взлетела обратно, взревев точно дикий вепрь. – Я впустила тебя в свою жизнь!

– Ха! – зло рассмеялся в лицо. – Впустила!? Да ты оставила меня на пороге, позволяя лишь подглядывать через замочную скважину. Ты никого не подпускаешь.

– У меня полно друзей и знакомых, и мы в отличных отношениях, – возмутилась я. – Если я тебя с ними не знакомила, это не значит, что их не существует.

– О, Рин использует запрещенный прием, – одобрительно хлопнул в ладоши.

– Это бой без правил, – посмотрела свысока. Думал, он один может быть жестоким?

Денис склонил голову вбок, с едким прищуром всматриваясь в меня. Будто пытался разгадать, чего еще он обо мне не знает.

– Допустим, что я страшное клеймо на твоей идеальной отполированной до блеска жизни, – развил мое от и до фальшивое оправдание, – и мне не выпала честь знакомства с твоими друзьями, – изобразил в воздухе кавычки. – Просто назови хоть одно имя. Не просто соседка по парте из институт или девчуля для тусовки в клубе. Настоящая близкая подру-

га. Или парня, с которым у тебя были не пустые и поверхностные отношения? Антошка-нос-картошкой и его идиотское предложение не считается – он придурок.

Я кипела от досады и злости. Вот такой он считает меня на самом деле: пустышкой, не способной на любовь и привязанность.

– Таким человеком был ты! – зло выкрикнула. – Думала, что с тобой у меня не пустые и поверхностные отношения. Но ты сделал все, чтобы разрушить то хрупкое, что зародилось между нами. Это ты боишься отношений. Прыгаешь из одной кровати в другой, нигде надолго не задерживаясь. Бежишь прежде, чем успеваешь привязаться. На самом деле боишься быть преданным и брошенным, поэтому делаешь это первым.

Плечи Дениса поникли. Он с шумом выдохнул проводя ладонями по лицу.

– От тебя я не собирался сбежать, – тихо признался, – но ты сделала выбор. Ты выбрала свою боль, лелеять не заживающую рану. Между нами все кончено, Рин. Прощай, – он поплелся к двери и скрылся в гомоне ревущей музыки и женского заливистого смеха.

Я стояла перед закрытой дверью и, как выброшенная на берег рыба, ловила ртом воздух.

Выбежала на улицу, пытаюсь отдышаться. Казалось слезы застывали на лету и застревали в горле колючими льдинками. Обняла себя за плечи, стараясь успокоиться. Уговаривал

себя, что все к лучшему; что эти отношения были обречены на короткую жизнь; я была готова к такому исходу. Но все доводы разбивались о реальность: я стояла среди ночи на пустой улице абсолютно одна. Тоже разрушительное одиночестве я ощущала, когда отец оставлял меня на Полю и пропал на долгие месяцы. Я наивно полагала, что Денис способен понять эту боль; что он, как выразился отец, чувствует меня. Но оказалось, ошибалась: я и в самом деле просто-напросто не заслуживаю любви. Он это доказал.

До дома добралась на такси. Полностью опустошенная. Даже наплевала на риск быть пойманной отцом с поличным: не таясь, вошла в квартиру и скинула мокрое от снега пальто. Из глубины квартиры послышались голоса. По интонации разговаривали двое: мужчина и женщина. Очевидно, отец уже узнал о моем исчезновении и теперь рвет и мечет, а Поля пытается усмирить его пыл.

Я прошла по коридору и голоса стали отчетливее.

– Мне пора, – нежным ласковым тоном говорила Поля. – Арина может в любой момент вернуться. Не забудь, что обещал.

– Выслушать ее, – послушно, точно ручной пес, повторил наставление своей хозяйки.

– Будь мягче с ней, – настаивала она.

– Я и так мягок. – Шелест одежды, прерывистое дыхание. – Иначе давно рассказал правду.

Я насторожилась. Факты, как мозаика, складываются в единый образ. Но для завершения не хватало фрагментов. Шагнула вперед, заглядывая в комнату: в полумраке два силуэта, сплетенные объятиями, слились в долгом поцелуе.

Рука нашла выключатель на стене и комнату озарил яркий свет, заставляя любовников отпрянуть друг от друга.

28 глава. Арина

– Так вот кто он, твой таинственный мужчина!? – накинулась я на Полю с упреком.

– Ты все неправильно поняла, – заламывая руки, она потянулась ко мне.

– Что я неправильно поняла? – оттолкнула ее. – Или скажешь, что вы не спите?

– Не совсем так, – замялась, не находя верные слова. Будучи пойманной с поличным, она отказывалась сознаваться.

– Ты вообще собиралась рассказывать? Если бы я вас не застала, ты бы продолжала меня обманывать? – обида душила, заставив голос дрогнуть.

– Девочка моя, – Поля снова попыталась приблизиться и утешить, но я отпрянула, жестом руки останавливая ее.

– Мы взрослые люди, и не обязаны перед тобой отчитываться, – отец вдруг решил, что он рыцарь без страхаа и упрека и ринулся в бой защищать свою прекрасную даму.

– Какой же ты лицемер! – весь мой гнев обрушился на него. – Диктовал, кто мне подходит; указывал, с кем общаться, заботясь лишь о том, как ты будешь выглядеть в обществе. Скажи, спать с Полей благоприятно сказалось на репутации нашей семьи? Видимо нет, раз ты не афишировал ваши отношения.

– Следи за языком, – приструнил, но я все больше выры-

валась из-под его контроля.

– Я устала следить за языком. Устала, что все должно быть по-твоему. И того, что есть только твое мнение и неправильное.

Отец привычно отмахнулся, не воспринимая меня всерьез. Казалось, он все еще видит во мне девочку с разноцветными бантами, что впервые идет в школу.

– Не драматизируй. Если бы я был таким тираном, ты бы не связалась с безмозглым Антоном. Или с этим Романовым? Будь моя воля, я бы отрезал ему все пути.

– Не надо, – Поля коснулась его плеча, предостерегая от опрометчивых слов.

– Почему нет? – его раздражение от моей непокорности набирало обороты. – На самом деле Полина мне неделями зудела над ухом, упрашивая позволить этим отношениям быть.

Знание, что эти два обманщика за моей спиной решали мою судьбу, словно я безмозглая марионетка, переполнило чашу моего терпения.

– Позволил!? Ты позволили мне? Думаешь, можешь вот так по щелчку пальцев повелевать моей жизнью? Мне не нужно твое разрешение.

– Как и нам с Полиной твое, – в очередной раз указал на мою ничтожность. Ни я, ни мое мнение не имели никакого веса для него. Что же говорить о моих чувствах. – Неприятно, что ты узнала об это вот так. Но давно пора было от-

крыться. Полина отговаривал, боялась твоей реакции.

– Чего ты боялась? – я взглянула на нее. Негода статная и уверенная в себе женщину превратилась в свою жалкую тень: заламывала руки, покусывала губы и смотрела затравленным щенком. – Боялась признаться, что это тянется с тех времен, когда мама была еще жива?

Едва я успела договорить, как кожу обожгла звонкая пощечина.

– Ты сума сошел!?! – вскрикнула Поля, вставая на мою защиту.

Первые мгновения из-за шока я не чувствовала боль. Пошатнувшись, выпрямилась и посмотрела в глаза отцу. Он часто дышал, сжав челюсти: его переполняла ярость. И внезапно меня настигло прозрение: это ведь единственное проявление чувств, которого я смогла добиться от него.

Долгие годы всеми возможными путями я пыталась добиться от отца внимания: была хорошей девочкой. Хороших девочек ценят и любят, их не покидают. Но какой бы идеальной я не старалась быть, отец не давал мне той любви, какой я ждала. Наконец я поняла: пустота в моей душе от отсутствия отцовской любви никогда не заполнится. Я могла бы провести в этой бесконечной погоне всю жизнь, либо сделать другой выбор.

– Ты сказал, пока я пользуюсь твоими деньгами и живу в твоём доме, я обязана подчиняться.

– Неужели собираешься уйти? – с усмешкой, поддавшись

ложному предвкушению победы. Считал, что мне не хватит храбрости. И выберу легкий путь, не желая пробираться через терни. Раньше я бы так и поступила. Отношения с Денисом сделала и меня бесстрашной. Рядом с ним я ощутила свободу, и вкусив ее, больше не желала быть в неволе.

Я ничего не ответила, и отправилась в комнату.

– Где ты будешь жить? У этого недоумка? – летело вслед.

Достала из гардеробной чемодан и методично укладывала все самое необходимое на первое время.

– Арина, пожалуйста, – всхлипывая Поля упала рядом на колени, пытаюсь остановить меня.

– Не хочу видеть ни его, ни тебя, – прямо сказала. Не было больше смысла юлить и щадить ее чувства.

– Пусть выметается! – раскидывался отец угрозами, расхаживая по квартире. – Помыкается по друзьям и вернется с поджатым хвостом. Как миленькая!

Когда Поля поняла, что я не отступлю, привычно постаралась поддержать меня.

– Поживи пока в моей квартире, я не буду тебя тревожить.

Несмотря на сжимающееся от сожаления сердце, я была непреклонна.

– Нет.

Ее лицо превратилось в скорбную маску:

– Не наказывай меня, – едва слышно почти умоляла. – Не заставляй меня стыдиться собственной любви.

Не хотела, чтобы мое решение обрести независимость,

она воспринимала лишь как желание сделать ей побольнее.

– Ты давно испытываешь вину, иначе бы не таила от мира свою любовь.

Я захлопнула чемодан и покатила его к выходу. Отец провозжал меня надменным взглядом, восседая в кресле точно царь.

По привычке я подхватила со столика ключи от машины, но в шаге от двери остановилась и взглянула на брелок: было нечестно оставить машину, подаренную отцом. Медленно я обернулась:

– Никогда не знала, как к тебе подступиться. Просто хотела, чтобы ты обнял меня и сказал, что любишь. Что я твоя маленькая принцесса и ты защитишь меня от всех драконов этого злого мира. Хотела, чтобы у меня был любящий и понимающий отец. И чтобы глядя на меня, не испытывал ненависти за смерть жены.

Бросила ключи в чашу и захлопнула за собой дверь. Второй смертельный удар за вечер. Не представляла, как устою на ногах и не погружусь в отчаянье.

Второй раз за эту ночь я оказалась в одиночестве на улице. Подняла лицо, позволяя медленно кружившемуся снегу оседать на разгоряченной от слез коже. В этот момент слова Дениса перестали быть пустым уколом злости. Думала заказать такси, но понятия не имела, куда поехать: у меня не оказалось ни одной подруги, к которой я могла бы обратиться с просьбой. Знакомых и якобы друзей полно, только я мало

представляла, как они живут, их отношения в семье – есть ли у них возможность приютить меня.

Смахнула слезы, не позволяя себе окончательно расклеиться. Все-таки вызвала машину – решила снять номер в ближайшей гостинице.

Спустя полчаса наконец избавилась от сковывающего платья и забралась с головой под холодное одеяло, стараясь согреть продрогшее тело. С тоской вспомнила насколько тепло было в объятиях Дениса холодными зимними вечерами. И как он, ворча и жалуясь, позволял греть о него свои вечно мерзнущие ноги.

Осознание того, что этого больше не повторится разрывало изнутри. Оказалось, Денис укоренился в моем сердце сильнее, чем я думала. Но стоило вспомнить тех подвыпивших девиц в его квартире, как сожаление сменилось горечью. Каждый из нас сделал свой выбор, и каждого из нас он повел своей дорогой.

Опустошенная нескончаемой каруселью мыслей, под утро я наконец забылась сном. Когда открыла глаза, комнату заливало ярким зимним солнцем. Потянулась к прикроватной тумбочке за телефоном. Мессенджеры забиты сообщениями и звонками от Поли. Не читая ни одного из них, я отключила телефон и продолжила спать. Не было ни сил, ни желаний – хотелось забыться. Как медведь в спячке, переждать трудные времена.

Встать с кровати меня заставил только работа – это все,

что осталось у меня в жизни. Остальное рухнуло. Жить в отеле было не по карману, поэтому я расплатилась за номер и с чемоданом отправилась в офис. Спрятала его под стол и принялась просматривать объявления об аренде квартиры. Прикинула свой бюджет и старалась найти что-то приличное. Это оказалось непросто, поскольку мои запросы не соответствовали моим возможностям. Выбор встал ребром: либо я соглашаюсь на меньшее, либо живу на улице.

– Доброе утро, Арина, – прошествовал мимо Максим Викторович, не задерживаясь на мне взглядом. – В десять совещание по новому проекту, – объявил о своем решении.

– Хорошо, – отметила событие в планере. – Сообщу Денису Юрьевичу.

Я потянулась к телефону, но Орлов остановился и с подозрением всматривался в мое лицо:

– Ты разве не знаешь? – забыв формальности, заговорил так, точно мы хорошие друзья. – Денис уехал, взял отгул, по семейным обстоятельствам.

Я сильнее сжала телефонную трубку и дрожащей рукой опустила ее на место. Какие еще семейные обстоятельства? У него нет семьи.

– Что-то серьезное?

Орлов не спешил с ответом: будто давал возможность признаться, что причиной отъезда Дениса стала именно я.

– Не думаю, – наконец сдался. Шагнул к двери кабинета, но в последний момент заметил выглядывающий край чемо-

дана из-за ножки стола. – Тоже собираешься в отпуск?

– Нет, – покачала головой, уверяя начальника, что я надежный сотрудник и на меня можно положиться, – небольшие перемены в жизни.

– На столько большие, что негде жить? – скептически отнесся к моим словам. – Надеюсь, ты не ночевала в офисе? – казалось он недоволен, что я приняла его офис за ночлежку для бездомных. Но поняла, что ошиблась, когда услышала следующий вопрос: – Тебе нужна помощь?

Еще несколько дней назад я бы приняла невозмутимый вид и заверила, что все в полном порядке. Именно так я отгораживалась от людей, не впуская в свою жизнь. Но в этот раз поступила иначе.

– Да, – признала свою уязвимость.

Орлов нахмурился, недовольно поджимая губы. Казалось, он порывался расспросить о деталях, но вместо этого лишь произнес:

– У Лили осталась квартира, которая сейчас пустует. Оплачивай коммуналку – и живи, сколько понадобится.

Ошарашено я уставилась на него. Его предложение разом решило бы все проблемы, но поставило меня в неловкое положение – я чувствовала бы себя обязанной.

– Я не могу, – решила отказаться.

Но Орлов не желал ничего слушать, и не погнушался шантажа:

– Лиля не отстанет от тебя, пока ты не согласишься. Вце-

питься, как питбуль. Поверь, я знаю ее.

– Почему ты это делаешь? – не находила причин, по которым ему так не безразлична моя судьба. – Зачем помогаешь мне?

– В отсутствие лучшего друга, я обязан позаботиться о женщине, которую он любит, – невинно пожал плечами, в одночасье растеряв образ сурового начальника.

Вся секретность и конспирация наших отношений в одночасье стала такой смешной – все всё знали.

– Что бы между нами не было, он решил закончить это. Так что ты свободен от обязательств.

– Он вернется, – словно пообещал мне чудо.

Я провела все детство в ожидании чуда, но оно так и не случилось. Больше не стану тратить время впустую. Больше не собиралась заслуживать ничью любовь.

29 глава. Денис

Видел из окна, как она вышла из дома. Озябнув, куталась в мех шубы. Как кружила, точно загнанный зверь. Как стирала с щек горькие слезы. В этот момент ненавидел себя: за то, что прогнал ее, отпустил, оставил страдать, мерзнуть одну на морозе. Я мог бы броситься вслед за ней, не позволить сесть в такси и умолять любить меня, быть со мной. Мог бы унижаться, наступая себе на гордость: уничтожить себя в угоду ее желаниям, в угоду любви. Больше не обманывался: я влюбился. Но я не представлял, что делать с этим чувством? Надолго ли оно? Во что отвратительное оно может трансформироваться со временем? Если в итоге мы уничтожим друг друга?

Поэтому я безучастно смотрел, как от подъезда отъезжает машина, увозя навсегда от меня мою Рин. Мою прекрасную недосыгаемую Рин.

За спиной играла музыка, раздавался смех и перезвон бокалов – я совсем забыл о ночных гостях. Решил выпить что-то покрепче мартини и достал из бара початую бутылку виски. Плеснул в бокал и поднес к губам.

Напиться и забыться в объятьях незнакомок было бы так просто. Я делал так каждый раз, когда на душе становилось тошно. Вспоминал детство и напрасно терзал себя вопросами, на которых не было ответов. Погружался в виновность

и жалость к себе. Алкоголь помогал временно – отключить мозг, расслабиться от бесконечной мысленной жвачки. А потом все по новому. Но я не хотел забывать Рин и эту нежность в душе, которую она рождала. Не хотел терять трепет в сердце, которое, казалось, не способно на это.

Я вылил содержимое бокала в раковину и поставил бутылку на место.

– Вечеринка окончена! – громко объявил, застыв танцующих девиц застыть от неожиданности. – Вызовите такси, – взял из рук одной бокал и взамен вложил несколько купюр.

– Ты что, вот так выставляешь нас? – возмутилась одна, когда я подталкивал обих к выходу.

– Я выставил любимую женщину, – горько усмехнулся, – думаешь, буду церемониться с вами?

– Ты больной?

– На всю голову, – запер за ними дверь. В квартире стало жутко тихо. И одиноко.

Не представлял, что делать дальше. Кружил по комнате, подавляя импульсивное желание крушить все вокруг. Но вместо подобной мальчишеской выходки я направился в душ. Встал под ледяные струи, что били по коже точно хлыст. Подставил под них голову, изгоняя остатки опьянения. Чем больше трезвел, тем яснее осознавал, что не хочу возвращаться к прежней жизни. Не хотел бессмысленных событий и действий, что наполняли каждый день. Не хотел идти на работу в офис – видеть Рин. Встречаться с Максом

и его счастливой семейной жизнью с Лилей. Рядом с ними я только острее ощущал никчемность собственной. Понимал, что так не должно быть. Правильно радоваться за друга. Что в моей голове работает со сбоем? В какой момент произошел слом? И снова мысли увлекли меня к воспоминаниям о детстве.

Я отыскал телефон и набрал Максу. На другом конце раздался недовольный голос:

– Дэн, какого черта? Куда вы с Ариной пропали? Азарьев будет в бешенстве...

– Это долгая история, – прервал его нравоучительный речь. – Просто хотел предупредить. Меня не будет некоторое время.

Пауза, а затем еще больше возмущения и недовольства:

– Куда ты намылился? У нас серьезная сделка, а ты решил отправиться в отпуск? Только не говори, что с Ариной – кините меня оба в ответственный момент.

– Я хочу увидеться с отцом, – заставил его надолго замолчать. Он знал постыдную правду, и прекрасно понимал, что это не увеселительная поездка.

– Поедем вместе, – все обдумав, принял он твердое решение.

Макс таков: никогда не бросит друга в трудную минуту. Это я понял еще мальчишкой, когда поселился у Орловых. В ответ я, надеюсь, стал ему не меньшим другом. Но наступают моменты, когда жизненные испытания ты должен пройти

самостоятельно.

– Нет, я должен сделать это один.

– Уверен?

– Уверен.

– Тогда удачи.

Я рухнул на кровать. Постельное белье все еще хранило запах Рин. Я притянул подушку и, вдыхая тонкий аромат ее духов, забылся спасительным сном.

Рано утром я побросал в дорожную сумку вещи первой необходимости, залил полный бак и покинул город. Дорога предстояла долгая.

Часами гнал по трассе. Иногда останавливался в придорожных кафе перекусить и найти ночлег на ночь. Разговаривался с дальнобойщиками – обычными работягами. Их жизнь была тяжелой, но ясной: с четкими представлениями о добре и зле и понятием о смысле и цели жизни. В один из таких дней я осознал, что не представлял к чему стремлюсь и к чему в итоге хочу прийти. Все границы в моей жизни размыты, и в ней нет определенности.

Чем дальше я ехал, тем суровее становились морозы. Никогда не думал, что бывает настолько холодно. Однажды я остановился на обочине и вышел размяться. Казалось, теплое дыхание застывает на лету, а воздух обжигает легкие. На сотни километров в обе стороны непроходимая тайга. Величественно и жутко одновременно – ни одной живой души

рядом. И показавшаяся из-за поворота машина была сродни седьмому чуду света. Через несколько минут поравнялась со мной и в приоткрытое окно высунулся бородатый мужик.

– Помочь чем? – простодушный вопрос.

– Нет, остановился полюбоваться красотами. Хорошо тут у вас, правда холодновато.

– Красиво не то слово, но в следующий раз машину-то не глуши. В такие морозы если заглохнешь, уже не заведешь. Сейчас не сезон – людей нет, изредка некоторые по делам мотаются в соседнее село. Так и сгинешь в мерзлоте. Люди здесь быстро отходят. Давай-ка, проверь заведется, и я со спокойной душой поеду дальше.

Он по-отцовски хлопотал вокруг машины, дал еще парочку жизненно важных советов и напутствовал хорошего пути. Я задумался над тем, насколько нужно доверять людям, чтобы так запросто остановиться на дороге и предложить помощь. Мне самому не хватало веры в людей, я никому не верил. В этой проклятой жизни я мог положиться только на себя.

Когда гладкая и расчищенная трасса незаметно превратилась разбитую заметную проселочную дорогу, я понял, что поездка подходит к концу. Проржавевший указатель “ФКУ ИК-4” встретил на подъезде.

Дальше бюрократическая волокита: заявление на встречу, часы ожидания одобрения, затем унижительный обыск.

– Есть запрещенные вещи? – безэмоционально осведо-

мился охранник. – Наркотики, алкоголь, табак? – начал перечислять.

– Нет.

– Средства связи и ноутбук?

Я нехотя достал телефон из кармана и положил на стол.

– Деньги и драгоценности? – продолжал монотонно, делая отметки в своем списке.

Я выложил бумажник и снял часы с запястья – судя по их цене, они та еще драгоценность.

– Оружие?

– Холодное или огнестрельное? – уточнил я, изрядно утомившись. Охранник медленно поднял голову, лицо его сохраняло то же выражение. Чувство юмора ему было незнакомо. – Нет, – серьезно ответил.

Он снова опустил голову, сделал запись в бланке и потом протянул мне:

– Подпишите.

Я не глядя черкнул и вернул обратно. Охранник убрал его в папку.

– Следуйте за мной, – повел меня по коридору. – Запрещено что-либо передавать заключенному, запрещено что-либо принимать от заключенного, – начал зачитывать правила.

У дверей комнаты для свиданий он обернулся ко мне:

– Есть вопросы?

– Нет.

Тогда он отпер замок и мы вошли внутрь. В центре стоял длинный стол с перегородкой в виде решетки. На другом его конце сидел сгорбившийся старик, лишь малость напоминающий моего отца. Он поднял опущенную голову и увидел его потухший усталый взгляд. Ужаснулся от того, насколько он состарился. Из него словно ушла вся жизнь.

Охранник занял свое место в углу комнаты:

– Можешь сесть, – подсказал, замер, не решаясь подойти.

Я отодвинул стул с противным скрежетом металлических ножек по плитке и оказался лицом к лицу с отцом.

– Здравствуй, сынок, – прохрипел он. – Я много лет ждал, когда ты придешь. Думал, умру, так и не дождавшись.

– Не хотел тебя видеть, – не стал юлить. Я проделал долгий путь не ради того, чтобы вести светские беседы.

– Понимаю, – покаянно склонил голову. – Но все равно рад, что ты здесь. Последний раз, когда я тебя видел, ты был угловатым мальчишкой, а теперь – совсем взрослый. Женат? Дети есть?

– Нет, – бросил как обвинение, буд в это только его вина. – Боюсь быть паршивым отцом и мужем, у меня был дурной пример.

– Дети всегда превосходят родителей: тебе не обязательно повторять мои ошибки.

– Уж постараюсь по пьяной лавочке не зарезать жену на глазах у собственного сына, – зло выплюнул я.

Отец побледнел, будто каждое мое слов как пощечина.

Точно он забыл, что совершил, а внезапно обрушил на него жестокую реальность.

– Ты имеешь право злиться, – наконец он взял в себя в руки. – Я тоже злился. На себя, на судьбу, на жизнь.

– Лишь злость? – горько усмехнулся. – А как же чувство вины и раскаяние?

– Потом настал и их черед, муки совести не отпускают и сейчас, – снова принял вид смиренного послушника. – Ты же помнишь, я много пил. Алкоголизм это болезнь, и я не пытался лечить ее. В конце концов она разрушила меня. Сейчас я это понимаю. Тогда я не мог поступать иначе.

– Например, не избивать нас с матерью в пьяном угаре?

– Не мог, – так же простодушно, как сердобольный мужик, что вызвался помочь на дороге. – Как и твоя мать не могла закончить это и раз и навсегда и уйти.

– Хочешь сказать, она сама виновата!?

– Не виновата, – противоречил сам себе, только путая меня, – она тоже не могла поступить по-другому. Она была со-зависимой. Пыталась спасти меня, винила себя, если я сры-вался, отказывалась признавать проблему.

Пространственные философские размышления только раздражали, и были так далеки от жизни здесь и сейчас.

– Ты, ***ять, психологом заделался? Начитался книг по психологии, мотая срок? Значит, мои родители не здоровые неадекватные люди, которые превратили мою детство в кош-мар? И теперь, когда ты просветился и на тебя снизошла бла-

годать, я должен понять и не держать зла?

Не в пример мне, отец сохранил спокойствие, будто давно примирился со своим преступлением и сегодняшним положением.

– Случившегося не исправить, и я несу свое наказание. Хочу лишь одного, чтобы ты простил меня.

– Я пытался, правда пытался, – устал с ним спорить. – Хотел отпустить прошлое, забыть ту жизнь и начать все с чистого листа. На сегодняшний день я могу позволить себе любую машину, любую недвижимость, любую женщину. Но какой от этого прок, если я просыпаюсь ночью от кошмаров? Если я не могу поделиться всем этим с матерью? Если я не могу получить от нее поздравление с днем рождения? Если я лишился ее любви и заботы. Какой прок от прощения, если я остался сиротой при живом отце?

Отец потянулся ко мне руку, но бросил взгляд на охранника за моей спиной и сцепил руки в замок.

– Это больно слышать, но у Орловых тебе было лучше, чем в нашей семье. Я следил за твоей жизнью, они писали мне обо всех твоих успехах. Сынок, я люблю тебя и горжусь тобой.

Вот как, оказываются, поступают любящие отцы – отправляют в чужую семью. Это стало последней каплей моего терпения.

– Иди к черту! Я не прощаю тебя. Ни за смерть матери, ни за свое детство. Живи с этим. И умри в одиночестве ник-

чемным никому не нужным стариком. – Я встал, опрокидывая стул. – Свидание окончено! – объявил охраннику.

Он проводил меня обратно, вернул вещи и вывел на улицу. Клял себя за то, что приехал; что потащился в такую даль в треклятый мороз.

– Перекури, – протянул охранник сигарету. Почти самокрутка без фильтра – чистая отравка. Но не отказался. Он достал и себе.

Мы смотрели на слепящую снежную даль и чистое ясное небо и молча курили.

– Я давно здесь работаю, многое повидал, – вдруг заговорил он, – Чуть ли не половина сидит за убийство по синьке. Не все алкаши, таких видно: они измотанные, душевно выпотрошенные, так сказать. Может, батя твой прав: болезнь это какая-то? Вот больного раком, например, не обвиняют, что он, такой-сякой, заболел, а алкошей клянут. А больные-то не виноваты в своей болезни.

– Как зовут?

– Михаил.

Мы пожали руки.

– Душевные у вас на Севере люди, Миш.

– Нужно ж чем-то согреться, если вокруг мерзлота.

– И мудрые. – улыбнувшись добавил я. Мишаня скромно пожал плечами и в очередной раз затянулся. – Никогда не хотел уехать в теплые края, где солнце и палящий зной круглый год?

– Да было дело. Ездил на материк. Интересно, посмотреть можно. Но знаю, что не смогу жить в другом месте: здесь простор, все родное.

– И я, наверное, поеду. К индийскому океану.

– Правильно, отдыхать нужно.

– Спасибо, Михаил. И за сигарету и за разговор.

– Да чего там.

Обратный путь к цивилизации оказался значительно короче. Я добрался до ближайшего аэропорта, бросил машину и первым же рейсом с многочисленными пересадками вылетел на Гоа.

30 глава. Арина

Я провела ладонями по полированной поверхности стола и откинулась на спинку кресла. Мой стол, мое кресло – мой кабинет. Почти год работы в Orlov Group, половина из которого помощницей гендиректора, вторая половина в пиар-отделе, и вот наконец у меня собственный кабинет – заместителя начальника отдела.

Орлов предложил должность в пиар-отделе спустя несколько недель после моего переезда в квартиру Лили. Сперва она показалась мне просто крохотной – всего две комнаты, тесные коридор и кухня. Но любовное воркование Лили о всех на первый взгляд незаметных деталях и теплых воспоминаниях, с которой ее связывала квартира, помогли и мне проникнуться домашним уютом. Плед на диване, в которых хотелось закутаться зимним вечером; стеклянный чайник на пробковой подставке и забавная крышка с клубникой для заваривания призывающий присесть и скоротать время за ароматным чаем.

– Знаю, она маленькая, – будто оправдывалась Лиля, – но я была здесь счастлива. И ты будешь, – улыбнулась, – вот увидишь.

И я поверила ей. Присела на чемодан – единственное, что теперь было у меня – и разрыдалась. Оплакивали ли я про-

шлую жизнь, предательство Поли и отца, потерю Дениса или меня страшила неизвестность? Теперь все решения я принимала сама, и в неизбежных ошибках мне некого будет винить – мне предстояло справляться со всеми преградами на пути самостоятельно.

Первым открытием в новой жизни стал общественный транспорт. Если ты живешь в мегаполисе и у тебя нет машины, ты пользуешься только им (такси стало для меня роскошью). Первое время пришлось постоянно гуглить номера маршрутов, чтобы вместо офиса нечаянно не уехать на другой конец города. Социальная транспортная карта – стала неотъемлемым предметом в моей сумочке. Как и счета, которые я вечно забывала оплачивать. Платить необходимо было за газ, воду, электричество, отопление. Передавать показания счетчиков. А еще интернет, телефон, домофон... Только тогда поняла, какую беззаботную жизнь вела: вечеринки, путешествия, шоппинг.

О любимых ресторанах пришлось позабыть. Когда надоело питаться одним фастфудом, я отважилась пойти в магазин за продуктами. Как выяснилось, я совершенно не умела готовить, и по видео из ютуба и советы Лилил я училась простейшим вещам. Лиля даже отважилась первой испробовать мой кулинарный шедевр – ее стошнило, но она уверяла, что причиной токсикоз.

Много от чего пришлось отказаться, в том числе и от любимого фитнес-клуба. Походы в зал я заменила на пробежки

в ближайшем парке. Спорт – был бесплатным хобби и вместе с тем развлечением. Те деньги, что удавалось сэкономить, я тратила на действительно нужное и важное дело – психолога. В один из дней, проделывая привычный маршрут по парку, я размышляла об отношениях с отцом, трудностях в эмоциональной близости с людьми и осознала, что самостоятельно не смогу распутать этот узел. Я признала, что у меня проблема и мне нужна помощь.

Валерия имела академическое профессиональное образование, многолетнюю практику и хорошие отзывы. Первые сеансы я не знала о чем говорить, мы просто беседовали. А потом меня как прорвало. С каждым разом мне становилось легче, словно тяжесть упала с плеч. Понимала, что абсолютно здоровым человеком мне никогда не стать, но жить сносно, или даже счастливо, я вполне смогу.

– Ты заметила, что молчишь? – отметила Валерия на последнем сеансе. – Не хочешь разговорить?

– Дело не в этом, – была абсолютно открыта. – Я старательно ищу проблему, которую мне бы хотелось обсудить, но на ум ничего не приходит.

– Это хороший знак. Если у тебя нет запроса, значит тебя больше ничто тревожит.

– Но я бы не сказала, что у меня нет проблем, – не согласилась я.

– Твои проблемы никак не связаны с внутренними конфликтами.

– Но я не до сих пор не общаюсь с отцом, – напомнила, если она вдруг забыла этот факт.

Первое время Поля активно пыталась наладить отношения, но я отказалась говорить с ней, но то что встречаться. Во мне говорили злость и обида. Со временем они утихли, но к этому времени Поля оставила попытки помириться. А я не делала первый шаг. Наверное, ждала его от отца.

– Для этого достаточно позвонить и встретиться, – привычным мягким тоном. – Ты же знаешь, что скажешь при встрече?

– Да.

– А как поступишь, когда вернется Денис? – ступила на тонкий лед.

Я не видела Дениса со дня благотворительного бала. Больше того, его никто не видел. Единственным моим источником информации была Лиля. Изредка Денис выходил на связь с Орловым, передавая весточки. Все, что я знала, что он путешествует по Индонезии, Вьетнаму, Шри-Ланке. Взял аскезу и точно бродяга колесит по миру. Неизвестно, когда он вернется и намерен ли возвращаться.

– Знаю, – кивнула.

– Тогда у тебя нет неразрешимых проблем, – следуя логической цепочки, мы вернулись к началу разговора.

– Значит, настало время проститься? – с грустью, признала неизбежное.

– Это решать тебе.

Из воспоминаний меня отвлек телефонный звонок – Лиля. Наверное, уже узнал о моем повышении и хотела поздравить. Я с приготовилась принимать комплименты, но вместо радостного щебетания в трубке раздалось тяжелое пыхтение:

– Он здесь...

– Кто? – растерялась я.

Но Лиля шумно дышала, и как-будто говорила через силу:

– Вернулся....Денис....

Меня словно разрядом тока пронзило. Радость, злость, страх – я испытало все чувства разом. Но я не успела ничего ответить, как Лилия, предварительно отведя трубку в сторону, истошно закричала.

– Боже, Лиля, с тобой все в порядке? – перепугалась я. – Где ты?

– Не обращай внимания – это схватки, – уже спокойным тоном пояснила. – Денис прилетел вчера. Ты бы его видела – выглядит как оборванец. Обязательно заставь его подстричься и сбрить эту жуткую бороду.

– Подожди! – не сразу уяснила главное среди потока ее сознания. – Ты сказала схватки? Схватки, которые при родах?

– Ой, а я разве не сказала? – неподдельно удивилась.

– Нет!

– Денис сегодня ужинал у нас, – начала подробно докладывать. – Он так интересно рассказывал о своих приключениях... Там был один забавный садху...

– Лиля! – одернула, чтобы она не уклонялась от темы.

– Так вот, сижу слушаю, а потом так странное ощущение – пуф!– и в ту же секунду подо мной лужа. – Она рассмеялась, будто услышала забавную шутку: – Сначала я даже подумала, что описалась, но нет – воды отошли. В итоге: мы в больнице и я рожаю.

Не всегда понимала, как правильно реагировать на шутки беременных о родах, и в этот раз пропустила их мимо ушей. Но я хорошо знала Лилию, и в такой поворотный момент жизни ей нужна была поддержка близких и друзей.

– Я скоро буду.

Я шла по больничному коридору, поглядывая то в одну, то в другую сторону. Пропускала одну за одной палату, не находя продиктованный в приемном отделении номер. Решила, что заблудилась и собиралась вернуться к началу пути, но скоро коридор свернул вправо и вывел в другое крыло. Замедлила шаг, когда увидела мужчину сидящего прямо на полу, несмотря на наличие рядом удобных кресел.

Льняные брюки песочного цвета и яркая экзотическая рубашка выглядели вызывающими для городской серости. Длинные, почти до плеч, волосы с выгоревшими под палящим солнцем прядями на модный манер собранные на затылке в небольшой хвост, и густая борода и вовсе превращали его в островного жителя.

Он вытянул вперед ноги и привалился спиной к стене. Сосредоточенно перебирал в руке поблескивающую при све-

те ламп цепочку. Будто ощутив на себе посторонний взгляд, повернул голову в мою сторону. Знакомый прищур и улыбка болезненно кольнули в груди.

Денис поднялся, спрятал в карман свой трофей и двинулся ко мне навстречу.

– Привет, Рин, – отдалось в сердце сладкой болью. – Сменила имидж?

Невольно я тронула отросшие волосы, которым с недавних пор вернула натуральный оттенок, покончив с пепельным блондом.

– Захотелось перемен.

– Тебе идет. – Улыбка Дениса угасла, и комплимент вдруг показался адресованным не внешности, а более серьезным метаморфозам в моей жизни: – Слышал, ты все-таки решилась дать бой отцу.

Захотелось обнять себя за плечи – защититься, но я сдержала этот порыв.

– Я с ним больше не воюю, – без ложной бравады. – Больше не заикливаюсь на прошлом, двигаюсь вперед.

Денис запустил руку в карман брюк и вновь достал цепочку. Вблизи я наконец узнала ее: та самая безделица, что снял с моей шеи Денис, играя со мной в кошки-мышки. Неожиданно это казалось таким далеким, словно в другой жизни. Денис все еще хранил воспоминания о ней... обо мне...

– Несколько дней назад я сидел на берегу океана и любовался закатом, – заговорил, рассматривал подвеску. – Ти-

шина, покой, забвение. Так продолжалось месяцами. Вернуться к прежней жизни было невозможно (да я и не хотел), а как жить по-другому не знал. Поэтому я предпочел сбежать. – Он поднял голову, заставляя мое сердце сжаться от проникновенного взгляда, полного тоски и сожаления. – И вот несколько дней назад я увидел пару, – продолжил, будто спохватившись, что увел историю в другое русло. – Они смеялись, держались за руки и нескончаемо целовались – все говорило о том, что они влюбленные. Когда они приблизились настолько, чтобы различить лица, на миг, на бесконечно долгий миг, мне показалось, что девушка это ты. Но потом я присмотрелся и понял, что обознался. Тогда я почувствовал невероятное облегчение.

– Струсил? – с горечью. – Боялся встречи со мной?

– Нет, – с усмешкой, словно смеялся сам над собой. – До меня дошло, что в то время, пока я просиживаю на пляже в поисках nirваны, поставив жизнь на паузу, твоя может стремительно нестись вперед. Ты могла встретить другого... И я бы навсегда потерял тебя. Вот чего я испугался.

Я часто представляла этот момент – момент встречи после долгой разлуки. Думала, как поступлю, что испытаю и как справлюсь с чувствами. Но ожидания и реальность в большинстве случаев не совпадают. И все заготовленные слова просто улетучились из головы, уступая одной лишь обиде – непрожитому расставанию. Дениса так стремительно исчез, что не оставил мне возможности выплеснуть всю злость.

– Хочешь сказать, что вернулся из-за меня?

В ответ он тепло улыбнулся, склоняя голову на бок:

– Из-за тебя, моя прекрасная Рин.

– Без объяснений ты исчез почти на шесть месяцев, – даже не пыталась скрыть выступившие на глазах слезы. – Не звонил, не писал – ни одной весточки. Словно тебя и не было, словно нас не было. И ты думал, вот так просто вернешься и я приму тебя с расprostертыми объятиями?

– Надеялся, – обезоруживающее.

Я рассмеялась и смахнула слезы.

– Расстаться было правильным решением, – без тени обвинений. – Наши отношения были обречены: измучили бы друг друга и оставили на сердце еще по одной незаживающей ране. Мы искали утешения и спасения друг в друге. Отношения не должны быть спасательным кругом. Люди просто любят друг друга, и вместе идут по жизни.

Денис потемнел – его надеждам не суждено сбыться. Он сжал губы и посмотрел в сторону, будто собираясь с духом, чтобы примириться с судьбой.

– Тогда я должен вернуть это, – и протянул на раскрытой ладони мою подвеску.

31 глава. Денис

Рин нерешительно протянула руку, касаясь теплыми пальцами моей ладони:

– Ты так прощаешься со мной?

На расстоянии вытянутой руки – и уже не моя. Я совершил слишком много ошибок, и слишком долго заставил ее ждать. Одной лишь надежды оказалось мало.

Видел перед собой знакомую Рин: гордую, с волевым взглядом и стержнем внутри. Но чувствовал в ней незримые перемены. Слышал от Макса и Лили о ее жизни без меня: об успехах и достижениях. Она отлично справлялась одна.

Меня охватило необъяснимое отчаяние: вот-вот из рук ускользнет мое безбрежное будущее, мое счастье. Твердо знал, что именно с Рин оно ждет меня.

– Нет, пытаюсь начать все с чистого листа, – терять нечего, и я пошел во банк: точно почувствовав добычу, рывком притянул Рин к себе и поцеловал. Приготовился получить жесткий отпор и более того – звонкую оплеуху, но Рин податливо распахнула губы. Ее объятия – возвращение домой, поцелуи – утешение от обид и потерь. Как я мог добровольно отказаться от этого?

Тогда поступить так казалось правильным. К тридцати четырем годам жизнь превратилась в замкнутый круг: гонка за очередной юбкой, стремительный побег и тотальное одино-

чество. Я отшучивался и говорил, что доволен всем, что моей жизни можно только позавидовать. Но на самом деле боялся любить, боялся быть уязвимым и зависимым – потерять здравый смысл и закончить, как родители. Для меня они и их нездоровые отношения закрепились в сознании как любовь – такой жизни я не хотел.

Даже пример лучшего друга не стал для меня откровением – только злился, не хотел признавать, что вот они нормальные отношения. Это означало признать и другое: что сознательную часть жизни я заблуждался и потратил впустую. Вдруг оказался в королевстве кривых зеркал, где все не то, чем кажется, где уродливое красиво, ошибочное – истина.

Встреча с отцом не принесла ни облегчения, ни понимания, как быть дальше. Я так устал от всего, что отправился в путешествие. Как бродяга, как изгой. Прибился к каким-то индонезийским хиппи, слушал философские лекции местных гуру, наблюдал за аскетами. Жил практически под открытым небом, но в душе был мир и покой: никаких забот и хлопот. Наверное, так бы и провел остаток жизни, если бы не тот случай на пляже. Меня как молнией пронзило – я должен вернуться. Безвозвратно теряю драгоценное время, которое мог бы провести с Рин.

– Дай мне еще один шанса, – шептал, покрывая нежными поцелуями ее лицо, – дай нам шанс.

Игнорируя мои мольбы, она произнесла:

– Ужасно тосковала по тебе, – и точно кошка, что ластить-

ся к хозяину, уткнулась носом в мою шею. – Но время, что мы провели врозь, пошло мне на пользу, – как смертельный приговор, и хладнокровный отказ, – думаю, и тебе.

– С этим бы поспорил: я превратился в голодранца с пляжа, а ты – в неземную богиню. – Кожей почувствовал, как ее губы растянулись в улыбке, и еще крепче обнял. – Богиня, которая смеется над моими глупыми шутками.

– Они не всегда глупые, – вскинула подбородок, заглядывая в глаза. – Иногда идиотские, – язвительно поддела.

Наверное, в этот момент я осознал, насколько сильно сам тосковал по ней.

– Я готов на все, чтобы заслужить твое прощение.

Выражение ее лица стало серьезным:

– Мне не за что тебя прощать. Знаю, ты не хотел причинять мне боль. Ты, как израненное животное, что кидается и пытается укунить тех, кто пытается помочь и вылечить.

– Скорее я бешеный пес, которого следовало пристрелить, – не вовремя пошутил, не совладав с внезапным внутренним порывом.

– Как и твой бесконечный юмор – это лишь защита, – игнорируя неуместность моего комментария, заключила она.

– От тебя я не хочу защищаться. – Коснулся ее непривычно темных волос и поправил шелковистую прядь, упавшую на лицо: – Я далеко не подарок, и со мной никогда не будет легко и просто, но с тобой в мою жизнь пришли свет и тепло, а без тебя один лишь мрак и одиночество.

– С тобой мне всегда было легко и просто, – перевернула всю мою вселенную коротким признанием. – Поэтому мне так нравилось проводить время у тебя – никаких рамок и ограничений. Рядом с тобой я могла быть собой.

Тщеславно радовался, что со мной она была счастлива, до тех пор, пока не осознал к чему она вела:

– Но теперь я не нужен рядом, чтобы быть собой. – Она покачала головой. Казалось мир обрушился на голову, а солнце померкло. Случилось то, чего я так боялся. – Позволишь остаться хотя бы твоим другом? – все, о чем мог теперь просить.

– Нет, – очередной выстрел в сердце. – Совсем недавно на сессии у психолога мы обсуждали твоё возвращение: как я поступлю? У меня не было сомнений. Я четко знала, чего хочу. – И когда я думал, что все потеряно, и готов был принять смерть от её рук, она подарила свет надежды: – Хочу быть твоей девушкой. Официально. С настоящими свиданиями и прочими плюшками. И никаких других женщин, – выдвинула главное требование.

– Только ты, – с воодушевлением согласился, – никто другой не нужен, – и поцелуй за поцелуем доказывал это.

Устроил бы свидание ей прямо сейчас, и пылкое ночное продолжение, но внезапно окруживший нас переполох напомнил, что мы находимся в больнице и ожидаем появления на свет детей Макса.

Источником нескончаемого гомона стало семейство Ор-

ловых. Они ввалились в зал ожидания и наперебой стали галдеть. Пришлось отпустить Рин.

– Дениска! – мать Макса-Людмила Петровна- начала щипать меня за щеки. – Вернулся! – душа меня в объятиях, приговаривала: – Наш мальчик. Ну наконец. Похудел-то как. Непременно должен зайти в гости – я тебя хоть накормлю. Бедняжка.

Тут вмешался Орлов-старший:

– Не приставай к нему! Видишь, о нем есть, кому позаботиться, – и с улыбкой бросил короткий взгляд на Рин. Оттесняя жену, он похлопал меня по плечам: – Ну с возвращением, – и по-отцовски обнял. – Но в чем-то Людочка права: не забывай стариков, хоть иногда навещай, а то пропал и не ответа, ни привета. Мы же переживаем.

– Простите, – повинился, точно пристыженный школьник, – больше так не буду.

– Какие же вы душевные, – раздался за спиной обреченный стон. Я обернулся и увидел Егора – младшего брата Максима. Все такой же все недовольный подросток. – Ну привет, что ли, – лениво поприветствовал. – Если твоя поездка не похожа не “Мальчишник в Вегасе”, я даже не собираюсь слушать о ней.

– У меня для тебя есть пара пикантных историй из Таиланда, – многозначительно намекнул. Лицо Егора застыло, видимо он припомнил все слухи о местных “женщинах”.

– Братуха! – дал пять, изображая любящего брата. – Рас-

скажешь о всех грязных деталях? – прошептал, чтобы никто не услышал и не отвесил ему подзатыльник.

– Само собой, – заверил, потрепав его за плечо.

– Дэн! – почти безумный визг заставил меня врасплох. Я едва успел сообразить, как на меня запрыгнула девица и повисла точно обезьянка. – Как классно, что ты вернулся! – незнакомка поцеловала меня в щеку и окончательно растерялся.

– Катюш, – одернул ее Орлов. – Великовозрастная девица, а все ведешь себя как ребенок.

Она послушна расцепила руки и спрыгнула на пол. И только тогда я узнал в ней еще недавно нескладного подростка – двоюродную сестру Макса.

– А ты подросла, – лишь вымолвил. – Меня точно полгода не было?

– Да ну тебя, – захихикала она, толкая меня в грудь. – Посмотрел мир? Каково это – путешествовать?

– Отвали, мелочь, – встрял Егор. – Я первый спросил.

– Сам ты мелочь! – возмутилась она. – Никому не нужны твои байки про трансов, больной ты извращенец!

– Так! Прекратите! – попытался приструнить шумную молодежь Орлов.

– Так он первый начал!

– Не важно кто начал, прекратите вы оба немедленно!

Я наблюдал за безобидными семейными дрызгами и ощущал себя частью этой сумасшедшей семьи. Они шумные, на-

доедливые и незнающие границ, но при этом заботливые и любящие. Много лет назад они приняли в свою семью. Долгие годы я считал себя одиночкой, но просто не замечал, что все это время у меня окружали близкие люди.

Арина, словно почувствовав (но скорее, просто прочитала это по моему лицу), что во мне нечто переменялось, поймала мою руку и крепко сжала. Поймал ее взгляд – полный нежности и любви. Я наконец дома.

– Сын! – раздалось радостное у нас за спинами.

Все разом стихли и обернулись: Максим в специальном медицинском халате и нелепой шапочке стоял в дверях. Он словно пребывал в шоке и не до конца осознавал произнесенное мгновение назад.

– Мальчик! – первой пришла в себя мать семейства. – Внук! Витя, ты слышал? У нас родился внук!

И началась цепная реакция: восклицали и поздравляли друг друга, передавали из объятий в объятия все еще ошалелого Макса. Только до меня дошла очередь, как из палаты донесся крик Лили:

– Мааааааксииииим!

Он забыв обо всем, стремглав бросился обратно к жене. Еще несколько минут напряженного ожидания и он снова возник в проходе:

– Дочь!

Снова поднялся гам, возобновились обоюдные поздравления. А я наблюдал за лучшим другом: как он привалился к

спиной к стене, как его глаза наполнились слезами счастья. Такого, что, казалось, он не способен выдержать.

– Поздравляю, папашка, – встряхнул его, крепко обнимая.

– Я стал отцом, – словно до тех пор не верил в это. – Ты бы видел их – они такие крошечные, такие беззащитные.

На Макса вдруг обрушилась вся ответственность за две невинные жизни.

– У них большая и любящая семья, – напомнил за поддержку и опору за его спиной, – они под надежной защитой.

Макс уперся руками в колени и глубоко выдохнул, борясь с мандражом:

– И еще у них самый крутой дядя на свете.

От этих слов у самого в горле ком встал.

– Сукин сын, все-таки растрогал меня, – я смахнул слезы.

И мы как два дурака с покрасневшими глазами нервно посмеивались, то охваченные радостью, то паникой.

Немного придя в себя, Макс заметил в кругу семьи Арину.

– Помирились? – кивнул в ее сторону. – Простила тебя, дурака?

Я на миг залюбовался ей: само очарование и участие к моей родне.

– Лучше: дала мне шанс. – Заставил себя отвести от нее взгляд: – Как снова не накосячить и не потерять ее на этот раз навсегда?

– Никак, – пожал плечами. – Никто не знает, что будет завтра. Живи здесь и сейчас. Наслаждайся жизнью. Настанут

трудные времена – сплотитесь и преодолите их вместе.

Я снова посмотрел на Арину. Она подняла на меня взгляд. Чуть склонила голову на бок и улыбнулась. И этого было достаточно, чтобы мое сердце замерло. Тогда я решил, что чтобы не случилось, я буду бороться до конца.

Эпилог. Арина

– Максим по гроб жизни будет мне обязан, – ворчал Денис, вынужденный останавливаться на каждый оклик папарацци и позировать для очередного фото. – Засранец проводит время с семьей, – умело улыбался на камеру, играя предписанную роль, – а я должен отдуваться здесь за него.

Сегодняшний вечер – один из рядовых светских раутов. И первый наш с Денисом совместный выход в свет. Мы не скрывали отношений. Одних этот факт заставил пролить немало горьких слез, а других – злословить и моей наивности и беспринципной натуре Дениса. Некоторые не гнушались делать ставки: “долго ли продержится бабник Романов”. Но я не обращала внимания на пересуды: Денис не давал повода усомниться в нем. Как и сейчас, он крепко держал за руку и не смотрел ни на кого, кроме меня.

– Предпочел бы присматривать за двойняшками? – с коварной улыбкой напомнила, какой выбор он сделал.

Видимо воображение живо нарисовало, как бы проходил вечер в обществе двух неумных сорванцов, и с лица Дениса в одночасье исчезла вся скука и усталость.

– Восхитительный вечер! – с энтузиазмом подхватил с подноса бокал рислинга. – Какая кислятина, – скривился. Несмотря на не любовь к сухому вину, вновь сделал глоток. Он пил и комично морщился, заставляя меня улыбаться. По-

рой он вел себя как малый ребенок, обескураживая окружающих. Но это лишь одна сторона медали.

– Денис! – из толпы папарацци раздался очередной окрик.

Проворная девушка в худе и потертых джинсах, ловко ратсраликивая локтями своих коллег, пробилась вперед. Я хотела отступить, но Денис остановила меня: опустил руку мне на талию, привлекая ближе к себе. Прекрасна понимала, что уже сегодня по сети разлетятся фото с заголовком “Заместителя директора «Orlov Group» был замечен с новой подружкой”.

– Кто ваша спутница? Давно вместе? Когда планируете свадьбу?

На миг оторопела от такого бестактного допроса, но Денис невозмутимо ответил первым:

– Моя очаровательная спутница – любовь всей жизни.

– Серьезно? – недоверчиво хмыкнула папарацци.

– Абсолютно, – и перевел взгляд на меня, заставляя верить каждому слову.

– Вас не смущает его репутация, – не унималась настырная девица, – закоренелого холостяка, что меняет женщин как перчатки?

– Не смущает, – не сводила глаз с Дениса, – люблю его со всеми недостатками.

Она хмыкнула и собиралась еще о что-то спросить, но, заметив кого-то в толпе за нашими спинами, опустила камеру и поспешно ретировалась. А через мгновение рядом возник

мужчина: дорогой, несомненно пошитый на заказ, идеально сидящий костюм, прозорливый взгляд. Я не была лично с ним знакома, но сразу узнала: известный продюсер Андрей Соболев.

– Куда она подевалась? – всматривался в толпу спящих папарацци.

– Полагаю, сбежала от вас, – отметила я, поддерживала разговор, будто это в порядке вещей – вести беседы с незнакомцами.

– Заноза в моей зад... – Он запнулся и по-деловому оглядел нас. После недолгого раздумья протянул руку: – Андрей Соболев.

– Денис Романов.

– Из «Orlov Group»? – усмехнулся, будто одобряя все некогда услышанное о компании и Денисе в частности. Потом уставился на меня, предлагая представиться.

– Арина Азарьева, – не заставила себя ждать.

В его глазах сразу вспыхнул неприкрытый интерес.

– Моя невеста, – воинственно заявил Денис, теснее прижимая к себе.

– Ясно, – отмахнулся Соболев, будто этого его вовсе не интересовало. – Дружеский совет: если снова столкнетесь с этой дикой амазонкой, держитесь подальше. От нее одни беды.

– А как ее имя?

– Баринова, мать ее, Виктория, – яростно процедил сквозь

зубы и, не прощаясь, растворился в толпе. Видимо, отправился на поиски своей амазонки.

Мы с Денисом переглянулись:

– Эксцентричный.

– Просто псих.

Мы двинулись дальше в глубь зала. Сегодняшний выход, как и сказал Денис, не был развлечением – рутинная, но необходимая, работа. Нам предстояло завязать полезные знакомства, поддержать уже имевшиеся связи. И одну встречу я одновременно ждала и боялась. Прошел ни один час, прежде чем она состоялась.

Те, кого, я так ждала, непринужденно беседовали с гостями: Поля, как всегда на высоте: прическа, платье, украшения; отец, как всегда, статен, горделив и сдержан. Впервые я увидела их лично, не на обложке журнала и в ленте соцсетей. Знала обо всем, что происходит в их жизни: они съехались и живут вместе. Он сделал ей предложение. Скоро должна состояться грандиозная свадьба. В верхнем ящике моего рабочего стола лежало присланное ими приглашение.

Поля улыбнулась, видимо какой-то шутке, и отвела взгляд в сторону. Миг и она уже не сводит с меня глаз, еще миг – оборачивается отец.

Денис поймал мою руку, сжимая похолодевшие пальцы:

– Все будет хорошо.

Я безмолвно кивнула и последовала за ним. Шла позади, словно прячась за его спиной.

– Добрый вечер, – Денис первым радушно приветствовал обоих. – Полина, чудесно выглядите, – обратился к тете, не забывая сделать комплимент,.

– Рад встрече, – привычно сдержанно ответил отец. – Давно не виделись, – смотрел прямо на меня.

– Много работаю, – точно оправдываясь виновато произнесла я.

– Я слышал, – коротко. – Глава пиар-отдела, верно?

– Верно, – уверенно расправила плечи, будто только вспомнила, чего достигла за то время, что мы не общались.

– Горжусь тобой, – объявил прямо в лоб.

Я яростно вцепилась в руку Дениса, ошеломленная услышанным. Казалось, подсознание сыграло со мной злую шутку и слова отца лишь иллюзия. Горькая насмешка над самыми потаенными моими надеждами. Повисла пауза – я не могла вымолвить и слова.

На помощь пришел Денис:

– Поздравляю с предстоящей свадьбой, – сменил тему разговора.

– Надеюсь, вы придете, – Поля с надеждой посмотрела на меня.

В ту же секунду я вспомнила бессонные ночи, что Поля сидела у моей кровати, когда я болела; как помогала с домашними заданиями; как репетировала со мной выступления на школьных праздниках – как заботилась и любила меня словно родную дочь. Почувствовала укол вины за то, что

не была с ней рядом, когда она готовилась к столь значимому событию в жизни.

– Мы хотели бы, чтобы ты была с нами в этот день, – превозмогая себя и собственную гордыню, признался отец. – Вы оба, – почти поперхнувшись, добавил.

Последние слова прозвучали как признание Дениса важной частью моей жизни; моей независимости и проявление уважения к моим решениям и выбору. Отец перестал видеть во мне маленькую девочку, что жаждала его внимания. Наконец он примирился с тем, что я повзрослела.

– Конечно, – вздохнула, осознав, что все это время не дышала.

На его лице отразилось облегчение. Растроганная Поля поджала губы, сдерживая чувства:

– Спасибо, девочка моя.

Но я позабыла о приличиях и обняла тетю, утешая. Тепло и любовь ее рук, как и прежде, окутали меня.

Я много о чем хотела спросить ее, еще больше – рассказать. Но было не место и не время. В этот раз покидая семью, я знала, что расставание будет недолгим.

Я с наслаждением ступала босыми ногами по прохладной мощеной аллее. Дорогу освещали мерцающие, словно звезды в ночном небе, фонари.

– Что закажем? – Денис нарушил молчание размышлениями, в такт шагов размеренно покачивая моими туфлями в

руках – Индийская? Итальянская? Европейская?

Я не удивилась предложению поужинать в столь поздний час. Как и его не смущало, что я разгуливаю босой по ночному городу городу. Лишь с издевкой поинтересовалась:

– Может быть, Лерчик нам что-нибудь по-быстрому приготовит?

– Я, между прочим, тогда проявил изобретательность и заботу, – вспыхнул Денис, размахивая в воздухе пальцем. И будто грозя, добавил: – До конца жизни будешь припоминать тот случай?

– Когда ты станешь старым и сморщенным, как сухофрукт, и тугим на ухо, – не забыла отметить, – буду громко кричать об этом, чтобы точно расслышал, старый пень.

Денис заставил меня остановиться:

– Собираешься провести со мной всю жизнь?

Это прозвучало так неоднозначно, словно предложение руки и сердца. Но заглядывая в будущее, я не представляла его без Дениса:

– Я не против.

– И завести детей? – осторожно шагнул на неизведанную территорию.

– Когда-нибудь, – беззаботно пожала плечами.

Только на лицо Дениса легла тревожная тень:

– Не боишься, что мы не сможем стать хорошими родителями? Ни у кого из нас не было хорошего примера.

Думала. И тоже боялась: не справиться, не оправдать ожи-

даний. Особенно сильно мной овладевал этот страх, когда я наблюдала, как Максим и Лиля виртуозно, с огромной любовью и чуткостью, справляются с детьми. Лилия словно была создана для материнства. О себе я такого сказать не могла. Но после длительной работы с психологом я четко уяснила:

– Мы – не наши родители, и у нас другие отношения, и мы будем подсказывать друг другу, когда один из нас будет теряться и не знать, что делать.

– Хочется верить, – прочла в глазах Дениса некоторое облегчение и надежду. – Но со свадьбой и детьми не будем торопиться, – к нему вернулись непринужденность и игривое настроение. – Мы же никакие-то там чокнутые Макс и Лилия. Начнем с малого: съедемся.

– Хочешь жить вместе? – на этот раз я застыла на месте, вынуждая его обернуться.

Он подошел ближе, заключая в объятия:

– Хочу засыпать и просыпаться в твоих объятиях, – коснулся поцелуем, убеждая в серьезности своих намерений.

– Да вы романтик, Денис Юрьевич.

– Я превращаюсь в романтика только рядом с вами, Ариночка.

Я улыбнулась, вспоминая былые времена. Казалось, это было так давно. И мы были совсем другие. Потерянные и несчастные.

– При мысли о браке и семье мне становится не по себе, – неуверенно, вполголоса, признался, доверяя мне свои самые

большие тревоги, – но я люблю тебя и хочу всегда быть рядом.

– А мне не по себе, – так же шепотом поделилась я, – когда говорят, что любят и хотят быть рядом.

– Мы психи? – с плутовским прищуром взглянул.

– Еще какие, – с улыбкой подтвердила, ни капли страшась это факта.

– Ну и плевать, – отмахнулся, как от пустяка. – Главное, мы вместе и счастливы в нашем безумстве, – сжал мою ладонь и повел свою безумную босую невесту домой.

– Счастливы безумно! – тишину ночной улицы пронзил мой напевный взглас и слился с нашим хулиганским смехом.